

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (43) 2018

<http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: начинаем вторую семилетку взаимодействия с читателем	5
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки...	12
Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы?	18
Берендеева А.Б., Коробова О.О. Концептуальные основы развития сферы культуры в России.....	25
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира.....	36

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги	46
Макаров А.Н. К вопросу о «точке невозврата» и реформе аграрного образования как фактора инновационного развития.....	57
Угрюмова М.А., Бондырева И.Б. Контроллинг качества как система управления минимизацией потерь в вузе	67
Мельников А.С., Мельникова Е.А., Брагина З.В. Хозяйственный порядок российского газового рынка: экономические последствия нормативно-правового регулирования	76
Старикова Т.В. Конфигурация проблем и выбор направлений развития социально-экономической системы региона	87
Чистяков А.Е. Влияние оплаты труда на показатели эффективности предприятий электроэнергетики	99
Елкин С.Е., Елкина О.С. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности	107

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Мальцев В.В. Условия частного обеспечения социально-экономического порядка в состоянии анархии	115
Липовская Н.И. Сервисизация как феномен развития современного общества	122

РЕЦЕНЗИИ

Субетто А.И. «Как не ломалась сталь»	128
Новиков А.И. Отзыв на статью В.Е Гультяева, В.И. Певтиева и Л.А. Титовой «Концептуальные основы среднесрочной стратегии России»	138

Содержание

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Николаева Е.Е. Наши поздравления замечательному человеку – Людмиле Аршавиловне Карасёвой!	142
Гордеев В.А. Поздравляем Михаила Илларионович Воейкова с юбилейным днем рождения!	146

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: НАЧИНАЕМ ВТОРУЮ СЕМИЛЕТКУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧИТАТЕЛЕМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, первый (сорок третий), номер нашего журнала. Мы им начинаем вторую семилетку взаимодействия с Вами и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики!

Позади семь лет общения с Вами, уважаемый читатель, и сорок два выпущенных номера. Журнал стал за это время самым читаемым, его материалы сейчас систематически изучают эксперты из полутораста исследовательских центров 47-ми стран с пяти континентов от Канады и США до Австралии и Китая. Среди наших авторов ведущие ученые-экономисты Москвы и Санкт-Петербурга, городов Верхневолжья, Казахстана, Беларуси, Украины, Китая и Франции. Рецензирование статей проводят члены редколлегии из четырех стран. Среди двух с половиной тысяч русскоязычных собратьев наш журнал, по данным РИНЦа, опережает 96% по импакт-фактору. Считаем, что причиной этого интереса к журналу выступает в целом достаточно высокий научный уровень наших публикаций, в чем первостепенная заслуга наших авторов и членов редколлегии. В этих публикациях отражены наши усилия по разработке и развитию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в научно-экономических исследованиях.

С 6 июня 2017 года наш журнал включен в список рецензируемых изданий ВАКа, рекомендованных для публикаций результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата экономических наук и доктора экономических наук. Мы сердечно благодарим Анатолия Александровича Пороховского, заведующего кафедрой политической экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Виктора Тимофеевича Рязанова, заведующего кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского университета, Алексея Юрьевича Архипова, директора Института мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Петра Сергеевича Лемещенко, заведующего кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск) и возглавляемые ими научные коллективы, выступившие в свое время с письменными ходатайствами к председателю ВАК в поддержку нашего журнала и отметившими его достойное место и роль в современной экономической науке.

В конце ноября истекшего года появился приказ Рособнадзора, признавший, что наш учредитель – ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» – успешно прошел очередную аккредитацию сроком на шесть лет по всем заявленным укрупненным группам подготовки, в том числе бакалавриату и магистратуре по направлению «Экономика и управление».

Думаю, что и деятельность нашего журнала этому содействовала. Но достигнутое обязывает не успокаиваться, а двигаться дальше.

И тут надо признать, что ещё далеко не все наши публикации выступают образцом высокого научного уровня в глазах наших читателей. А с включением в список ВАК приток таких «невыступающих» вырос лавинообразно. Участились письма с предложением денег за срочное и внеочередное опубликование материалов, которые числящиеся авторами, как правило, в действительности, не только не писали, но и не читали, в которых, например, количество пунктуационных и стилистических ошибок, особенно на согласование грамматических форм, исчисляется сотнями (хорошо, хоть орфографические ошибки таких «ученых» компьютер сам обнаруживает и, подчеркивая красным, требует исправить). Причем такие авторы всегда сильно удивляются, что мы не берём денег вообще, сами редактируем-рецензируем бесплатно и никому не отказываем в публикациях, но начинаем с авторами совместную работу по электронной почте, порой очень длительную, которая нередко вызывает добровольный «сход с дистанции» наиболее нетерпеливых и не способных к научному труду «авторов», пополняющих через денежные приношения в другие журналы объем балласта, не интересующего настоящих исследователей.

К сожалению, выросло многократно количество присылаемых материалов с игнорированием наших требований к оформлению, опубликованных на сайте вуза-учредителя, Ярославского государственного технического университета, по адресу: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Auth/.

Очень часто авторы не учитывают, куда именно они направляют свой материал. Например, указывают российский код УДК, а не международный JEL, как рекомендуют наши Требования к оформлению, ведь мы в открытом доступе в интернете и нас может читать весь мир. Или никак не «вписывают» свое исследование в нашу концепцию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. При этом мы не настаиваем на разделении нашей позиции, даже приветствуем её аргументированную критику, но считаем недопустимым её незнание и игнорирование.

Что касается представляемого сейчас номера, то сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы четыре работы, представляющих, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономики. Во-первых, статья под названием «Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки». Её автор – Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), член редколлегии нашего журнала. В её работе показано, что начало XXI века представляет собой период величайших потрясений. Действующими субъектами новой глобальной социально-экономической системы стали новые формы монополии – транснациональные корпорации. Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада. В исследованиях современной науки, пытающейся соответствовать реалиям сегодняшнего дня, отмечает автор статьи, зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества. Проблема восстановления целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время, считает М.Л. Альпидовская, требует многообразия со свойственными ему возвращением фундаментальной науки и её методологии, призванных и способных выявить, определить и найти наилучшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Затем в этой же рубрике мы представляем Вашему вниманию статью под названием

«Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы?». Её представил Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учётно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль, Российская Федерация). Автор исследует геоолигархию и америкократию как новые политэкономические явления в XXI веке. Показаны особенности современного этапа развития глобальной экономики, которая заключается в появлении нового социального явления – «америкократии». Выявлена роль деривативов в функционировании фиктивного капитала в мировой экономике. Выявлено, что фактически америкократия отрицает реальную демократию и противопоставляет ей новый миропорядок. Определены основы америкократии и её отличия от демократии. Показано значение государственного долга для существования америкократии. Выявлено влияние геоолигархии и америкократии на социально-экономические процессы, происходящие в России.

Следующая работа в данной рубрике называется «Концептуальные основы развития сферы культуры в России». Её подготовили ученые из Ивановского государственного университета: Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, и Коробова Ольга Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом. В их работе раскрыты особенности производства культурных продуктов в отличие от материального производства, субъекты культурной деятельности, средства труда, формы продуктов труда. Рассмотрена значимость фактора культуры через «призму» новых социально-экономических концепций: концепцию креативной экономики и креатосферы, концепцию национального коллективного капитала, концепции этического экономического человека, этического потребления, концепцию общества травмы, ноосферной парадигмы управления. Предложены принципы и направления государственной политики по развитию культурной сферы и принципы государственного управления культурой. Сами авторы отмечают, что их исследование вполне «вписывается» в русло разработки и развития нашей концепции теоретической экономики.

Завершает рубрику статья под названием «Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира». Её авторы – Шкиотов Сергей Владимирович и Маркин Максим Игоревич, соответственно первый заместитель главного редактора и ответственный секретарь редколлегии нашего журнала, продолжают исследовать проблематику национальной конкурентоспособности [1-2]. Они обращают внимание, что в экономической литературе, посвященной проблематике конкурентоспособности стран в глобальной экономике, сложился определенный консенсус – факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения. Целью данной работы является исследование взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере трех наиболее развитых экономик мира: США, Японии и Германии. На основе данных, представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицирована гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности развитых стран и качеством жизни населения. В результате исследования была выявлена динамика, а также конкурентные преимущества и недостатки исследуемых экономик. Сделан вывод о том, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере семь материалов. Во-первых, это статья под названием «Биткоин и фидуциарные деньги». Её подготовил Буликов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет». В 2016 году этим автором была опубликована рецензия на монографию [см.: 3]. В новой его статье показано, что различные криптовалюты стремительно распространяются сегодня на мировом финансовом рынке. Однако понимание механизма этого явления на уровне

обыденного сознания остается весьма проблематичным. Цель данной работы – снижение возможных затруднений обычной аудитории в понимании такой экономической категории, как криптовалюта – безналичные цифровые деньги. Побудительный мотив публикации – собственные затраты труда и времени на освоение названной категории с использованием общедоступных Интернет-ресурсов, а также приобретенный здесь опыт – «сын ошибок трудных». Автор надеется на полезность представленной информации для многих криптовалютных новичков – подобных ему самому «чайников» в этом вопросе. Мы солидарны с автором в этой надежде, тем более, что его исследование, по его мнению, проводится в русле общего направления теоретической экономики.

Во-вторых, в этой же рубрике представлена статья под названием «К вопросу о «точке невозврата» и реформе аграрного образования как фактора инновационного развития». Её автор – Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, (г. Набережные Челны, Российская Федерация). Вы, уважаемый читатель, вероятно, заметили публикацию этого автора в прошлогоднем пятом номере [см.: 4], посвященную проблемам малого бизнеса. Новая его статья посвящена вопросам реформы аграрного образования, имеющего стратегическое значение для развития АПК. Показано, что элитарное и массовое образование не могут сосуществовать одновременно в равной мере успешно, что проблема полюсов в системе аграрного образования может быть решена только путем формирования профильного образования, встроенного в социально-экономический процесс, в модель отраслевой экономики. Рассмотрены особенности модели конкуренции между университетами, российские и европейские модели развития аграрного образования, опыт локальной реорганизации путем слияния вузов. Выделен ряд конструктивных позиций (развитие ребрендинга, изменение приоритетов и др.) для преодоления фактора непривлекательности, непрестижности аграрного образования. Отмечена невозможность вскрытия логики разрешения рассмотренных проблем на основе неоклассической теории, обоснована актуальность изменения университетского экономического образования и в аграрной сфере с учетом больших институциональных изменений на рубеже веков в русле теоретической экономики.

В-третьих, в этой рубрике Вашему вниманию представлена статья под названием «Контроллинг качества как система управления минимизацией потерь в вузе». Её подготовили Угрюмова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация) и Бондырева Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент той же кафедры. В их статье рассматривается возможность применения контроллинга качества в целях минимизации потерь и экономического обоснования нововведений в управлении качеством в вузе. Однако вопросам формирования и развития контроллинга качества с учетом специфики российских экономических условий, считают авторы, уделено пока недостаточное внимание. Авторами предлагается организовать систему учета потерь в вузе. Приведены примеры расчета таких потерь. Определены направления их минимизации.

В-четвертых, данная рубрика представляет Вам работу под названием «Хозяйственный порядок российского газового рынка: экономические последствия нормативно-правового регулирования». Авторы у неё трое: 1) Мельников Александр Сергеевич, заместитель генерального директора по реализации газа, ООО «Газпром-Межрегионгаз Вологда», (г. Вологда, Российская Федерация), 2) Мельникова Елена Александровна, кандидат экономических наук, старший финансовый консультант ООО «Центр инновационных финансовых технологий» (г. Москва, Российская Федерация), 3) Брагина Зинаида Васильевна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (г. Кострома, Российская Федерация). В их статье

рассмотрены проблемные вопросы прочтения и применения законодательства в сфере регулирования газоснабжения потребителей РФ в контексте теории хозяйственного порядка. Выявлены фактические обстоятельства и риски разночтения законодательства как проявления неконформности ценовой системы. Раскрыто сущностное противоречие институциональных условий свободной рыночной динамике. Установлена необходимость либерализации договорных отношений в регулируемом секторе. Выдвинуто предположение о том, что форме основного хозяйственного порядка рынка газа «ходатайствующее государство» не конформны проявления частичных порядков ценообразования и договорной политики.

В-пятых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Конфигурация проблем и выбор направлений развития социально-экономической системы региона». Её подготовила Старикова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой финансов, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал). В статье показано, что развитие региональных социально-экономических систем является важным направлением государственной политики и актуальной сферой научных исследований, поскольку непосредственно способствует повышению качества жизни населения на территории всей страны. Особое внимание в данной работе уделено выбору инструментов развития региональных социально-экономических систем на принципах результативности и эффективности с учетом особенностей конкретного региона (инфраструктурных, демографических, производственных, природно-климатических, бюджетно-финансовых). Целью данной статьи является, как считает автор, конфигурация проблем и выявление факторов развития региональных социально-экономических систем на основе анализа динамических мезопоказателей экономического и социального развития за 1993-2015 годы. Для группировки регионов по темпам социально-экономического развития использован статистический анализ и сопоставление темпов роста группы цепных показателей регионального развития. Результаты показали, что для каждой группы регионов необходимо применение различных инструментов, стимулирующих социально-экономическое развитие. Результаты исследования, по мнению автора, могут быть использованы при разработке документов стратегического планирования социально-экономического развития регионов и непосредственной реализации стратегических направлений.

В-шестых, в данной рубрике Вашему вниманию представлена статья Чистякова Александра Евгеньевича, кандидата экономических наук, доцента кафедры информационных и сетевых технологий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Она называется «Влияние оплаты труда на показатели эффективности предприятий электроэнергетики». В статье рассматриваются проблемы оплаты труда в компаниях электроэнергетики. Анализируется роль заработной платы в формировании финансовых показателей компании и их динамики. Моделируется ситуация, когда уровень заработной платы в энергокомпаниях будет на уровне лидеров отрасли по данному показателю.

В-седьмых, в этой же рубрике помещена статья, которая называется «Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности». Её представили два автора из Санкт-Петербурга: Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Таможенного администрирования Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук доцент, профессор кафедры «Безопасность» этого же вуза. В статье обсуждается многогранность категории эффективности, которая свидетельствует о сложности оценки, определения, формирования в количественных и качественных показателях и измерителях. Предлагается для определения принципов и методологии оценки результативности деятельности предприятия, полезности для общества и собственников имеющихся активов различать понятия эффекта и эффективности при оценке способности к развитию оцениваемого объекта, т.е.

его адаптации к прогрессивным эволюционным изменениям, выраженным в количественных и качественных показателях прироста стоимости предприятия. Оценка экономической эффективности на основе рыночной стоимости предприятия основана на синтезе теории управления, экономического анализа, принципов корпоративных финансов в подходах к оценке бизнеса. Обсуждаемые в статье методологические подходы учитывают специфику инновационных задач. Сочетание новых методов измерения экономической эффективности основано на экономической добавленной прибыли с учетом риска и неопределенности. Суть решаемой в статье проблемы заключается в том, что на базе только финансовых показателей нельзя составить достаточно полного представления об экономической эффективности деятельности компании. Основой оценки экономической эффективности деятельности компании являются бизнес-процессы, которые направлены на удовлетворение потребностей клиентов и в которые вовлечены все сотрудники предприятия. По результатам исследования теоретических предпосылок оценки эффективности развития предприятия с использованием стоимостных методов в статье выявляются отдельные фундаментальные положения.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» представленный номер предлагает Вашему вниманию две публикации. Во-первых, статью, которая называется «Условия частного обеспечения социально-экономического порядка в состоянии анархии». Автор её – Мальцев Владимир Владимирович, аспирант Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Цель настоящего исследования, по мнению самого автора, заключается в нахождении условий, которые позволяют частным институтам обеспечивать социально-экономический порядок в состоянии анархии. Эта тема представляет не только теоретический интерес в отношении анализа институтов в среде, в которой отсутствует государство, но также имеет практическую пользу для стран, которые нуждаются в альтернативных путях развития. С помощью инструментария теории игр автором выявлены два условия, необходимые для установления социально-экономического порядка при анархии: низкое временное предпочтение и ожидание увеличения издержек конфликта.

Во-вторых, в этой рубрике представлена статья под названием «Сервисизация как феномен развития современного общества». Её подготовила Липовская Наталья Игоревна, аспирант, специальность «Экономика и управление народным хозяйством», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». Актуальность направления исследования, по мнению автора, определяется тем, что в современном обществе сфера услуг играет определяющую роль в производстве, потреблении и занятости населения. Статистика показывает возрастающую динамику показателей, характеризующих сферу услуг. В настоящих реалиях данное явление закрепляется в виде характеристики современного общества – сервисизации, становясь новым концептом в экономике и науке. Целью данной статьи, как считает автор, является изучение феномена сервисизации. На основе анализа статистики, изучения взглядов экономистов на данный феномен, подходов производителей, формируются выводы о преобладающей роли сервисизации в странах и о неразрывной связи тенденций формирования современного спроса и вводимых изменений в экономике и обществе.

В рубрике «Рецензии» опубликованы два материала. Первый из них, под названием «Как не ломалась сталь (автобиографическая исповедь настоящего коммуниста)», представил Субетто Александр Иванович – доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства РФ (2011), президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Российской академии естественных наук, академик Европейской академии естественных наук, академик Академии философии хозяйства, советник ректора Смольного института РАО, ведущий научный сотрудник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова,

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Статья посвящена книге философа Л.А. Зеленова «Как не ломалась сталь». В этой книге современник и друг А.И. Субетто дает яркую картину истории своего поколения советских людей, выросших из трудовых низов к вершинам научного знания. Философское, социологическое и экономическое осмысление такой истории А.И. Субетто вновь переживает в своей статье, приглашая к такому переживанию-сопереживанию читателей нашего журнала. Объект исследования при этом предстает, считаю, и осязаемо-непосредственно, и объективно-репрезентативно.

Далее в этой рубрике публикуется отзыв на статью В.Е. Гульяева, В.И. Пештиева и Л.А. Титовой «Концептуальные основы среднесрочной стратегии России» // Теоретическая экономика, 2017. – № 6. – С. 50-58. Автор этого отзыва – Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал) (г. Владимир, Российская Федерация). В этом отзыве рассматривается знакомая читателям по предыдущему номеру статья. В ней авторы обращались к вопросу стратегии развития России на предстоящий период. В отзыве дается оценка основных положений и выводов статьи. При этом автор отзыва высказывает свою точку зрения по затронутым проблемам. Эта точка зрения выступает основой для критической оценки позиции авторов статьи.

В рубрике «Юбилей ученого» публикуется два материала. Во-первых, Николаевой Елены Евгеньевны, члена редколлегии нашего журнала, заведующей кафедрой экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета. Её материал посвящен юбилею другого члена редколлегии нашего журнала – Карасевой Людмилы Аршавириной, заведующей кафедрой экономической теории Тверского государственного университета. Автор от имени всей редколлегии поздравляет юбиляра, и мы желаем Людмиле Аршавириной доброго здоровья и новых творческих успехов!

Во-вторых, мой материал с поздравлением Воейкова Михаила Илларионовича, заведующего сектором политической экономики Института экономики РАН, с его юбилейным днем рождения от имени редколлегии, авторов и читателей нашего журнала.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шкиотов С.В. Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики / С.В. Шкиотов // Теоретическая экономика. - 2013. - №1(13). - С. 43-46.
2. Шкиотов С.В., Угрюмова М.А., Маркин М.И. / С.В. Шкиотов, М.А. Угрюмова, М.И. Маркин // Постпортеровский этап развития теории национальной конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - Т.4. - №7. - С. 3-9
3. Буликов С.Н. Рецензия на монографию «Организационная структура инновационно-активного предприятия: теория и практика, методологическое обеспечение формирования и управления / С.Н. Буликов // Теоретическая экономика. - 2016. — № 4. — С. 34-44. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
4. Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма / А.Н. Макаров // Теоретическая экономика. - 2017. — № 5. — С. 28-37. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00877 А

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
профессор департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

JEL A 13; A 11

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: Начало XXI века представляет собой период величайших потрясений. Действующими субъектами новой глобальной социально-экономической системы стали новые формы монополии – транснациональные корпорации (ТНК). Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада. В исследованиях современной науки, пытающейся соответствовать реалиям сегодняшнего дня, зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества. Проблема восстановления целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время требует многообразия со свойственными ему возвращением фундаментальной науки и её методологии, призванных и способных выявить, определить и найти наилучшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Ключевые слова: целостность; воспроизводство; труд; отчуждение; национальное богатство; социально-экономическая система; социально-экономические отношения; глобализация; кризис.

THE INTEGRITY AS THE IMPERATIVE OF THE EXPANDED REPRODUCTION OF THE NATIONAL ECONOMY: THE PROBLEMS OF THE MODERN FUNDAMENTAL ECONOMIC SCIENCE

Abstract: the beginning of the XXI century is a period of great turmoil. Actors of the new global socio-economic system became new forms of monopolies – transnational corporations (TNCs). The new structure of the productive forces, due to the development of new forms of international global capitalist division of labor, more transforms dependent on agricultural raw materials, and sometimes industrial societies from the countries of the global West. In studies of modern science, trying to match the realities of today, often from socio-economic analysis is thrown out the understanding of the human as an elementary form of existence of society. The problem of restoration of integrity as an imperative of expanded reproduction of the national wealth now requires diversity, which is a return of fundamental science and its methodology and is able to identify, define and find the best way out of a deep global systemic crisis.

Keywords: integrity; reproduction; labor; alienation; national wealth; socio-economic system; socio-economic relations; globalization; crisis.

Обозначение и акцентирование проблемы реанимации целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время настолько своевременна и значительна, что требует многообразия и определённой диверсификации со свойственными им расширением, переориентацией и возвратным освоением той науки и той методологии, призванных и способных найти наиоптимальнейшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Период величайших потрясений, определяющий будущее – реалии начала XXI века. Сегодня идеи экономического и, соответственно, политического либерализма, казалось бы, одержали верх. «Триумф Запада, западной идеи, – как пишет представитель американской философии, политолог и политический экономист Фрэнсис Фукуяма, – очевиден, прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [20, с. 290]. Но настолько ли неоспорима эта победа? Риторичен ли вопрос?

Существовавший прежде мировой капиталистический рынок представлял собой систему независимых национальных капиталистических рынков. Национальные предприятия и корпорации выступали в качестве действующих хозяйствующих субъектов. Глобализировавшийся рынок представляет собой надстройку над национальными экономиками, втягивающую в себя и поглощающую эти ранее самостоятельные и суверенные экономики. Действующими субъектами становятся, прежде всего, новые формы монополии (большой частью размытой) – ТНК – основные носители новых форм международного разделения труда.

Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада, сосредоточившего внутри себя современный научно-технический потенциал. В настоящее время приблизительно 98% всех затрат на научные изыскания приходится на страны капиталистического ядра (ортокапитализма), а остальные 2% – на страны так называемой периферии.

Мир в настоящее время по-прежнему разделён. Но не по-фукуямовски, не на два мира «постистории» и «истории». Эти две антагонистические и альтернативные друг другу социально-экономические системы в действительности устояли от воздействия всеобъемлющих процессов глобализации. Эти «миры» до сего дня разъединены, разобщены и разорваны в сущностно-традиционных воззрениях на место и роль человека, как творца и создателя своего Времени, как субъекта своей Истории.

С одной стороны – ортокапитализм в лице глобального спекулятивного конгломерата, метастазами которого пронизаны финансовые системы почти всех стран мира. Интересы развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни населения им не преследуются. Экономические интересы стран «золотого миллиарда» (в настоящее время сузившегося в их планах до полумиллиарда) – приоритетная цель господствующего класса.

С другой стороны – антиортокапиталистические силы, приобретающие сегодня антизападную направленность, защищающие традиционные культурные ценности от пагубного влияния западной псевдокультуры.

Господствующая в настоящее время экономическая модель «нехозяйствования», по сути своей являющаяся бессистемной и антисистемной, несёт в глубине своей «антиприродный» процесс формирования целей своего бытия-небытия – увеличение любой ценой количественных показателей прибыли в ущерб и самому процессу производства, и населению, и окружающей природе как таковой.

Представления академика В.И. Вернадского о насущной необходимости защиты и сохранения биосферы, созданный «Римский клуб» и различные движения «зелёных» Аурелио Печчеи, исследовавшего глобальные модели развития человечества, до сего дня не пробудили общественного сознания. Деятельность же международных правительственных и неправительственных совещаний носит лишь рекламный, а чаще всего «деловой» характер с нулевым результатом. Запасы

минерального сырья расходуются хищнически, да и способы генерации энергии, в большей степени, остаются на уровне первозданного способа окисления углерод-водородного сырья. И ТНК, точнее их собственники, не заинтересованы в девальвации принадлежащего им основного капитала.

Что же касается самого человека, то он как субъект хозяйственной деятельности исчезает в процессе виртуализации некогда рациональной экономики, экономики реального хозяйствования, преобразовываясь в объект... и далеко не только исследования. Человек отчуждается не только институционально от средств производства, но и сущностно от возможности участия в процессе созидания реальных благ. Человек, рождённый творить, лишённый жизненных сил, обречён «...на старости лет страдать от голода, а исчерпанный в конце, преждевременно умереть, вертя последним усилием колесо машины» [4, с. 87].

И возникающие в связи с этим тенденции, связанные с необходимостью продавать свою естественную способность к созиданию за самую низкую цену, едва дающую возможность физически воспроизвестись, не самые устрашающие. Реальная трагедия связана с расчеловечиванием самого человека, с процессом трансгуманизации.

Фундаментом процесса антропосоциогенеза, то есть «превращения животных предков человека в людей и зоологического объединения в человеческое общество» стало возникновение и развитие общественного производства, что в итоге привело к формированию нового социального качества, требующего обуздания животного индивидуализма, подавления и введения в социальные рамки зоологических инстинктов. По принципу табуитета первым был обуздан пищевой инстинкт. В качестве социальных ограничений возникли отношения распределения, являющиеся исходной и основополагающей формой социально-экономических отношений. Зоологический индивидуализм и эгоизм может быть сдержан коллективизмом человека. С появлением дуально-родового, то есть группового брака, был усмирён половой инстинкт. В результате, благодаря социальным ограничениям пищевого и полового инстинктов завершился процесс становления человека и человеческого общества. «Формирующиеся люди превратились в людей ... готовых. Кончился период формирования общества, и началась история ... подлинно человеческого общества» [16, с. 419].

Этот процесс завершился примерно 35-40 тысяч лет назад.

Тем не менее, не только благодаря табуированию основных животных инстинктов человек стал человеком. В этом процессе не менее важная роль отведена труду. Собственно, в труде, то есть в его субъективном существовании в качестве способности человека преобразовывать предметный мир, человек «утверждает себя как общественное существо. И его производственная деятельность составляет главное проявление человеческой сущности» [16, с. 44], относящейся не к отдельному индивиду и не к природным связям людей, а к человеку как части целого организма и носителю общественных отношений. Совокупность последних состоит не только из экономических отношений, но и других – социальных, политических, идеологических... Тем не менее они не являются столь определяющими и первичными, наиболее глубокая сущность человека, в конечном итоге, определяется его трудовой, производственной деятельностью. То есть человек становится личностью благодаря труду, и роль человека как производительной силы – его основная историческая роль.

Упомянутый ранее Ф. Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек» [20], самим её названием «снимает» все проблемы и «разрешает» все противоречия современного мира. Он утверждает, что наступает время неспособных рисковать жизнью ради идеи, требующей отваги, воображения и идеализма. На смену приходит холодный экономический расчёт, бесконечные технологические проблемы, забота об экологической ситуации и удовлетворении изощрённых потребностей – царство всеобщего мещанского благоденствия и бесконечной скуки.

И не случайны сегодня уже повсеместные проявления расчеловечивания самого человека, разворота его на 180 градусов в направлении вырождения и регресса в отношении снятия табу, связанных с зоологическими формами эгоизма и индивидуализма. Да и труд как экономическая

категория незаметно для всех потерял свою ведущую позицию. Он был сведён к категориям огорчения или удовлетворения, ценность (стоимость) лишилась производственного значения, стоимость труда стала определяться стоимостью продукта, товар «рабочая сила» в принципе был запрещён. А современная экономическая наука перестала объяснять экономическую жизнь общества при помощи труда как субстанции экономического бытия [2].

Сегодня зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества, и нередко встречаются определения общественного бытия, из которых человек, а также его деятельность оказываются выброшенными за пределы объективных явлений и процессов общественной жизни. Человек, отчуждённый институционально не только от средств производства, но и от возможности участия в процессе созидания реальных благ, отчуждается сущностно от человека как такового. И, если человек экзистенциально отчуждается от самого себя, то никакие нововведения, инновации и открытия его не смогут вернуть. «Кто сгорел, того не подожжёшь! Диоген при свете Солнца с фонарём искал человека, а находил лишь скот» [21, с. 331].

Обыденной и почти неразрешимой проблемой становится исчезновение былой актуальности библиотек, их книжный фонд уменьшается, зачастую насильственными административными методами. Количество книг в общедоступных библиотеках с каждым годом имеет тенденцию к резко ощутимому сокращению (см. рис. 1).

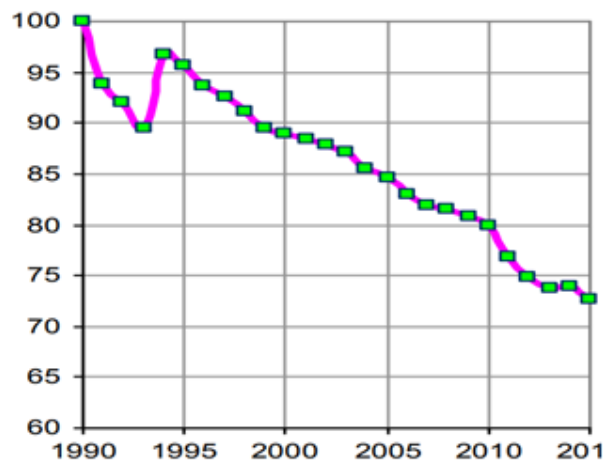

Рисунок 1. Изменение количества книг в общедоступных библиотеках России на период с 1991 по 2015 гг.

Получение населением информации из интернета, из оцифрованных изданий снижает их способность к восприятию сложных логических текстов. Некогда самый образованный в мире народ трансформировался в индивидуумов, способных усваивать информацию преимущественно фрагментарно, а их мышление стало клиповым.

Фактически любая современная проблема сегодня может найти своё наиболее приемлемое техническое решение. Однако поиски социально-экономических и политических решений нередко затрудняют и, в итоге, доводят любую проблему до состояния полной неразрешимости. И «непросветлённая» эта проблема состоит в нежелании человека быть человеком. «Человек мечется в своей сакрально-природной и антропной резервации, и, не находя выхода из неё готов сделать таким выходом своё самоуничтожение» [21, с. 328].

В контексте всего вышеизложенного весьма логичной становится постановка вопроса о способности «новой», а в свете современных модных веяний – цифровой, экономики обеспечить восстановление целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства, разрушенной либеральными принципами господствующей в настоящее время так

называемой рыночной экономики?! И при поиске ответа на этот вопрос следует принять во внимание следующие принципиальные положения.

Во-первых, современные социально-экономические отношения сущностно и институционально продуцируют отчуждение непосредственного производителя от условий, средств и результатов своего труда.

Во-вторых, современная социально-экономическая система способствует потере субъектности человека в трудовой деятельности через утрату возможности осуществления деятельности по производству материальных благ, служащей основной характеристикой и решающим способом утверждения человека как личности.

В-третьих, глобализация в её неолиберальной ипостаси в социально-экономическом содержании – есть движение в обратном направлении, означающее возврат к социально-экономическим антагонизмам, присущим наиболее ранним (архаичным) формационным стадиям эволюции социально-экономической системы. В прошлое ушла советская экономика, а вместе с ней уходит и так называемая экономика партнёрства 60-70-х годов XX столетия, которую французский экономист, автор теории полюсов роста, принимавший активное участие в разработке французских пятилетних планов в послевоенный период Франсуа Перру весьма удачно определил, как экономику солидарности .

В-четвёртых, современная наука насильственно отчуждается от производительного труда, несмотря на то, что собственно посредством труда и возможна практическая реализация науки в реальном производственном процессе. Науке навязывают свойство создавать стоимость, то есть и капитал непосредственно в виде знаний. При этом никакой необходимости обращения к труду и овеществления этих знаний в процессе материального производства не требуется. Экономический процесс производства стоимости замещается по сути познавательным процессом получения знаний [6, с. 458]. Происходит трансформация воспроизводства науки и её реализации в производстве в методику создания научного знания. И вся система современных социально-экономических отношений не может не тормозить развитие научного знания и интеллектуального труда.

В-пятых, в настоящее время наблюдается повсеместная эстетизация и чрезмерная популяризация любых видов кризиса. Всеобъемлющие кризисы всего – это и глобальный экономический кризис мировой капиталистической системы, имеющий свои истоки в ипотечном кризисе, и кризис институтов современного общества, и кризис механизма государственного регулирования экономики ... кризисы науки, образования, здравоохранения, семьи и т.д., – преподносятся сегодня как норма жизни и безысходность, способствующие погружению населения в состояние фрустрации. И перманентность мировоззренческого кризисного бытия-небытия навязывается через все формы общественного познания, не исключая современной экономической науки.

Эпистемологии современной экономической науки, по всей видимости, присущи черты дефундаментализма, искусственно ограничивающего себя рамками матрицы допустимого познания, и фрагментарности, интерпретирующей реальность как множественность, состоящую из отдельных разрозненных элементов, а также трактующей человека как индивида, не обладающего субъектностью, не обременённого никакими реальными общественными связями ни с близкими людьми, ни со страной, гражданином которой он является, ни с прошлым, ни с настоящим, ни с какими благами и нормами, то есть как комплекс не связанных друг с другом образов и событий.

Наступил период неминуемой деградации и «окончательной смерти», с точки зрения И. Валлерстайна, капиталистической социально-экономической системы. Капитализм показал свою несостоятельность и неспособность справиться с присущими себе проблемами и вызовами времени. Он полностью исчерпал себя и свои возможности. Капиталистические социально-экономические отношения неминуемо и неизбежно качественно будут трансформированы. Сложно сегодня дать ответ на вопрос как произойдёт эта трансформация – эволюционно или революционно, а также какой

станет новая, пришедшая на смену система. Тем не менее, ясно одно, что смена концептуальной парадигмы социально-экономической системы императивна и неминуема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте процесса институционального и метафизического отчуждения / М.Л. Альпидовская // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». - 2017. - №1. - С.15-23.
2. Альпидовская М.Л. Социально-экономическое развитие современной России неизбежность устранения антисистемных проявлений / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. - 2017. - №2 (110). - С. 107-124.
3. Аристотель. Метафизика / Аристотель. Кн. 1, Гл. 3. – [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html – (Дата обращения: 22.12.2017).
4. Бельмонт Лео. Социализм и справедливость / Л. Бельмонт. Пер. с польск. / Под ред. и с предисл. В.В. Битнера. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. - 104 с.
5. Долгорукий Ю.Н. Карл Маркс о производствах и современность / Ю.Н. Долгорукий // Наш современник. - 2012. - №7. - С. 233-241.
6. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В.Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. - 576 с.
7. Зыкова А.Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: Крит. очерк / А.Б. Зыкова. – М.: Наука, 1978. - 160 с.
8. Каратаев Н.К. Economics – буржуазная политэкономия / Н.К. Каратаев. – М.: Издательство «Наука», 1966. - 272 с.
9. Макроэкономика: учебник / М.Л. Альпидовская [и др.]; отв. ред. М.Л. Альпидовская, Н.В. Цхададзе. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. - 411 с.
10. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. - М: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 526 с.
11. Мотылёв В.В. Пророчества будущего / В.В. Мотылев. – М.: Политиздат, 1983. – 63 с.
12. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. – в 2-х ч./ Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1184 с.
13. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2004. Т.4. - 942 с.
14. Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Учебное пособие / В.А. Пешехонов. – Л. Издательство Ленинградского университета. 1989. - 160 с.
15. Политическая экономия как экономическая философия [Текст]: учебное пособие для студентов всех специальностей: Допущено УМО по образованию в области менеджмента / Государственный университет управления, Кафедра политической экономии. – М.: ГУУ, 2009. - 170 с.
16. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса / Ю.И. Семенов. - М.: Академический Проект; Трикста, 2013. - 615 с.
17. Философия истории: Антология / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. - Москва: Аспект-Пресс, 1995. – 351 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2014. - 288 с.
19. Фромм Э. Может ли человек преобладать / Э. Фромм. - Москва: АСТ, 2000. - 400 с.
20. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. Пер. с англ. М.Б.

ГЕООЛИГАРХИЯ И АМЕРИКОКРАТИЯ: СЁСТРЫ-БЛИЗНЕЦЫ?

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
ООО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий»,
кафедра экономики и учётно-аналитической деятельности,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryuv@mail.ru

JEL G21;

ГЕООЛИГАРХИЯ И АМЕРИКОКРАТИЯ: СЁСТРЫ-БЛИЗНЕЦЫ?

Аннотация: Статья исследует геоолигархию и америкократию как новые политэкономические явления в XXI веке. Показаны особенности современного этапа развития глобальной экономики, которая заключается в появлении нового социального явления – «америкократии». Выявлена роль деривативов в функционировании фиктивного капитала в мировой экономике. Выявлено, что фактически америкократия отрицает реальную демократию и противопоставляет ей новый миропорядок. Определены основы америкократии и её отличия от демократии. Показано значение государственного долга для существования америкократии. Выявлено влияние геоолигархии и америкократии на социально-экономические процессы, происходящие в России.

Ключевые слова: слова: геоолигархия, мировой финансовый капитал; америкократия; фиктивный капитал; деривативы; первичные финансовые инструменты; мировой финансовый рынок.

JOALHARIA AND AMERITOCRACY: TWIN SISTERS?

Abstract: The article explores joalharia and ameritocracy as a new political-economic phenomenon in the XXI century. The features of the present stage of development of the global economy, which is the emergence of a new social phenomenon – «ameritocracy». The role of derivatives in the functioning of the fictitious capital in the global economy. Revealed that in fact ameritocracy deny real democracy and it opposes the new world order. Defines the basis of ameritocracy and its differences from democracy. Shows the importance of public debt for the existence of ameritocracy. We investigated the effect of joalharia and ameritocracy on the socio-economic processes occurring in Russia.

Keywords: joalharia, the world's financial capital; ameritocracy; fictitious capital; derivatives; primary financial instruments; global financial market.

Для понимания политэкономического мироустройства необходимо осмыслить процессы, происходящие в геополитике и мировой экономике. Одной из основных экономических категорий в мегаэкономике является мировой финансовый капитал. Отмечу, что мировой финансовый капитал – это фиктивный капитал, возникший в XIX веке в результате слияния промышленных и банковских монополий [1, с. 523]. Его возникновение является одним из основных признаков проявления экономической экспансии империалистических стран, основанного на сращивании банковского и промышленного капитала. Справедливо высказывание В.А. Гордеева о том, что теоретическая экономия стала новым парадигмальным мейнстримом [2, с. 4] в осмыслении новых процессов. Наиболее тесные связи промышленных и банковских монополий стали осуществляться через совместное владение ценными бумагами, что привело к формированию фиктивного капитала.

Политэкономическая природа геоолигархии и америкократии

Появилась новая форма мирового финансового капитала – геоолигархия как объединение политических (истеблишмент), бизнес-структур, зависимых СМИ в целях управления мировыми природными, финансово-экономическими и трудовыми ресурсами. После I мировой войны в результате Генуэзского соглашения доллар стал играть ведущую роль в мировых экономических

процессах наравне и даже превалируя над фунтом стерлингов. Была организована II мировая война. Ещё в то время, когда советские войска освобождали Белоруссию, проходила международная валютно-кредитная конференция. Мировой финансовый капитал стал играть всё большую роль после Бреттон-Вудской системы и утверждения доллара США не просто как мировой платёжной и резервной валюты, но и фактически как эмиссионной валюты США для денежного обращения во всех странах мира. Усилилось сращивание банков и промышленных монополий в связи с ростом масштабов денежно-кредитных операций. Произошла специализация на рынке ссудных капиталов, в результате чего быстрое развитие получили новые кредитно-финансовые институты, имеющие глобальное значение в страховой, пенсионной и инвестиционной сферах. Появилось новое важное направление в геоолигархии – руководство мировым порядком со стороны «власть имущих», т.е. политической элиты или правящих кругов, которые занимают ключевые позиции в социально-политической и экономической системе. Яркий пример этому – США.

В советских учебниках по политической экономии капитализма особое внимание уделялось империализму, который характеризовался как паразитический или загнивающий капитализм. После двадцати пяти лет так называемых «либеральных преобразований в России» всё больше убеждаешься в справедливости той, советской, точки зрения. Господство транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), крупнейших монополий, стремящихся к получению максимальных прибылей, приводит к загниванию и уничтожению целых отраслей экономики. Это очень наглядно проявилось на примере стран Восточной Европы и, особенно, Прибалтики.

Режим «америкократии» следует трактовать как власть геоолигархии, олигархических кругов США и зависимых от них стран над глобальными мировыми процессами в социально-политической, идеологической, экономической, информационной и других сферах жизни человеческой цивилизации. Америкократия основывается на уничтожении национальной государственной власти и организации вассального подчинения разных народов власти геоолигархии, фактически – американской финансовой олигархии. Прямая вассальная зависимость правительств и одиозность средств массовых коммуникаций позволяет навязывать «демократические» преобразования. Всё это приводит к формированию нового мирового порядка в современных условиях, прямой зависимости различных стран и народов от режима геоолигархии и америкократии.

Монополии в состоянии диктовать цены на рынке и искусственно поддерживать их на приемлемом для собственников ТНК уровне и зачастую не заинтересованы в применении инноваций. Транснациональные банки остаются главной силой на рынке ссудных капиталов. То же относится и к транснациональным корпорациям, которые не утратили своих ведущих позиций, несмотря на сокращение доли промышленности в структуре мирового капитала. Всё большую роль играют инвестиционные, хеджевые и иные финансовые фонды. Надувая мыльный финансовый пузырь в виде деривативов, производных финансовых инструментов, американский капитал даёт возможность «испускать пар», проводя интервенционную политику в виде определённых денежных действий, девальвируя или ревальвируя доллар.

Формой сращивания банковских и промышленных монополий была и остаётся личная уния. В настоящее время мировой финансовый капитал представляет собой единый банковско-промышленный монополистический капитал. Это, в первую очередь, фиктивно-деривативный капитал, позволяющий в глобальных размерах наращивать активы за счёт производных финансовых инструментов. Кроме того, этот капитал является олигархическим за счёт слияния с властными структурами. В итоге проявляется триада «власть – финансы – производство».

Система экономических отношений, в которых проявляется мировой финансовый капитал, составляет мировой финансовый рынок, главную роль на котором играют американские финансовые структуры, опирающиеся на неиссякаемый до определённой поры источник, связанный с печатным станком ФРС. В итоге возникает избыточный капитал, что позволяет экспортировать

капиталоёмкие товары, предоставлять кредиты с повышенной процентной ставкой, использовать дешевые трудовые ресурсы зависимых стран. Многие государства для реализации различных социально-экономических задач вынуждены привлекать иностранные капиталы, перемещение которых происходит в колоссальных масштабах. С одной стороны, эти капиталы приводят к возможности краткосрочной реализации проектов в ряде стран, с другой стороны, они вызывают несбалансированность их финансов и всё более углубляющуюся зависимость от стран-экспортёров капитала, во главе которых стоят США. А.Н. Тарасов справедливо отмечает, что свыше 90 % ТНК – это, на самом деле, компании США, и их деятельность обогащает финансовую верхушку США [3, с. 17]. Именно эти компании контролируют действия МВФ и Мирового банка, поскольку эти организации носят америкократический характер и решения в них принимаются благодаря большей доли США и вассальными европейскими государствами. Вся деятельность МВФ и Мирового банка обусловлена пакетом полулегальных соглашений, заключённых между этими организациями и Министерством финансов США. Этот пакет называется «Вашингтонский консенсус» и направлен на усиление влияния финансового капитала США во всем мире, уничтожение конкурентов Уолл-Стрита и аккумуляцию мировых финансовых запасов в банках США.

Из-за чрезмерного вброса денег в экономику возникают мировые экономические кризисы. После того как мыльный финансовый пузырь чрезмерно разбухает наступает период резкого спада в экономическом развитии. Например, кризис 2008-2009 гг., спровоцированный ипотечным капиталом США. Однако следует заметить, что данный кризис затронул не все страны: Китай и в этот период продолжал динамично развиваться. В условиях мирового финансового кризиса происходят следующие процессы: устанавливается жёсткая рестрикционная политика, происходит обвал валютных курсов, повышаются ключевые ставки центральных банков, возникают проблемы на депозитном рынке и рынке кредитования (в том числе и в ипотечной сфере), замораживаются государственные финансы (сокращаются госрасходы по социально-экономическим программам, снижаются зарплаты госслужащих и т.п.).

Преимуществом монетарно суверенных государств является возможность регулировать или устанавливать удобный для себя валютный курс (например, девальвация или ревальвация) с помощью инструментов и методов денежно-кредитной политики. Соединённые государства Америки, вошедшие в состав США, потеряли такое право в едином государстве. Аналогичная ситуация возникла и в Европе при создании единой валюты. Но ситуация в европейской экономической системе коренным образом отличается от американской. Если последняя является единой и централизованно управляемой (в рамках единого федерального законодательства), то явным преимуществом в Европе обладают крупные экономики, к которым, в первую очередь, следует отнести ФРГ.

Госдолг США как финансовая основа америкократии

Загнивание англосаксонского способа управления мировой экономикой и мировыми политическими процессами выражается в росте паразитизма америкократии. Появившаяся в двадцатом веке геоолигархия, основой которой является реализация финансового капитала на основе доллара, как основного инструмента Федеральной Резервной Системы, теряет всякую связь с процессом производства. Паразитизм америкократии проявляется в том, что США может ничего не производить и прекрасно существовать, имея высокий уровень потребления за счёт увеличения государственного долга.

Централизованное управление финансами предоставляет возможность управлять государственным долгом. В настоящее время финансово-экономические отношения имеют вид «деньги – деньги – деньги», коренным образом отличаясь от марксистской формулы «деньги – товар – деньги». Следует отметить, что ещё при возникновении государственных долговых отношений правители многих стран отказывались платить по долгам или, наоборот, увеличивали их. Так, в

конце войн с Наполеоном, в начале XIX века, государственный долг Великобритании достиг пика и составил более чем 200% от ВВП.

Основной проблемой мировой экономики в настоящее время является не бедность, не различия в уровне жизни народов в разных странах, а чрезмерный паразитический рост государственного долга США. Госдолг США характеризует задолженность федерального правительства США перед различными кредиторами. Отмечу, что к государственному долгу США не относятся долги отдельных штатов, корпораций или физических лиц, даже гарантированные государством, а также будущие обязательства перед получателями социальной помощи и здравоохранения. На 8 февраля 2016 г. госдолг США составлял 19,010 трлн долларов, на 1 сентября 2016 года – 19,500 трлн. долларов, на 12 сентября 2017 года превысил 20 трлн. долларов. Однако экономические показатели свидетельствуют о ненулевой вероятности дефолта, но поскольку государство США имеет самый высокий кредитный рейтинг AAA (по оценкам международных рейтинговых агентств Fitch и Moody's), то соответственно платит маленькие проценты по своему государственному долгу. Также стоит отметить, что госдолг США на 70 процентов является внешним долгом и номинирован в долларах США – первой в мире валюте по объёму валютных резервов и денежных операций. Благодаря этим и другим факторам вероятность дефолта США практически равна нулю, за исключением чисто технического дефолта.

Госдолг США как изобретение америкократии очень успешно использовал Б. Обама, в т.ч. в борьбе с Россией. За восемь лет его правления госдолг вырос с 9986,1 млрд долларов до 19961,9 млрд долларов. Неслучайно западные экономисты дают такое определение денег: «деньги – это то, что признаётся деньгами». Никакого экономического содержания это определение не несёт, но в реальности именно так и происходит: ФРС даёт деньги США, а это государство направляет их на потребление. При проводах бывшего руководителя ФРС (правил 18,5 лет!) Гринспена один из его друзей сказал: «Спасибо Алан, что ты заставил весь мир кредитовать США». Вот и вся основа финансового благополучия америкократии. Это характеризует паразитический образ жизни америкократии.

Рост госдолга США является миной даже не замедленного действия, а готовой взорваться в ближайшее время. Это показывает обращение криптовалют. На мой взгляд, нынешние криптовалюты – это разминка перед выпуском новых эффективных цифровых информационных инструментов, которые придут на смену доллару.

В обращение выпускаются казначейские облигации США. Понимая, что это ничем не обеспеченные финансовые долговые обязательства, финансовые власти многих стран приобретают их, фактически платя дань однополярному миру. То есть можно сделать вывод, что использование доллара ФРС в качестве основной мировой платёжной и резервной денежной единицы характеризует вассальную зависимость использующих это ничем не обеспеченное монетарное явление (доллар ФРС) стран от америкократии.

Происходит надувание мыльного пузыря под названием «мировой финансовый капитал», которому для своего существования необходимы социально-политические катаклизмы: «бомбы на Сербию», «арабская весна», «майdan на Украине» и т.д. Однако диалектика свидетельствует о том, что в любом едином явлении (к этому понятию относится и «однополярный мир с «исключительной» нацией – США») возникают противоположности, обостряются противоречия, которые требуют своего разрешения, которое может произойти либо в результате диалектического снятия, либо путём устранения противоречивого явления. Однополярным мир не останется: это противоречит законам развития природы и общества. Формируется ноосферная парадигма целелогаания устойчивого развития человечества [4, с. 10].

Паразитический характер капитализма ярко проявляется в том, что ряд буржуазных стран превращается в государства-рантье. Посредством кабальных займов крупнейшие империалистические страны через свои финансовые структуры, а также через мировые финансовые центры (МВФ, МБРР

и т.д.) извлекают огромные доходы из стран-должников, подчиняют их себе в экономическом и политическом отношении. Ярким примером является Украина. В конце 2017 г. Украину лишили третьего транша макрофинансовой помощи Евросоюза в размере 600 миллионов евро. Страна не выполнила целый ряд условий для получения очередного кредита. Украина, как марионетка америкократии, превратилась в мирового должника. Поэтому США, как государство-рантье, есть государство паразитического капитализма. В этом и суть америкократии и господства геоолигархии.

Отличия америкократии от демократии

Специфика современного этапа развития глобальной экономики заключается в появлении нового социального явления – «америкократии». Прикрываясь фразами о свободе и демократии, американский капитал, опираясь на своё правительство, формирует новую сущность глобальных отношений, реализуя идею нового мирового порядка. В чём же финансово-экономическая сущность этого порядка, как отличаются понятия «америкократия» и «демократия»? Если понятие «демократия» означает систему социально-политических отношений, характеризующих реализацию власти в обществе народом, то америкократия является антиподом демократии и характеризует власть финансового капитала над всем миром. В переводе с греческого, демократия – это власть народа, то есть политический режим, основанный на коллективном принятии решений с равным воздействием участников на ход политического и социально-экономического процесса. Режим «америкократии» мы можем трактовать как власть олигархических кругов США и зависимых от них стран на глобальные мировые процессы в политической, идеологической, экономической, социальной, информационной и других сферах жизни человечества. Если при демократическом режиме важнейшей формой волеизъявления народа является государство, то америкократия основывается на уничтожении национальной государственной власти и организации вассального подчинения разных народов власти американской финансовой олигархии. Фактически америкократия отрицает демократию и противопоставляет ей новый миропорядок. Америкократия осуществляет свою власть следующим образом:

- по определению выборов – на основе определения олигархических кругов;
- источник власти – американский финансовый капитал;
- управление мировыми социально-экономическими процессами – через подкупленных и подготовленных продажных личностей в различных странах.

Для реализации своей власти финансовые капиталисты прикрываются термином «демократия» и насаждают свою экономическую и политическую власть во всех странах мира. При этом задействуются формы международного кредитования, создаются финансовые и иные экономические блоки и союзы. Мировое движение капитала служит фактором ускорения процессов глобализации и укрепления позиций капиталоемких стран, к которым, в первую очередь, относится США [5, с. 41]. Причём такие страны вывозят не просто капитал, а инвестиционные ресурсы, создавая или приобретая высокорентабельные коммерческие организации за рубежом, фактически поработав менее развитые государства. Последние для привлечения иностранного капитала создают свободные экономические зоны, понижают таможенные тарифы, утверждают низкие экологические стандарты. Для быстрого экономического развития любой страны необходима соответствующая денежная масса. Так, в России конца XIX века принимались на веру западные теории в соответствии с которыми излишняя денежная масса приводит к обесценению денег и служит причиной инфляции.

Всё это происходило на фоне безропотного соглашательства со стороны зависимых от США правительств различных стран. Поэтому одна из причин недовольства российским президентом на Западе, как указано на французском новостном сайте AgoraVox, заключается в том, что он не дал западным транснациональным корпорациям нажать на богатства страны: «Запад планировал крупные хищные проекты в посткоммунистической России и даже начал их осуществлять, однако

Владимир Путин не дал им хода» [5]. По мнению советника Президента РФ по вопросам евразийской интеграции С.Ю. Глазьева, «руководство США ведет с Россией войну. Финансовый рынок пока является главным театром военных действий. На нем мы несем большие потери» [6].

В настоящее время доля реального капитала (сфера производства) в мировой экономике не превышает 10%, доля торгового капитала (сфера обращения) – около 15%, доля первичных финансовых инструментов – около 20%, доля деривативов (производных финансовых инструментов) – более 50%. Произведённые нами расчёты на основе статистических данных международных и национальных финансово-экономических организаций, включающие денежные агрегаты, свидетельствуют о том, что основу мирового капитала составляет фиктивный капитал в виде первичных и производных (деривативов) финансовых инструментов, которые в общем объёме капитала достигают 70-75%. Развитие рынка фиктивного капитала грозит экономической безопасности многим странам [7, с. 14].

Возникает возможный «капиталогенный экологический апокалипсис» [8, с. 17]. Следует не забывать об основном законе развития: законе единства и борьбы противоположностей. Если до 1990-х годов основное противоречие современного мира заключалось в противостоянии капитализма и социализма (читай: США и СССР), то в последние двадцать пять лет возникла неестественная ситуация, когда одна страна господствует в мировой геополитической системе. Законы природы и развития общества говорят о противоречивости явлений и процессов. И мы в настоящее время наглядно наблюдаем возникновение нового противоречия: между США и Китаем. В частности, на Московской бирже заявили, что начало фьючерсных торгов вызвано увеличением объёмов торговли юанями на бирже и ростом конверсионных операций юань-рубль на валютном рынке России при увеличении спроса на операции хеджирования российско-китайских внешнеторговых операций. Кроме того, господство США в определённой степени может быть ограничено созданием новых финансовых институтов (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Банк БРИКС).

Преобразование системы экономических отношений – это новый «шаг в развитии теоретической экономики» [9, с. 14] и практической деятельности.

Говоря о технологическом развитии современного мира, О.С. Сухарев отмечал: «... битва не завершена» [10, с. 19]. Время прежней холодной войны закончилось, но наступило новое время – финансово-технологических преобразований. И России необходимо найти свой путь развития в этом мире господства геоолигархии и америкократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коречков Ю.В. Америкократия как паразитическая форма мегакапитала / Ю.В. Коречков // Экономика и социум. - 2016. - №1(20). - С. 523-526.
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Тарасов А.Н. Аргентина – ещё одна жертва МВФ / А.Н. Тарасов // Научно-просветительский журнал Скепсис. - 2012. - №12. – [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_738.html
4. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №2(32). - С. 10-20. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
5. Коречков Ю.В., Коречков В.А. Мировой финансовый капитал как основная форма америкократии / Ю.В. Коречков, В.А. Коречков // Интернет-журнал Науковедение. - 2015. - Т.7. - № 2 (27). - С.41
6. Глазьев С.Ю. Финансовый рынок является главным театром военных действий / С.Ю. Глазьев.

– [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://vz.ru/opinions/2015/1/29/726869.html>.

7. Алиев У.Ж., Кемел М. Экономическая безопасность Казахстана через призму евразийской экономической интеграции / У.Ж. Алиев, М. Кемел // Теоретическая экономика. - 2016. - №1(31). - С. 14-19. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

8. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечества или прорыв его к социализму? / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №5(35). - С. 17-21. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

9. Гордеев В.А. Очередной шаг в развитии теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - №1(31). - С. 14-19. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

10. Сухарев О.С. Эволюционная экономика. Институты - структура, кризисы - рост, технологии – эффективность / О.С. Сухарев. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 800 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Коробова Ольга Олеговна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра социологии и управления персоналом,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: olga-korobova@list.ru

JEL A 13; A 14; B 41; F 29; H 41; O 15

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Аннотация: Раскрыты особенности производства культурных продуктов в отличие от материального производства, субъекты культурной деятельности, средства труда, формы продуктов труда. Рассмотрена значимость фактора культуры через «призму» новых социально-экономических концепций: концепцию креативной экономики и креатосферы, концепцию национального коллективного капитала, концепции этичного экономического человека, этичного потребления, концепцию общества травмы, ноосферной парадигмы управления. Предложены принципы и направления государственной политики по развитию культурной сферы и принципы государственного управления культурой.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, культурная среда, культурный потенциал, производственный процесс культуры, социокультурная память, креативная экономика, управление сферой культуры, принципы и направления государственной политики по развитию культурной сферы.

CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF SPHERE OF CULTURE IN RUSSIA

Abstract: disclosed the features of the production of cultural products, in contrast to material production, the subjects of cultural activity, means of labor, forms of the products of labor. We consider the significance of cultural factors through the «prism» new socio-economic concepts: the concept of the creative economy and createsphere, the concept of national collective capital, concept of economic ethical person, ethical consumption, the concept of society, injuries, the noospheric paradigm of management. Proposed principles and directions of state policy for development of cultural industries and the principles of public administration culture.

Keywords: culture, cultural space, cultural environment, cultural resources, the production process of culture, sociocultural memory, creative economy, management culture, principles and directions of state policy on development of the cultural sphere.

Специфика производственного процесса культуры

В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире.

Россия занимает 9 место из 133 стран мира по числу культурных объектов. Однако богатейший природный и историко-культурный потенциал нашей страны используется, по экспертным оценкам, не более чем на 20 %. По количеству международных туристских прибытий и по объему поступлений от международного туризма Россия значительно отстает от ведущих мировых держав.

Многие культурные блага стали недоступными не только для туристов, но и для значительной части населения из-за катастрофической неразвитости материальной базы учреждений культуры, малого числа этих учреждений, коммерциализации и роста цен на услуги в сфере культуры [10, с. 3].

Как записано в «Основах государственной культурной политики» (указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808), «литература, музыка, опера, балет, театр, кинематограф, цирк, изобразительное искусство, архитектура, дизайн, художественная фотография – достижения во всех областях отечественного искусства бесспорны и признаны не только в России, но и в мире. Современный этап развития России требует максимального вовлечения потенциала культуры в процессы общественного прогресса».

Производство культурных продуктов обладает рядом особенностей, отличающих его от материального производства. При характеристике особенностей производственных отношений в культуре, в частности, в традиционной народной культуре, отрасль культуры рассматривается как экономическая система, в которой ее формирование происходит под воздействием организационно-технических, организационно-экономических и организационно-управленческих отношений, действующих на конкретно-историческом отрезке времени. При этом специфика производственного процесса культуры выражается в том, что ее продукты могут производиться в результате только творческой деятельности [10, с. 157].

Субъектами культурной деятельности выступают как «производитель» (творец культурных благ), так и потребитель (слушатель, зритель, читатель и т.п.). Предмет труда составляет формируемый человеком (творцом, народом) базовый образ – идея или интеллектуальный продукт, воплощающий духовные ценности.

К средствам труда в творческом процессе относятся, во-первых, «производственные», с помощью которых формируются, воспроизводятся и предоставляются культурные блага (ручка, фортепиано, театральные костюмы, нотный стан, театральные и кинозалы, здания и сооружения и т.п.) и, во-вторых, информационные: средства записи, хранения и воспроизводства информации (магнитофоны, компьютеры, диски, флеш-карты и т.п.).

К формам продуктов труда следует отнести произведения искусства, продукты культуры и искусства, а к их экономическим формам – товары и услуги данной сферы. Особенности их формирования в культуре определяется, исходя из специфики разных типов художественных технологий и технологий обслуживания [12, с. 243].

Это означает, что предмет экономики культуры составляют экономические (общественные) отношения субъектов культурной деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления нематериальных культурных ресурсов [10, с. 158].

Необходимость трансформации социально-культурной среды (концептуальный подход)

Процесс реформирования российского общества характеризуется существенными трансформациями в области экономических и социальных отношений, где культуре, культурной среде принадлежит особая роль, поскольку культура обеспечивает формирование человеческого капитала общественного производства. В условиях перехода к новому обществу человеческий капитал является главным элементом национального богатства страны.

Культурный потенциал в качестве социально-экономического ресурса исследуют Р. Гринберг, О. Луховская, А. Рубинштейн, О. Чернышов и др. Культурные пространства – В. Большаков, Н. Генова, З. Замараева, С. Иконникова, Т. Ляпкина, Е. Орлова, И. Смержок, М. Шакурова и др. [10, с. 18-26]. В литературе отмечается, что «в экономике нового типа обесценились многие традиционные факторы роста; преодоление сложившихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала государственные чиновники связывают с образованием, здравоохранением, жилищным сектором, уровнем социального оптимизма, при этом недооценивая роль культурной среды и культуры в целом

– одного из основных факторов формирования и репродукции человеческого капитала. Данное противоречие не позволяет культуре отвечать на новые вызовы и реализовать свой потенциал ... требуется срочная смена парадигмы управления развитием культуры, как на уровне государства, так и его отдельных регионов» [16, с. 213].

Культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики. Специалист информационного общества, работник экономики знания – человек, культурно компетентный. Без сохранения, развития и модернизации культуры экономика знания, а шире – вся современная экономика – невозможна. Культура – генетический код цивилизации. Ее важнейшее свойство – обеспечивать динамичное развитие как экономическое, так и социальное [7, с. 9].

В литературе исследуется социально-культурное / культурное пространство регионов, культурный / духовно-культурный потенциал и культурная среда регионов, городов [10, с. 18-28; 14, с. 68].

Идеи значимости культуры, нравственности в общественном воспроизводстве, в структуре национального капитала все шире поднимаются современными экономистами, философами, социологами и др. Рассмотрим значимость фактора культуры через «призму» новых социально-экономических концепций. Нам представляется, что данное наше исследование «вписывается» в общее русло разработки и развития концепции теоретической экономики как нового научного направления, которое позволяет более адекватно и современно отразить существующие проблемы, выявить подходы к их решению и выбрать комплекс методов и инструментов. Мы поддерживаем идею главного редактора журнала «Теоретическая экономика» В.А. Гордеева – что «классическая политэкономия ... играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования изучаемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности» [6, с. 10].

Концепция креативной экономики и креатосферы

Многие авторы отмечают, что прогресс экономики и общества в настоящее время находится в прямой зависимости не от природных или материально-вещественных ресурсов, а от того, в какой мере созданы условия для формирования и использования в массовых масштабах креативного потенциала человека. По мнению Ричарда Флорида, американского экономиста, автора теории креативного класса, общество, которое обусловит будущее нашей планеты – это креативный класс. Известна его формула трёх «Т» (талант, толерантность, технология) (Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - М, 2005. - 430 с.).

Как пишет А. Бузгалин, «в рамках развития креативной экономики творческая деятельность становится массовой, и это создает предпосылки для новых общественных отношений; с середины XX в. прогресс экономики чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом» [3, с. 43]. По его мнению, «творчество – это не просто создание нового. Это (1) деятельность, соединяющая в себе (1.1) распределенность культурного феномена ..., когда вы не потребляете некоторый ресурс ..., а используете его как культурный источник (информации, смысла, вдохновения) и (1.2) созидание нового культурного феномена – идеального в диалектико-материалистическом смысле ... Отсюда такие свойства этого результата творческой деятельности, как (1.3) неограниченность и (1.4) потенциальная общедоступность... (2) Результат творчества, однако, многогранен: это и (2.1) культурный феномен (художественное произведение, научный или конструкторский продукт, чему-то научившийся ученик или ставший более здоровым физически и нравственно человек), и (2.2) новые творческие качества самого субъекта творчества... Вследствие последнего творческая деятельность характеризуется (2.3) свойством самомотивации (творческий труд перестает быть обременением и превращается в потребность). Как таковая творческая деятельность есть

одновременно и (3) особое общественное отношение – субъект-субъектный диалог ... В силу этого творчество – это одновременно и (3.1) всеобщая, и (3.2) сугубо индивидуальная деятельность, и это противоречие разрешается и воспроизводится всякий раз, когда творец вступает в очный и заочный диалог со всеми своими предшественниками и коллегами (читает книгу, слушает музыку, спорит с товарищами, наслаждается природой). Всеобщность творческой деятельности обуславливает то, что она (3.3) создает феномен, априори являющийся всеобщей [культурной] ценностью и потому (3.4) не требует социально-экономического опосредования для своего общественного признания (покупки рыночным агентом или иной). Признание его ценности происходит исключительно в (3.5) процессе распрямления данного феномена в иной творческой деятельности (в процессе сотворчества)» [3, с. 44-46].

В результате формируется социальное пространство-время – креатосфера – «сфера, где создаются феномены культуры (симфонии и теории, новые социальные формы и чистая природная среда) – неограниченные, с минимальными издержками тиражируемые, но при этом невозпроизводимые общественные блага, являющиеся результатами творческой по своему основному содержанию деятельности. Они удовлетворяют преимущественно неутилитарные потребности и служат средством развития личностных качеств Человека». Креатосфера – это образование, наука, искусство и межличностное общение, здравоохранение, общедоступный спорт, природоохранная деятельность, рекреация общества, социальное творчество и управление и т.д. [3, с. 46-47].

А. Высоковский, рассматривая креативность как ресурс, выделяет причины сращения и взаимопроникновения производственной, предпринимательской и художественной деятельности, пишет, что «творчество сохраняется внутри этих высокотехнологических систем в отдельных их частях и элементах, оно «вживляется» в них в виде произведений искусства, памятников истории и культуры, рекламы и оформления интерьеров, музыкальных концертов и спектаклей. Появляется потребность в огромном количестве «средней» креативности, которая заполняет многочисленные технологические разрывы в сложнейших разнохарактерных процессах [4].

В рамках концепции креативной экономики развиваются концепции творческих индустрий и творческих, культурных кластеров («гуманитарных технопарков») в развитии регионов и городов [1; 5; 10, с. 75-82].

Например, А. Лавриненко, ссылаясь на зарубежные публикации, выделяет причины появления концепций креативной экономики и творческих индустрий [11, с. 135-136]:

1) развитие концепций «экономики знаний», «постиндустриального общества», «постфордизма» и пр. Имея различные теоретические основания и акценты, данные теории сходятся в одном – будущее развитие современной экономики во многом находится в руках малого и среднего бизнеса, который производит инновационные и символические продукты и услуги;

2) появление необходимости разрешения кризиса промышленных территорий, который обусловлен глобализацией мировой экономики и процессами деиндустриализации в городах;

3) стремление многих стран капитализировать культуру, превратить ее из дотационного в доходный сектор экономики, что в том числе отражает переход от «элитарного» к более демократичному пониманию культуры и искусства как благ, доступных широкой публике;

4) возможность решения целого спектра как экономических, так и социокультурных проблем благодаря развитию творческих индустрий – они вносят значительный вклад в экспортный потенциал регионов и стран, создают рабочие места, повышают миграционную привлекательность для так называемого креативного класса за счет диверсифицированного культурного предложения, способствуют ревитализации заброшенных промышленных зон, развитию культурного туризма, модернизации традиционных институтов культуры, появлению новых методов менеджмента и социальных инноваций.

Концепция национального коллективного капитала

Успех развития стран зависит от характера сформированного в них своего рода национального общественного капитала, в середине XIX в. сформулировал немецкий экономист Ф. Лист [Лист, 1891]. Известна идея Ф. Фукуямы о том, что любое общество нуждается в наличии социального капитала национального уровня [Fukuyama, 2001]. Согласно концепции «хорошего общества» А. Этциони, одним из составляющих базиса общественного устройства становится «глас морали, который побуждает людей вести себя про-социальным способом» [Etzioni, 1990]. Это общество, в котором идет постоянная добровольная работа граждан по формированию комфортных, не только с материальной, но и с духовной точки зрения, социальных сред [8, с. 5].

Оценивая вклад населения в национальный коллективный капитал, понимаемый как совокупность общественных и социально значимых благ, В. Карачаровский и О. Шкаратан расширяют теоретические аспекты их рассмотрения и дополняют их «критерием «общественной цены» работы и досуга, повышение которой может быть обеспечено за счет увеличения объема и качественного наполнения свободного времени, а также оптимизации соотношения между содержанием труда и духовными потребностями ключевых социальных слоев общества» [8, с. 13]. При этом качественное заполнение свободного времени (досуга) рассматривается как скрытые формы гражданского участия в общественных делах [8, с. 5-6].

Концепции этического экономического человека, этического потребления

Набирают популярность виды «этического потребления». По определению М. Шабановой, «этическое потребление – это покупка и использование благ не только исходя из доставляемой ими ценности (ради личного удовольствия, выгоды), но и под воздействием нравственного фактора...с учетом условий производства и последствий использования этих благ» [20, с. 78]. По данным, приводимым автором, к «реальным этическим потребителям» (наряду с «потенциальными» и «индифферентными к этическим практикам», согласно терминологии автора исследования) относятся 30 % россиян [20, с. 86-88].

В другой публикации М. Шабанова выделяет «ответственные (этичные, моральные) покупки, которыми потребители поддерживают производителей, не наносящих ущерба окружающей среде, внедряющих «зеленые» технологии, гуманно относящихся к животным, соблюдающих права местных работников и работников из слаборазвитых стран и др.; бойкоты (отказ от покупок продукции/услуг) компаний, нарушающих эти принципы; участие в раздельном сборе и утилизации мусора; добровольное (исходя из соображений общего блага) сокращение потребления, упрощение потребительских стандартов (отказ от сверхпотребления и погони за новинками; покупка товаров с минимумом упаковки или вообще без нее; сбережение воды и электроэнергии; отказ от одноразовых вещей в пользу долговечных; покупка ровно такого количества продуктов питания, которое нужно, чтобы не выбрасывать лишнего; совместное потребление и др.)» [19, с. 14].

В предлагаемой модели «этического экономического человека» по определению Н. Родионовой, «человек является многогранной и уникальной личностью; функционирует одновременно во внутреннем и внешнем мирах; устремлен к духовности и наделен совестью; занят обоснованием собственных предпочтений и уточнением потребностей; действует в многомерном пространстве, которое можно регулировать с помощью этико-правовых ограничений; заботится о возрастании собственного потенциала, открывающего путь к удовлетворению потребностей» [13]. Основные характеристики модели этического «экономического человека»: обеспечение равенства возможности эффективного хозяйствования каждому участнику рынка; разумное удовлетворение потребностей представителей всех социальных слоев общества; обеспечение взаимосвязи экономических и социальных показателей; создание благотворной атмосферы взаимовыгодного сотрудничества в системе рыночных отношений всех ее участников.

Рассмотрим еще ряд концепций. В наследство от 1990-х гг. Россия получила искаженную

социокультурную среду, поэтому в нашем исследовании актуальна концепция общества травмы, связанная с социальными трансформациями.

Концепция общества травмы

Автор концепции Ж. Тощенко к обществам травмы относит страны, «длительное время стагнирующие и/или деградирующие в своем развитии, находящиеся в состоянии рецессии..., отсутствие четкой и ясной стратегии развития; экономическая деградация; отсутствие созидательных общественных сил; переходы властных ресурсов в капитал и, наоборот, капитала во властные ресурсы; отстранение – добровольное и насильственное – большинства населения от участия в политической жизни; отсутствие государственной идеологии и/или национальной идеи; игнорирование национальных интересов или, напротив, чрезмерная их абсолютизация; резкое увеличение социального неравенства; социальные деформации и утрата стремления к национальному суверенитету; неуважительное отношение к традициям и прошлому страны или, наоборот, архаизация ушедших в Лету (историю) этноконфессиональных установок и патриархальных ориентаций» [18, с. 16-17].

Под травмой автор понимает результат длительной неопределенной трансформации общественных отношений, характеризующийся деформацией экономических, социальных, политических, а также духовно-культурных отношений и, как следствие – генерирующий непредвиденные социальные последствия. «Обществу травмы присущи отсутствие стратегических целей развития, хаотичность действий, неспособность мобилизовать активные творческие силы на реализацию преобразований и преодоление деструктивных тенденций. Особую роль приобретает деятельность политических и экономических акторов («элиты»), ведущая к непрогнозируемым эффектам вследствие несогласованности и противоречивости действий, олицетворяющих сугубо корпоративные и групповые эгоистические интересы» [18, с. 19-20]. К травмированным обществам Ж. Тощенко относится и Россию.

Говорится о необходимости раскрепощения созидательных сил не только бизнеса, но и творческих людей, которые олицетворяют «научный гений русских людей», а также социальные реформы, которые не только бы удовлетворяли потребности народа, но и подпитывали новые технологии в экономике [18, с. 19-20].

Ноосферная парадигма управления

По мнению А. Субетто, императивом выживаемости человечества, как императивом перехода к управляемой социоприродной эволюции, т.е. к ноосферному развитию, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Среди важнейших оснований самой новой – ноосферной – парадигмы управления является научно-образовательное общество [17, с. 19-20].

Автор выделяет следующие три базовых характеристики научно-образовательного общества:

1) в нём соблюдается «Закон Опережающего Развития качества человека, качества образовательных (общественных педагогических) систем в обществе и качества общественного интеллекта»;

2) «в нём образование выполняет функцию, в условиях появления интеллектоёмкой, наукоёмкой и образованиеёмкой экономики, базис базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится непосредственной производительной силой и силой управления»;

3) «научно-образовательное общество есть основа становления ноосферного общества и управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции как единственной модели устойчивого развития человечества и России в XXI веке ... В этом контексте такие понятия, как «общество знания» и «экономика знания», «информационное общество» и «информационная экономика, – это только отдельные, частные «границы» такого объёмного понятия (категории), каким является научно-

образовательное общество»;

4) «научно-образовательное общество – это общество восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта и соответственно – системы управления как общественным развитием, так и социоприродной эволюцией, поскольку общественной интеллект есть механизм управления будущим со стороны общества как целого» [17, с. 20-21].

По мнению автора данной концепции, «общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, образования и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущетворение (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.)» [17, с. 22].

Значимая роль культуры просматривается у автора в переходе знаний в социально-общественную (социокультурную) память (библиотеки, базы знаний, язык и т.п.). При этом рассматриваются потоки объективизации и субъективизации знаний, при этом «циркуляция знаний в системе общественного интеллекта происходит через институты науки, культуры, образования, коммуникативную структуру общества (средства массовой информации – СМИ) [17, с. 22].

Автор данной концепции рассматривает триединство: «научно-образовательное общество – научно-образовательное государство – научно-образовательная управляемая экономика». Данное триадное единство рассматривается как «ноосферная социалистическая революция XXI века», важными компонентами которой становится, в частности, ноосферная революция в культуре, «в том числе в системе ценностных, духовно-нравственных оснований бытия человека, ориентированная на становление ноосферного человека, ноосферной культуры как системы ориентиров в его ноосферном бытии» [17, с. 23].

Безусловно, культуре отводится важная роль и в рамках других теорий и концепций, не раскрытых в данной статье (теории человеческого капитала, концепции постиндустриального общества, новой индустриализации, социоэкономической динамики, социального государства, социального капитала, социальной безопасности и др.).

Новые подходы к определению позиции государства по созиданию культурного пространства

В ходе реализации государственной программы и различных проектов в сфере культуры, как отмечают исследователи, изменилось понимание роли культуры в социально-экономическом развитии страны в целом и отдельных территорий в частности. Под культурой стали понимать определенный уровень развития общества и человека, выражающийся в различных формах организации деятельности людей, в качестве создаваемых материальных и духовных ценностей. В этом смысле культура рассматривается как сфера деятельности людей – работников этой сферы, принимающих непосредственное участие в производстве общественного продукта и национального дохода. Это означает, что развитие экономики создает не только предпосылки и условия для развития культуры, но также само развитие экономики, в определенной степени, зависит от культуры. Таким образом, уровень культуры (творческие способности людей, непосредственный труд работников сферы культуры и искусства, финансовые ресурсы и материальные ресурсы данной сферы) выступают опосредованными факторами производства валового внутреннего продукта и национального дохода. Обеспечивая производство духовных ценностей, культура выступает в качестве фактора развития творческих способностей людей. «На основе развития культуры происходят активизация человеческих сил и культурных ресурсов, повышение квалификации производителей материальных и духовных благ, совершенствование навыков труда» [21, с. 118].

В то же время реалии нашей жизни таковы, что активно идут процессы коммерциализация сферы культуры [2, 15].

Как отмечает М. Смирнова, «большинство исследователей не рассматривают сферу культуры

как прибыльную и экономически выгодную сферу деятельности ... В то же время первоочередной задачей управления, как на национальном, так и на региональном уровнях, является рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов развития сферы культуры» [14, с. 67].

Например, А. Бугалин выдвигает теорему о целесообразности разотчуждения мира культуры (прежде всего – декоммерциализации и дебиюрократизации образования, искусства и т.д.), о необходимости и возможности снятия интеллектуальной частной собственности и прогресса собственности каждого на все и т.д. [3, с. 46].

Государство в условиях современности продолжает оставаться основным институтом, ответственным за обеспечение культурных процессов на местном уровне. Российским законодательством предусматривается ответственность местных органов власти за обеспечение доступа населения к культурным благам при следующих условиях:

- с сохранением ранее действующих культурно-досуговых объектов культуры и предоставление населению силами работников услуги по организации досуга и занятий в творческих коллективах;
- с приобретением услуг организаций культуры, обеспечивающих проведение праздников, гастроли театров, выставок и т.п., т.е. использование ранее действующего вида обслуживания [8].

Применительно к регионам развитие сферы культуры в настоящее время рассматривается через реализацию концепций территориального маркетинга, культурных / творческих кластеров (территорий), развития творческих индустрий [1, 4, 5].

Мы считаем, что должен быть системный подход в управлении культурой и выделяем следующие направления государственной политики по развитию культурной сферы [9]:

1. Организационно-экономические:

- сокращение территориальной дифференциации в обеспечении населения продуктами культурной деятельности;
- переход от управления культурными учреждениями к управлению социально-значимыми проектами и программами в сфере культуры;
- повышение роли и участия профессиональных творческих союзов и объединений в формировании культурной политики и стратегии бюджетного финансирования;
- проведение научно-исследовательских разработок по оценке и анализу социально-культурной ситуации в регионе.

2. Государственный протекционизм:

- создание на безвозмездной основе условий участия в конкурентной борьбе за право получения государственных инвестиций;
- предоставления государственного целевого кредита и иных прав и преимуществ;
- инвестирование, перечисление бюджетных ассигнований, дотаций, субвенций, предоставление кредитов, займов, грантов и выручки от ведения предпринимательской деятельности
- косвенное стимулирование инновативно-технологического развития отечественной культуры, заключающегося в основе своей меры налоговый протекционизм и кредитные льготы;
- инвестиции в приоритетные направления сохранения отечественных традиций.

3. Инфраструктурные – создание единого культурно-информационного пространства, освещающего процессы социального партнерства в России.

4. Идеологические:

- усиление роли государства в защите культурных ценностей, в том числе воспитание патриотизма;
- социализация молодых поколений;
- поддержка, формирование и модерирование контента средств массовой информации.

Дело в том, что на современном этапе происходит расхождение целей государственной

экономической политики по развитию культурной сферы с уровнем их обеспечения. Исследования показывают, что в сфере культуры одна из главных проблем – в ограниченности имеющихся в их распоряжении ресурсов для удовлетворения растущих досуговых потребностей населения. Эксперты указывают на недостаточное количество зон и мест культурного отдыха на вверенных им территориях: аттракционов, кинотеатров, кафе, бассейнов и пр. Основные проблемы социокультурного комплекса напрямую связаны с общим вектором государственной политики: коммерциализацией социальной сферы; несоответствием существующих практик организации досуга обновляющимся потребностям различных социальных групп граждан; ограниченными финансовыми ресурсами местных органов власти [1, с. 23; 2, с. 5].

Система государственного управления должна быть направлена на развитие культуры, что неизбежно предполагает под собой финансовую поддержку. Управление должно осуществляться на основе следующих принципов:

- принцип стратегического развития;
- принцип создания производственных объединений в сфере культуры;
- принцип финансовой поддержки местных и региональных инициатив;
- принцип признания интеллектуальных способностей;
- принцип формирования ресурсного потенциала сферы культуры;
- принцип инвестиционного развития культуры.

Соблюдение указанных принципов является основным условием определения культуры в структуре политики для успешной реализации господдержки данной сферы экономической политики; выработки современных инструментов управления процессом сохранения и развития культурного наследия; классификации производителей (носителей традиций) по видам экономической деятельности.

Выводы. Таким образом, формирование и развитие культурной среды, с одной стороны, становится важнейшим условием улучшения качества жизни. С другой стороны, культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики; прогресс экономики все больше определяется именно творческим трудом. Культура – это генетический код цивилизации; ее важнейшее свойство – обеспечивать динамичное развитие как экономическое, так и социальное. Исследование новых концепций будущего развития общества показало, что культуре отводится важное место. Культура – это часть креатосферы. Необходимо развитие творческих индустрий и творческих, культурных кластеров («гуманитарных технопарков») в развитии регионов и городов (концепция креативной экономики и креатосферы, творческих индустрий и творческих кластеров). Повышение «общественной цены» работы и досуга может быть обеспечено за счет увеличения объема и качественного наполнения свободного времени, а также оптимизации соотношения между содержанием труда и духовными потребностями ключевых социальных слоев общества. При этом качественное заполнение свободного времени (досуга) рассматривается как скрытые формы гражданского участия в общественных делах (концепция национального коллективного капитала). Проявлением культурного прогресса выступает деятельность «этичного экономического человека» и «этичное потребление» (концепции этичного экономического человека, этичного потребления). Чтобы уйти от травмированного общества необходимо раскрепощение созидательных сил не только бизнеса, но и творческих людей, а также социальные реформы, которые не только бы удовлетворяли потребности народа, но и подпитывали новые технологии в экономике (концепция общества травмы). Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, образования и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущее творчество (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.). В развитии научно-образовательного общества важную роль играет ноосферная революция

в культуре, в том числе в системе ценностных, духовно-нравственных оснований бытия человека, ориентированная на становление ноосферного человека, ноосферной культуры как системы ориентиров в его ноосферном бытии (ноосферная парадигма управления).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева А.Б. Перспективы создания культурных кластеров в развитии социальной сферы региона / А.Б. Берендеева // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2016. - № 3 (47). - С. 23-31.
2. Берендеева А.Б., Малова А.А. Коммерциализация сферы социальных услуг в регионе: факторы, динамика / А.Б. Берендеева, А.А. Малова // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2013. - Выпуск 4 (31). - С. 5-14.
3. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? / А.В. Бузгалин // Социологические исследования (СОЦИС). - 2017. - № 7. - С. 43-53.
4. Высоковский А. Креативность как ресурс / А. Высоковский // Отечественные записки. - 2005. - № 4. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vuzov-dlya-rossii> (дата обращения: 18.03.16).
5. Гнездовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России / М. Гнездовский // Отечественные записки. - 2005. - № 4. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vuzov-dlya-rossii> (дата обращения: 18.03.16).
6. Гордеев В.А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - № 6 (36). - С. 7-12.
7. Есаков В.А. Характер, цели, задачи и методы управления отраслью культуры в современных условиях / В.А. Есаков // Культура: управление, экономика, право. - 2007. - № 3. - С. 9–17.
8. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ / В.В. Карачаровский, О.И. Шкаратан // Социологические исследования (СОЦИС). - 2016. - № 12. - С. 3-13.
9. Коробова О.О. Государственное управление в области культуры: региональный аспект / Глобальные социальные трансформации XX–начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции): материалы науч. конф. IX Ковалевские чтения 9–11 ноября 2017 г.; отв. ред: Ю.В. Асочаков / О.О. Коробова. - СПб.: Скифия-принт, Санкт-Петербург 2017. - С. 1279-1282.
10. Коробова О.О., Берендеева А.Б. Культура и культурное пространство региона: традиции, инновации: монография / О.О. Коробова, А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. - 228 с.
11. Лавриненко А.С. Актуальные вопросы государственного регулирования творческих индустрий / А.С. Лавриненко // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2015. - № 4. - С. 135-159.
12. Луховская О.К. Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике: монография / О.К. Луховская. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – 396 с.
13. Родионова Н. Модель этичного «экономического человека» / Н. Родионова // Человек и труд. - 2006. - № 1. - С. 67-70; № 2. - С. 76-79; – № 3. - С. 77-79.
14. Смирнова М.М. Управление процессами формирования экономических отношений между домохозяйствами в сфере культурного туризма / М.М. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2014. - № 1. - С. 67-71.
15. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: монография / О.Р. Андреева, А.Б. Берендеева, О.С. Берендеева, О.В. Гусева, И.А. Зайцева, Е.Е. Николаева, Н.А. Птицына,

С.С. Толокнова; науч. ред. А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – 488 с.

16. Социальные аспекты инновационного развития региона: монография / науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – 332 с.

17. Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 18-32.

18. Тощенко Ж.Т. Травма как деформация эволюционного и революционного развития общества (опыт социологического теоретизирования) / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования (СОЦИС). - 2017. - № 4. - С. 16-26.

19. Шабанова М.А. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России / М.А. Шабанова // Социологические исследования (СОЦИС). - 2016. - № 12. - С. 14-25.

20. Шабанова М.А. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития / М.А. Шабанова // Вопросы экономики. - 2015. - № 5. - С. 78–102.

21. Шатилов В.А., Беляев Е.В. Использование потенциала сферы культуры для социально-экономического развития региона / В.А. Шатилов, Е.В. Беляев // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2015. - № 2 (42). - С. 118-123.

ВЕРИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01079

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

JEL A 13; A 11;

ВЕРИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И КАЧЕСТВОМ
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА

Аннотация: в экономической литературе, посвященной проблематике конкурентоспособности стран в глобальной экономике, сложился определенный консенсус – факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения. Целью данной работы является исследование взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере трех наиболее развитых экономик мира: США, Японии и Германии. На основе данных, представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицирована гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности развитых стран и качеством жизни населения. В результате исследования была выявлена динамика, а также конкурентные преимущества и недостатки исследуемых экономик. Сделан вывод о том, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Всемирный экономический форум, верификация, развитые страны, качество жизни, корреляция.

VERIFICATION OF THE INTERDEPENDENCE BETWEEN THE LEVEL OF NATIONAL COMPETITIVENESS AND THE QUALITY OF
LIVING THE POPULATION ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES OF THE WORLD

Abstract: in economic literature on the problem of the competitiveness of countries in the global economy, there was a certain consensus - factor productivity determines the country's competitiveness, its growth rate and the quality of life of the population. The purpose of this work is to study the interdependence between the level of national competitiveness and the quality of life of the population by the example of the three most developed economies of the world: USA, Japan and Germany. Based on the data presented in the reports of the World Economic Forum for the period 2010-2018 using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis of a direct (statistically significant) dependence between the competitiveness rating of developed countries and the quality of life of the population was verified. As a result of the

research, the dynamics, as well as the competitive advantages and disadvantages of the economies studied, were revealed. It is concluded that there is no correlation between the parameters under study.

Keywords: World Economic Forum, verification, developed countries, quality of life, correlation.

Введение

Теория национальной конкурентоспособности к настоящему моменту фактически сформировалась. Ее ядром выступает концепция М. Портера, который сформулировал ряд ключевых положений: 1) конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые в свою очередь обеспечивают национальную конкурентоспособность; 2) национальная конкурентоспособность не наследуется, а создается, причем не государством, а национальными производителями; 3) национальная конкурентоспособность непосредственно определяется уровнем производительности труда в экономике (факторной производительностью), что во многом задается темпами внедрения инноваций; 4) конечная цель роста национальной конкурентоспособности – повышение уровня жизни населения страны.

Взгляды М. Портера стали теоретическим фундаментом ряда общепризнанных рейтингов конкурентоспособности стран в глобальной экономике (ежегодные исследования Всемирного экономического форума, Международного института развития менеджмента), определяющих, в частности, привлекательность той или иной экономики для иностранных инвесторов.

Таким образом, произошел переход от «чистой теории» к практике принятия реальных политических и экономических решений (policy making), опирающихся на концепцию национальной конкурентоспособности. Так, например, Лиссабонская стратегия ЕС базируется на признании необходимости повышения уровня конкурентоспособности, а достижение заданных позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума становится частью социально-экономических стратегий развития целых стран (например, Казахстана, России) [1].

Появление теории М. Портера не могло не вызвать в академической среде ответной реакции. Одни, – представители менеджериальной школы, – критиковали теорию национальной конкурентоспособности за ее излишнюю увлеченность локальными, внутренними факторами развития, игнорированием возможностей и рисков глобальной экономики; другие, – представители «чистой экономической науки», и вовсе отрицают существование самой этой концепции.

Менеджериальная школа попыталась расширить и преодолеть слабые места портеровской теории. Так, в начале 1990-х годов появляется модель «двойного ромба» Ругмана и Д'Круза (Rugman, D'Cruz (1993), которая позволяла учесть влияние фактора транснационализации экономической деятельности. Обновленная таким образом модель хорошо описывала конкурентоспособность больших, развитых стран, но могла давать неверные результаты в отношении развивающихся. В 1995 году появляется модель «обобщенного двойного ромба» конкурентоспособности (Moon, Rugman, and Verbeke, 1995), позволившая исправить этот недостаток. Несколько позднее, в 2000 году, появляется девятифакторная модель Донг-Сунг Чо (Cho, 2000), который предложил расширить портеровский «ромб конкурентоспособности» за счет включения в него человеческого фактора.

Критика модели М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки» была гораздо более жесткой. Вэйверман (1995), Дэйвис и Эллис (2000), Болто (1996) в своих работах указывали на то, что за моделью М. Портера не стоит никакая фундаментальная теория, она не обладает никакими предсказательными возможностями и ведет к неправильной интерпретации классической и новой теории торговли. Более того, взаимосвязь между национальным процветанием, производительностью, торговлей, экспортом и конкурентоспособностью, которая представлена в модели Портера – искажена [2].

Целью данного исследования является верификация следующей гипотезы: существует прямая

(статистически значимая) взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности страны и качеством жизни населения.

В настоящий момент существует большое число ежегодно публикуемых исследований, так или иначе затрагивающих тематику межстрановой компаративистики, однако непосредственно проблематике национальной конкурентоспособности посвящено два пользующихся всеобщим признанием доклада: «О глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ) и «Мировой ежегодник конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (МИРМ).

Для оценки динамики конкурентоспособности развитых экономик в долгосрочном временном интервале был выбран доклад ВЭФ, поскольку:

- доклад выходит ежегодно и имеет огромную накопленную фактологическую базу протяженностью в 35 лет;

- исследование, в отличие от своего аналога «Мирового ежегодника конкурентоспособности», распространяется абсолютно бесплатно и находится в открытом доступе;

- имеет внутреннюю логику, широкий спектр анализируемых индикаторов (более 100) и стран (135), учитывает мнение локального экспертного сообщества [3].

Международная статистика и компаративистика оценки качества жизни также имеет богатую историю. Еще в 1960 году рабочей группой ООН был подготовлен доклад о принципах определения и измерения качественных показателей жизни в международном масштабе. Под качеством жизни современные исследователи понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе [4, с.70]. Двумя наиболее значимыми показателями в сфере оценки качества жизни населения в международной статистике являются Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) и ВВП на душу населения. В данном исследовании был сделан выбор в пользу второго показателя, поскольку эти данные также содержатся в докладе ВЭФ.

Выбор девятилетнего временного интервала (2010-2018 гг.) в работе обусловлен двумя факторами: 1) методология исследования ВЭФ постоянно меняется, необходимо обеспечить сопоставимость используемых данных, что возможно достичь в средне- и долгосрочном интервале; 2) данный период времени охватывает развитие исследуемых экономик с учетом последствий преодоления мирового финансового кризиса 2008-09 гг.

Для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (см. табл. 1).

Таблица 1 – Шкала Чеддока для оценки корреляции [5]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был

установлен уровень значимости в 10%

Основная часть

Проанализируем динамику национальной конкурентоспособности (табл.2) и ряда основных макроэкономических показателей (табл.3) ведущей экономики мира в 9-летнем временном интервале.

Таблица 2 – Конкурентоспособность экономики США в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Место в рейтинге ВЭФ	2	4	5	7	5	3	3	3	2	n/a
Субиндексы										
Базовые условия:	28	32	36	33	36	33	30	27	25	+3
Институты	34	40	39	41	35	30	28	27	20	+14
Инфраструктура	8	15	16	14	15	12	11	11	9	-1
Макроэкономическая среда	93	87	90	111	117	113	96	71	83	+10
Здравоохранение и начальное образование	36	42	42	34	34	49	46	39	29	+7
Факторы эффективности:	1	3	3	2	1	1	1	1	1	n/a
Высшее образование и профессиональная подготовка	7	9	13	8	7	7	6	8	3	+4
Эффективность товарных рынков	12	26	24	23	20	16	16	14	7	+5
Эффективность рынка труда	3	4	4	6	4	4	4	4	3	n/a
Развитость финансового рынка	20	31	22	16	10	9	5	3	2	+18
Технологический уровень	13	17	20	11	15	16	17	14	6	+7
Размер рынка	1	1	1	1	1	1	2	2	2	-1
Факторы инноваций:	1	4	6	7	6	5	4	2	2	-1
Развитость бизнеса	5	8	10	10	6	4	4	4	2	+3
Инноваций	1	1	5	6	7	5	4	4	2	-1

Таблица 3 – Основные макроэкономические показатели экономики США в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Население, в млн чел.	308.8	314.7	317.6	325.1	311.6	316.4	319	321.6	323.3	↑4.6%
ВВП, в трлн. долл. США	14.2	14.2	14.6	15	15.6	16.7	17.4	17.9	18.5	↑30%

Доля в мировом ВВП, в %	20.7	20.4	19.7	19.1	18.9	19.3	16.1	15.8	15.5	↓25%
ВВП на душу населения, в тыс. долл. США	46.8	46.3	47.2	48.3	49.9	53.1	54.5	55.8	57.4	↑23%

Несмотря на то, что место американской экономики в рейтинге ВЭФ фактически не изменилось за последние 9 лет, можно отметить существенное улучшение таких детерминант национальной конкурентоспособности, как инфраструктура, макроэкономическая среда, развитость финансового рынка. Положительная динамика этих детерминант сопровождалась и ростом ряда макроэкономических показателей (см. табл. 3). Отрицательная динамика ряда детерминант и показателей обусловлена усилением экономической мощи экономики Китая.

Американская экономика имеет сильные конкурентные преимущества, связанные с факторами эффективности и инновациями, что отражает высокую производительность труда, развитость рынков и единую инновационную экосистему.

По сравнению с другими лидерами рейтинга ВЭФ конкурентными недостатками американской экономики являются макроэкономическая стабильность, здравоохранение и начальное образование [14, p.32]

Далее обратимся к анализу данных (см. табл. 4-5) экономики Японии – крупнейшей среди развитых экономик Азии.

Таблица 5 – Конкурентоспособность экономики Японии в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Место в рейтинге ВЭФ	8	6	9	10	9	6	6	8	9	-1
Субиндексы										
Базовые условия:	27	26	28	29	28	25	24	22	21	+6
Институты	28	25	24	22	17	11	13	16	17	+11
Инфраструктура	13	11	15	11	9	6	5	5	4	+9
Макроэкономическая среда	97	105	113	124	127	127	121	104	93	+4
Здравоохранение и начальное образование	19	9	9	10	10	6	4	5	7	+12
Факторы эффективности:	11	11	11	11	10	7	8	10	10	+1
Высшее образование и профессиональная подготовка	23	20	19	21	21	21	21	23	23	n/a
Эффективность товарных рынков	17	17	18	20	16	12	11	16	13	+4
Эффективность рынка труда	12	13	12	20	23	22	21	19	22	-10
Развитость финансового рынка	40	39	32	36	23	16	19	17	20	+20

Технологический уровень	25	28	25	16	19	20	19	19	15	+10
Размер рынка	3	3	4	4	4	4	4	4	4	-1
Факторы инноваций:	2	1	3	2	3	2	2	4	6	-4
Развитость бизнеса	1	1	1	1	1	1	2	2	3	-2
Инноваций	4	4	4	5	5	4	5	8	8	-4

Таблица 6 – Основные макроэкономические показатели экономики Японии в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Население, в млн чел.	127.9	127.2	127	134.9	127.8	127.3	127.1	126.9	126.9	↓0.7%
ВВП, в трлн. долл. США	4.9	5	5.4	5.8	5.9	4.9	4.6	4.1	4.9	n/a
Доля в мировом ВВП, в %	6.3	6	5.8	5.6	5.5	5.4	4.4	4.2	4.3	↓32%
ВВП на душу населения, в тыс. долл. США	38.5	39.7	42.8	45.9	46.7	38.4	36.3	32.4	38.9	↑1%

В долгосрочном временном интервале японская экономика незначительно ухудшила свои позиции в рейтинге ВЭФ, потеряв одно место в этом бенчмаркинге. Такие детерминанты национальной конкурентоспособности, как институты, здравоохранение и начальное образование, развитость финансового рынка и технологический уровень - показали существенный рост. Вместе с тем, нельзя не отметить ухудшение в таких областях, как эффективность рынка труда и инновации. Анализ макроэкономических показателей (табл.5) указывает на стагнацию японской экономики, которая сталкивается с вызовами стареющего населения и экспансией Китая на глобальные рынки.

Тремя конкурентными преимуществами экономики Японии в настоящее время являются развитая инфраструктура, образованная и здоровая рабочая сила, а также созданная инновационная экосистема. Конкурентные недостатки экономики Японии связаны с низкой макроэкономической стабильностью, вследствие которой – «ловушки ликвидности» 2000-х и продолжающаяся дефляция [14, p.26].

Таблица 7 – Конкурентоспособность экономики Германии в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Место в рейтинге ВЭФ	7	5	6	6	4	5	4	5	5	+2
Субиндексы										
Базовые условия:	8	6	11	11	9	11	8	10	11	-3
Институты	16	13	19	16	15	17	20	22	21	-5
Инфраструктура	1	2	2	3	3	7	7	8	10	-9
Макроэкономическая среда	30	23	30	30	27	24	20	15	12	+18

Здравоохранение и начальное образование	24	25	23	22	21	14	13	14	13	+11
Факторы эффективности:	14	13	13	10	8	9	10	7	6	+8
Высшее образование и профессиональная подготовка	22	19	7	5	3	16	17	16	15	+7
Эффективность товарных рынков	18	21	26	21	21	19	23	23	11	+7
Эффективность рынка труда	70	70	64	53	41	35	28	22	14	+56
Развитость финансового рынка	36	36	39	32	29	25	18	20	12	+24
Технологический уровень	12	10	14	15	14	13	12	10	8	+4
Размер рынка	5	5	5	5	5	5	5	5	5	n/a
Факторы инноваций:	5	5	5	4	4	4	3	3	3	+2
Развитость бизнеса	2	3	4	3	3	3	3	3	5	-3
Инноваций	7	8	7	7	4	6	6	5	5	+2

Таблица 8 – Основные макроэкономические показатели экономики Германии в докладе ВЭФ, 2010-18 гг. [6-14]

Годы	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	абс. изм.
Население, в млн чел.	82.5	82.2	82.1	86.5	81.8	80.8	81.1	81.9	82.7	↑0.2%
ВВП, в трлн. долл. США	3.6	3.3	3.3	3.5	3.4	3.6	3.8	3.3	3.4	↓5.5%
Доля в мировом ВВП, в %	44.6	40.8	40.6	43.7	41.5	44.9	47.5	40.9	41.9	↓6.1%
ВВП на душу населения, в тыс. долл. США	4.2	4	3.9	3.9	3.8	3.7	3.4	3.3	3.3	↓21%

Крупнейшая экономика Европы в исследуемом временном интервале поднялась в рэнкинге ВЭФ на 2 позиции, несмотря на ухудшение основных макроэкономических показателей (табл.7). Улучшение конкурентных позиций экономики Германии произошло за счет прогресса в таких областях, как макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование, эффективность рынка труда и развитость финансового рынка. Незначительное снижение показателей можно наблюдать в нескольких детерминантах национальной конкурентоспособности: институты, инфраструктура и развитость бизнеса.

Конкурентные преимущества экономики Германии обусловлены успешным взаимодействием инновационной экосистемы и бизнеса, а недостатки с относительной (по отношению к лидерам рейтинга) слабостью институтов [14, p.22].

Проанализировав динамику, конкурентные преимущества и недостатки трех наиболее развитых экономик мира в долгосрочном временном интервале, проведем визуальный анализ данных (рейтинг

национальной конкурентоспособности и ВВП на душу населения), построив диаграмму рассеивания, в статистическом пакете RStudio (см. диагр. 1).

Визуальный анализ диаграммы не позволил идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями. Поэтому следующим этапом анализа стало построение матрицы корреляции для исследуемых показателей, результаты анализа представлены в таблице 8.

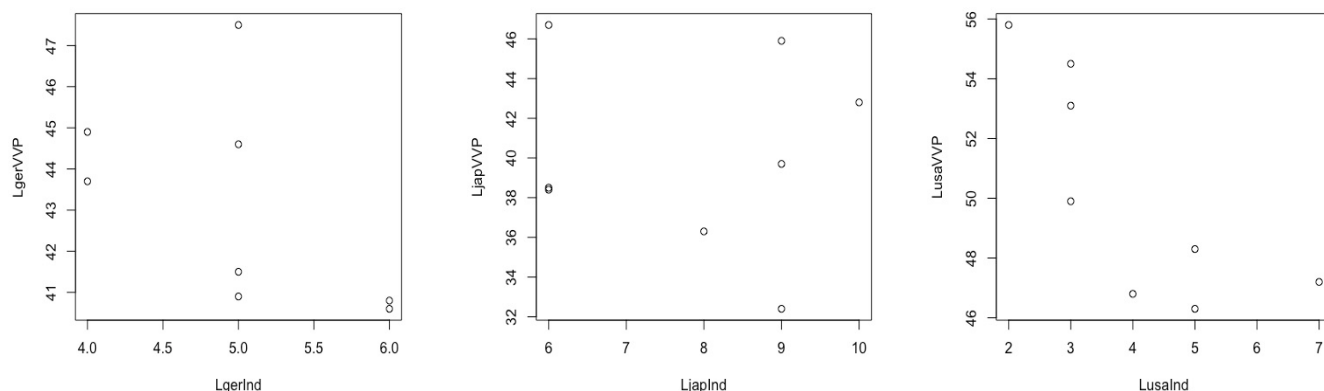

Диаграмма 1. Диаграмма рассеивания для экономики США, Японии и Германии¹

(usaVVP – ВВП на душу населения в США; usaInd – место США в рейтинге конкурентоспособности; japVVP – ВВП на душу населения в Японии; japInd – место Японии в рейтинге конкурентоспособности; gerVVP – ВВП на душу населения в Германии; gerInd – место Германии в рейтинге конкурентоспособности)

Таблица 8 – Результаты корреляционного анализа

Страна	Коэффициент корреляции между местом в рейтинге конкурентоспособности и ВВП на душу населения	p-value	Комментарий
США	-0.4989638	0.1715	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 10%.
Япония	0.5615147	0.1157	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 10%.
Германия	-0.07383948	0.8503	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 10%.

Выводы

1. Данные таблицы 8 показывают, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует. Следовательно, гипотеза о наличии прямой взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения по данной выборке стран в 9-летнем временном интервале не подтвердилась. С одной стороны, это может объясняться недостаточностью

¹ Построено авторами

выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – указывает на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность», и дальнейшую верификацию теории национальной конкурентоспособности М. Портера по более широкому кругу стран.

2. Конкурентные преимущества исследуемых экономик выстраиваются вокруг национальных инновационных экосистем, которые тесно переплетены с бизнесом и поддержаны развитой инфраструктурой (как цифровой, так и физической).

3. Конкурентные недостатки двух крупнейших развитых экономик мира – США и Японии связаны с низкой макроэкономической стабильностью (хотя факторы, их объясняющие, принципиально разные). Более того, за последние 9 лет во всех трех ведущих развитых экономиках наблюдается резкое сокращение доли в мировом ВВП – наглядная демонстрация всевозрастающей экономической мощи Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Balkyte A., Tvaronaviciene M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: facets of “sustainable competitiveness” / A. Balkyte, M. Tvaronaviciene // Journal of Business Economics and Management. - 2010. - № 11(2). - pp. 341-365.

2. Smit A.J. The competitive advantage of nations: is Porter’s Diamond Framework a new theory that explains the international competitiveness of countries? / A.J. Smith // Southern African Business Review. - 2010. - Vol.14. - №1.

3. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния функционирования таможенного союза на конкурентоспособность российской экономики / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. - №1. - С. 130-136.

4. Нагимова А.М. Экономические условия жизнедеятельности как определяющий компонент качества жизни населения региона: социологический анализ / А.М. Нагимова // Экономический вестник Республики Татарстан. - 2007. - № 4. - С.70 – 75.

5. Жданов В.Ю., Афанасьева О.А. Модель Жданова: диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса / В.Ю. Жданов, О.А. Афанасьева // Корпоративные финансы. - 2011. - №4.

6. The Global Competitiveness Report 2009–2010. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2009-2010>

7. The Global Competitiveness Report 2010–2011. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2010-2011>

8. The Global Competitiveness Report 2011–2012. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2011-2012>

9. The Global Competitiveness Report 2012–2013. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2012-2013>

10. The Global Competitiveness Report 2013–2014. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>

11. The Global Competitiveness Report 2014–2015. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>

12. The Global Competitiveness Report 2015–2016. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>

13. The Global Competitiveness Report 2016–2017. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

14. The Global Competitiveness Report 2017–2018. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

БИТКОИН И ФИДУЦИАРНЫЕ ДЕНЬГИ

Буликов Сергей Николаевич

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sbulikov@ya.ru

JEL G 10; G 19

БИТКОИН И ФИДУЦИАРНЫЕ ДЕНЬГИ

Аннотация: Различные криптовалюты стремительно распространяются сегодня на мировом финансовом рынке. Однако, понимание механизма этого явления на уровне обыденного сознания остается весьма проблематичным. Цель данной работы – снижение возможных затруднений обычной аудитории в понимании такой экономической категории как криптовалюта – безналичные цифровые деньги. Побудительный мотив публикации – собственные затраты труда и времени на освоение названной категории с использованием общедоступных Интернет-ресурсов, а также приобретенный здесь опыт – «сын ошибок трудных». Автор надеется на полезность представленной информации для многих криптовалютных новичков – подобных ему самому «чайников» в этом вопросе.

Ключевые слова: криптовалюта и фидуциарные деньги; биткоин; асимметричное шифрование информации; технология эмиссии криптовалюты – майнинг в блокчейн(е); аксиома биткоин.

BITCOIN AND FIDUCIARY MONEY

Abstract: Various cryptocurrencies are spreading rapidly today in the world financial market. However, understanding the mechanism of this phenomenon at the level of everyday consciousness remains problematic. The purpose of this work is to decrease the possible difficulties of a General audience in the understanding of such economic categories as the cryptocurrency of non-cash digital money. Incentive publications – self labor costs and time on the development of named categories using the publicly available Internet resources, as well as acquired the experience – «the son of errors difficult» ©. The author hopes the usefulness of the information presented for many cryptocurrency novice like himself «dummies» in this issue.

Keywords: cryptocurrency and fiduciary money; bitcoin; asymmetric encryption of information; the emission technology of cryptocurrency – mining blockchain; axiom bitcoin.

Введение

Уверенное понимании такой экономической категории как криптовалюта – безналичные цифровые деньги становится жизненно необходимым на современном этапе развития общества. Действительно, криптовалюта, как современное направление развития мировой платежной системы, становится все более актуальной и популярной. Так, страница <https://bitmakler.com/kriptovaluta> показывает, что на валютном рынке сегодня торгуется 748 наименований криптовалют. Единицей любой криптовалюты является «coin» – «монета» [англ].

Самой ценной и популярной криптовалютной монетой является биткоин (btc) – см. таблицу 1. На примере btc рассмотрим далее характерные отличительные черты криптовалют и их соответствие традиционным фидуциарным деньгам.

Таблица 1 – Некоторые виды криптовалют

Крипто-валюта	Символ	Цена, BTC	Объём 24, BTC	Всего монет	Алгоритм	Год
Bitcoin	BTC	1	155186.4115	21000000	SHA-256	2009

Ethereum	ETH	0,0804	8964.1029	90000000	Dagger-Hashimoto	2015
Litecoin	LTC	0,0162	6643.0934	84000000	Scrypt	2011
Bitcoin Cash	BCH	0,135	3677.0236	21000000	SHA-256	2017
Ethereum Classic	ETC	0,0036	2217.6013	90000000	Dagger-Hashimoto	2015
Monero	XMR	0,0259	1932.4875	18446744	CPU mining, CryptoNight	2014
Ripple	XRP	0,0000494	1406.9979	10000000000	ECDSA	2013
Dashcoin	DSH	0,0771	1120.5333	184467440737	CPU mining, CryptoNight	2014
BitShares	BTS	0,00003108	881.2305	2000000000	Транзакционный сбор	2014

Что такое биткоин

Сатоши Накамото определил электронную монету как цифровую пиринговую наличность в виде определенной временной точки в последовательности цифровых подписей под транзакциями в блокчейн(е) [9]. Такой точкой выступает факт создания нового блока в блокчейн(е). Этому факту соответствует некоторый конечный объем цифровой информации. Этот объем информации принимается за 1 btc.

Блокчейн является оверлейным образованием поверх компьютерной сети пользователей btc в Интернет. В этой связи требуется четко отличать блокчейн от названной компьютерной сети. Последняя, с ее суммарной вычислительной мощностью, являются физической основой и носителем виртуальной цепочки блоков транзакций – блокчейн(а).

Эмиссия биткоинов

По аналогии с [10] нами был произведен расчет ограниченной эмиссии цифровых btc-монет. Результаты расчета, как расписания выпуска btc, представлены в таблице 2. Таблица показывает, что в протоколе и программном обеспечении btc С. Накамото четко прописал следующие условия-ограничения эмиссии btc:

а) первые 50 btc-монет принадлежат автору криптовалюты за создание первого блока транзакций, положившему начало блокчейн(у) – см. поле G в таблице 2;

б) дальнейшая эмиссия btc происходит в виде вознаграждения пользователей btc за их цифровые подписи под транзакциями с №1 в каждом новом блоке блокчейн(а): майнер, чья подпись стоит под транзакцией, случайным образом ставшей первой в новом блоке блокчейн(а), автоматически получает установленную награду в виде новых btc-монет;

1	№ 4-летнего календарного периода	Дата начала периода	Дата окончания периода	Создано блоков, шт.			Награда за создание блока в текущем периоде, btc/блок	Эмиссия btc, монет		
				на начало периода	за период (const.)	на конец периода		на начало периода	за период	на конец периода
2										
3	1 (4 года)	01.01.2009	31.12.2012	0	210000	210000	50,00000000	0,00000000	10500000,00000000	10500000,00000000
4	2 (4 года)	01.01.2013	31.12.2016	210000	210000	420000	25,00000000	10500000,00000000	5250000,00000000	15750000,00000000
5	3 (4 года)	01.01.2017	31.12.2020	420000	210000	630000	12,50000000	15750000,00000000	2625000,00000000	18375000,00000000
6	4 (4 года)	01.01.2021	31.12.2024	630000	210000	840000	6,25000000	18375000,00000000	1312500,00000000	19687500,00000000
7	5 (4 года)	01.01.2025	31.12.2028	840000	210000	1050000	3,12500000	19687500,00000000	656250,00000000	20343750,00000000
8	6 (4 года)	01.01.2029	31.12.2032	1050000	210000	1260000	1,56250000	20343750,00000000	328125,00000000	20671875,00000000
9	7 (4 года)	01.01.2033	31.12.2036	1260000	210000	1470000	0,78125000	20671875,00000000	164062,50000000	20835937,50000000
10	8 (4 года)	01.01.2037	31.12.2040	1470000	210000	1680000	0,39062500	20835937,50000000	82031,25000000	20917968,75000000
11	9 (4 года)	01.01.2041	31.12.2044	1680000	210000	1890000	0,19531250	20917968,75000000	41015,62500000	20958984,37500000
12	10 (4 года)	01.01.2045	31.12.2048	1890000	210000	2100000	0,09765625	20958984,37500000	20507,81250000	20979492,18750000
13	11 (4 года)	01.01.2049	31.12.2052	2100000	210000	2310000	0,04882813	20979492,18750000	10253,90625000	20989746,09375000
14	12 (4 года)	01.01.2053	31.12.2056	2310000	210000	2520000	0,02441406	20989746,09375000	5126,95312500	20994873,04687500
15	13 (4 года)	01.01.2057	31.12.2060	2520000	210000	2730000	0,01220703	20994873,04687500	2563,47656250	20997436,52343750
16	14 (4 года)	01.01.2061	31.12.2064	2730000	210000	2940000	0,00610352	20997436,52343750	1281,73828125	20998718,26171870
17	15 (4 года)	01.01.2065	31.12.2068	2940000	210000	3150000	0,00305176	20998718,26171870	640,86914063	20999359,13085940

21	№ 4-летнего календарного периода	В Дата начала периода	С Дата окончания периода	D Создано блоков, шт.			G Награда за создание блока в текущем периоде, btc/блок	H Эмиссия btc, монет		
				на начало периода	за период (const.)	на конец периода		на начало периода	за период	на конец периода
22										
23	18 (4 года)	01.01.2077	31.12.2080	3570000	210000	3780000	0,00038147	20999839,78271480	80,10864258	20999919,89135740
24	19 (4 года)	01.01.2081	31.12.2084	3780000	210000	3990000	0,00019073	20999919,89135740	40,05432129	20999959,94567870
25	20 (4 года)	01.01.2085	31.12.2088	3990000	210000	4200000	0,00009537	20999959,94567870	20,02716064	20999979,97283940
26	21 (4 года)	01.01.2089	31.12.2092	4200000	210000	4410000	0,00004768	20999979,97283940	10,01358032	20999989,98641970
27	22 (4 года)	01.01.2093	31.12.2096	4410000	210000	4620000	0,00002384	20999989,98641970	5,00679016	20999994,99320980
28	23 (4 года)	01.01.2097	01.01.2101	4620000	210000	4830000	0,00001192	20999994,99320980	2,50339508	20999997,49660490
29	24 (4 года)	01.01.2101	31.12.2104	4830000	210000	5040000	0,00000596	20999997,49660490	1,25169754	20999998,74830250
30	25 (4 года)	01.01.2105	31.12.2108	5040000	210000	5250000	0,00000298	20999998,74830250	0,62584877	20999999,37415120
31	26 (4 года)	01.01.2109	31.12.2112	5250000	210000	5460000	0,00000149	20999999,37415120	0,31292439	20999999,68707560
32	27 (4 года)	01.01.2113	31.12.2116	5460000	210000	5670000	0,00000075	20999999,68707560	0,15646219	20999999,84353780
33	28 (4 года)	01.01.2117	31.12.2120	5670000	210000	5880000	0,00000037	20999999,84353780	0,07823110	20999999,92176890
34	29 (4 года)	01.01.2121	31.12.2124	5880000	210000	6090000	0,00000019	20999999,92176890	0,03911555	20999999,96088450
35	30 (4 года)	01.01.2125	31.12.2128	6090000	210000	6300000	0,00000009	20999999,96088450	0,01955777	20999999,98044220
36	31 (4 года)	01.01.2129	31.12.2132	6300000	210000	6510000	0,00000005	20999999,98044220	0,00977889	20999999,99022110
37	32 (4 года)	01.01.2133	31.12.2136	6510000	210000	6720000	0,00000002	20999999,99022110	0,00488944	20999999,99511060
38	33 (4 года)	01.01.2137	31.12.2140	6720000	210000	6930000	0,00000001	20999999,99511060	0,00244472	20999999,99755530

1 сатоши = 10^{-8} btc

в) каждые 4 года установленная сумма награды за новый блок уменьшается в два раза, пока не доходит до одного сатоши (10^{-8} btc) – предел деления btc-монеты, названный по имени ее создателя; тогда весь отрезок времени btc- эмиссии делится на 33 4-летних периода в течение 2009-2140 гг., где 2009 г. – время появления в сети первых btc-монет – см. поля А,В,С,Г в таблице 2;

г) по заданному btc-алгоритму, в течение каждого 4-летнего периода в блокчейн(е) автоматически создается (возникает) 210 тыс. новых блоков – см. поле Е таблицы 2; со средней скоростью 1 блок / 10 мин. = 6 блоков / час = 144 блока /сутки = 52500 блоков / год; эмиссия btc заканчивается на блоке № 6930000 выпуском 1-го сатоши – см. ячейки F38 и G38 таблицы 2;

д) по заданному btc-алгоритму, весь объем эмиссии рассматриваемой криптовалюты составляет 21млн. btc-монет – см. ячейку J38 таблицы 2.

В заключение этого раздела представим график эмиссии btc-валюты из [13]. График хорошо коррелируется с нашими данными таблицы 2.

Количество биткоинов во времени

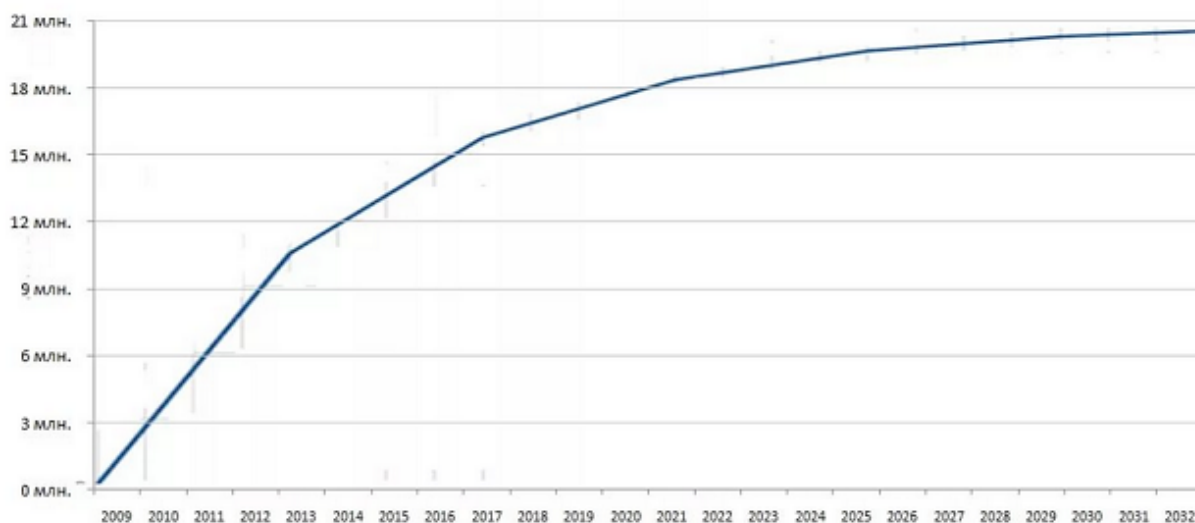

Рисунок 1 – Известный график эмиссии btc-валюты [13]

Основы технологии майнинга (блокчейн)

Майнинг осуществляется майнером путем совершения своих собственных транзакций в блокчейн(е) btc-платежной системы. В соответствии с п. б) в предыдущем разделе, майнер, чья подпись стоит под транзакцией, случайным образом ставшей первой в новом блоке блокчейн(а), автоматически получает установленную награду в виде определенной суммы новых btc-монет. Данное положение предопределяет нижеследующие требования к майнерам.

Характерные отличительные черты майнера и аксиома биткоин

Майнер это человек, занимающийся майнингом:

1. зарегистрированный участник криптовалютного рынка btc, имеющий собственную, уникальную цифровую подпись (логин, пароль), а также соответствующую уникальную цифровую ключевую пару – открытый и закрытый (секретный) ключи участника ; ключевая пара автоматически генерируется при регистрации участника;
2. участник облачных вычислений в публичном облаке ;
3. элемент сети параллельных вычислительных систем – субъект блокчейн(а) и провайдер вычислительных ресурсов.

Принципиальная схема функционирования блокчейн(а) представлена на рисунке 2.

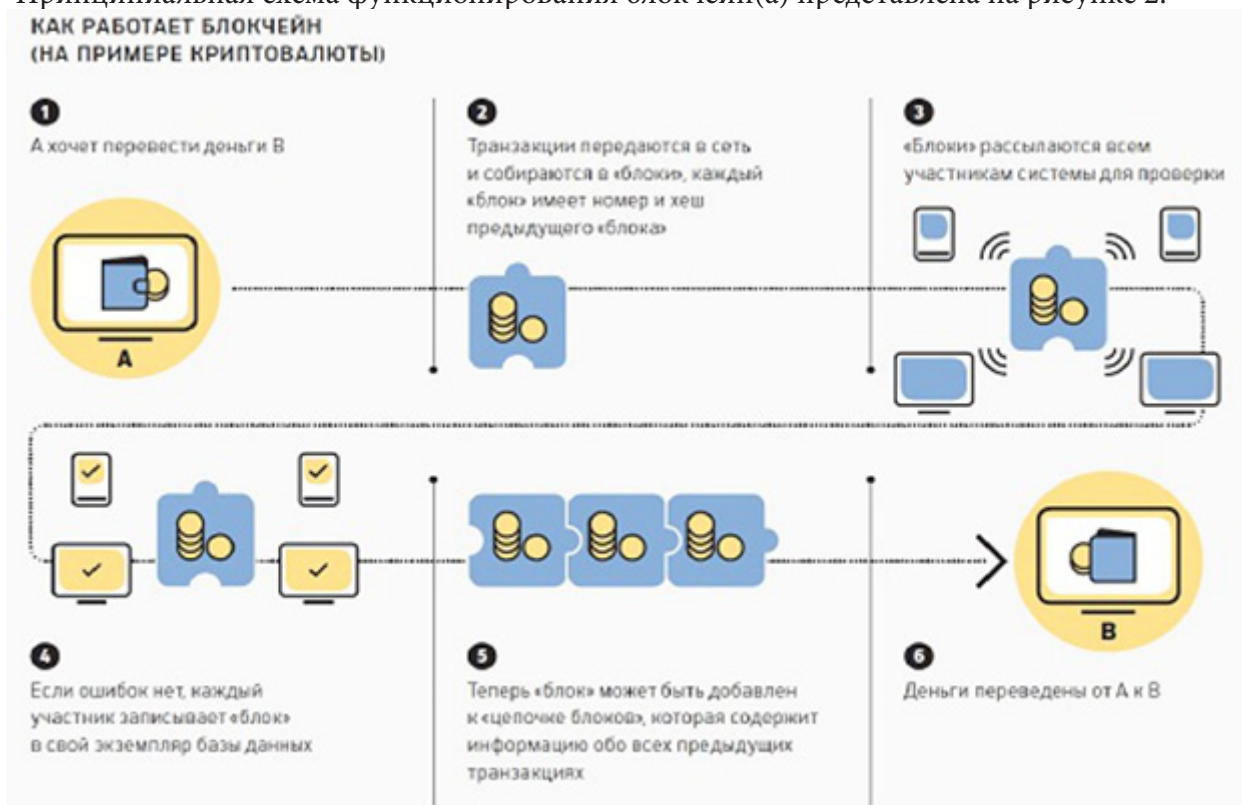

Рисунок 2 – Принципиальная схема функционирования блокчейн(а) [16]

Данные таблицы 2 и рисунка 2 показывают, что в btc-платежной системе технологии эмиссии, майнинга и валютных транзакций тесно взаимообусловлены. Эти технологии соответствуют добропорядочному желанию их автора, честных майнеров и пользователей btc-платежной системы:

- а) сделать жизненный путь каждой btc-монеты максимально открытым (прозрачным) и, за счет этого,
- б) оградить эмиссию и транзакции от диктата третьих лиц, кем бы они ни были и, в первую очередь, различных государственных, банковских и силовых структур, а также валютных злоумышленников (мошенников и воров);
- в) устранить двойные транзакции – двойную трату (расход) одной и той же btc-монеты (фальшивые деньги);
- г) сделать транзакции необратимыми (только «туда»).

Условно обозначим эти четыре пункта (а-г) как «аксиома btc».

Аксиома btc обусловила отказ от доверительного осуществления транзакций при посредничестве банковских структур и переход к криптографическому их (транзакций) осуществлению в сети блокчейн. Как отмечал С. Накамото: «Необходима платежная система, основанная на криптографии, а не доверии, которая позволила бы любым двум участникам осуществить перевод средств напрямую, без участия посредника» [9].

Отказ от доверительного централизованного осуществления эмиссии и транзакций, а также необходимость эффективного решения проблемы двойной траты настоятельно потребовал использования в btc-платежной системе:

а) хеширования транзакций и их блоков с постановкой метки времени (календарная дата и суточное время хеширования);

б) криптографической системы с открытым ключом.

Хеширование транзакций и их блоков

Криптографическое осуществление каждой транзакции потребовало хеширования (цифрового свертывания – кодирования) формальных признаков транзакции: дата (время) отправления платежа; счет отправителя; валюта и сумма платежа; счет получателя; назначение платежа и т.п.

В таблице 3 представлены результаты хеширования двух массивов входных данных произвольной длины в выходную битовую строку фиксированной длины с помощью функции свертки по алгоритму SHA-256 из btc-платежной системы [15].

Таблица 3 показывает, что любое изменение входного массива информации (строка 1 - ...btc; 1257; ...; строка 2 - ...btc; 1256; ...) вызывает изменение его хеш-кода.

Таблица 3 – Пример хеширования

Входной массив (ключ, сообщение)	Хеш (хеш-код, хеш-сумма, сводка сообщения)	Строка
Транзакция №XXXX; 28.09.2017; 08-58; счет отправителя 123456; btc; 1257; счет получателя 654321; Материалы	63cca91093cfd535d4c8391da6f8211bc9658ec2ba6d78263 0be576a0e985910	1
Транзакция №XXXX; 28.09.2017; 08-58; счет отправителя 123456; btc; 1256; счет получателя 654321; Материалы	0fd186bb3ca14e31b3ee72bfec984ac3e8874e228a46ca5a66 9a8b5ef0426d17	2

SHA-256 позиционируется автором как безопасный хеш-алгоритм, легко создающий контрольные суммы, один из ряда существующих криптографических хэш-функций. Этот алгоритм генерирует уникальный криптографический хеш (информационную сводную строку-свертку) фиксированного размера – 64 знака = 256 бит (32 байта). 1 знак = 4 бит информации. 1 байт = 8 бит – двоичная система счисления – основа работы компьютера.

Криптографический хеш является односторонней функцией – его нельзя расшифровать обратно. Это делает его подходящим для уникальной цифровой подписи текста или файла данных, хэш-аутентификации, проверки электронного пароля. SatoshiAlgorithm SHA-256 является сегодня одной из самых сильных хэш-функций.

Криптографическая система с открытым ключом [19]

Как было отмечено в предыдущем разделе, каждый зарегистрированный участник btc-платежной системы имеет собственную уникальную цифровую подпись в виде собственного логина и пароля, также собственную ключевую пару – открытый и закрытый (секретный) ключи.

Главное криптографическое свойство ключевой пары: по секретному ключу легко вычисляется открытый ключ, но по известному открытому ключу практически невозможно вычислить секретный.

Закрытый ключ (en:Private key) – ключ, известный только своему владельцу. Сохранение участником btc-платежной системы своего закрытого ключа в строгой тайне гарантирует невозможность злоумышленной подделки транзакции и цифровой подписи участника [20].

Открытый ключ (en:Public key) – ключ, который публикуется участником btc-платежной системы и используется для:

- проверки подлинности подписанной кем-то транзакции, пришедшей на IP-адрес участника ;
- предупреждения мошенничества со стороны участника в виде его отказа от требуемой от него подписи этой транзакции.

Открытый ключ участника вычисляется, как значение некоторой заданной функции от его закрытого ключа, но знание открытого ключа участника не дает возможности определить его закрытый ключ [20].

Технологические этапы майнинга (блокчейн) – рисунок 2.

Этап 1. «А хочет перевести деньги В» будем понимать как очередной владелец btc (участник А) готовит транзакцию в виде отправки монеты ее следующему владельцу (участнику В).

С учетом принятой «аксиомы btc» А должен показать когда и откуда монета появилась в его btc-кошельке («пришла на его расчетный счет»):

- А получил монету в виде вознаграждения за свою цифровую подпись под какой-то транзакцией с №1 в новом блоке блокчейн(а);
- А получил монету в виде оплаты своих собственных работ или услуг.

В любом случае А всегда подписывает хеш предыдущей транзакции, где он выступает в роли получателя монеты.

Механизм btc-транзакций представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 - Механизм btc-транзакций по данным [9]

Рисунок 3 показывает, что очередной владелец отправляет монету следующему посредством:

1. подписи хэш(а) предыдущей транзакции с ее меткой времени;
2. подписи открытого (публичного) ключа будущего владельца монеты;
3. присоединения этой информации к монете.

Чтобы удостовериться и подтвердить корректность всей цепочки предыдущих Владельцев

монеты каждый следующий ее Получатель проверяет каждую транзакционную подпись на всем жизненном пути (по меткам времени транзакций) пришедшей к нему монеты. Пунктирные стрелки на рисунке 3 обозначают автоматизированную проверку соответствия подписи и ключевой пары участников btc-платежной системы в их различных транзакциях.

Выполнение названного условия способствует соблюдению таких пунктов условной аксиомы btc, как:

а) сделать жизненный путь каждой btc-монеты максимально открытым (прозрачным) и, за счет этого,

б) оградить эмиссию и транзакции от диктата третьих лиц и, в первую очередь, различных государственных, банковских и силовых структур, а также валютных злоумышленников (мошенников и воров).

Обеспечение третьего и четвертого пунктов условной аксиомы btc – «устранить двойные транзакции – двойную трату (расход) одной и той же btc-монеты (фальшивые деньги), сделать транзакции необратимыми» начинается с Этапа 2 в числе технологических этапов майнинга (блокчейн) – «транзакции передаются в сеть и собираются в блоки; каждый блок имеет номер и хеш предыдущего блока» (рисунок 2).

Передача транзакции в сеть является результатом двух действий:

1. автоматизированное отнесение транзакции к текущему блоку (1 блок / 10 мин. = 6 блоков / час и т.д.). Если повезет – награда за эмиссию.

2. автоматизированная постановка метки времени на блок транзакций и хеширование этого блока.

3. открытой публикации этого хэш(а) в сети.

Обеспечение третьего и четвертого пунктов условной аксиомы btc продолжается на Этапе 3 технологии майнинга (блокчейн) – «Блок рассылается всем участникам системы для проверки» (рисунок 2). На этом этапе уже все участники (IP-адреса) в btc-платежной системе проверяют достоверность транзакций в составе блока по их хэш(ам), т.е. времени транзакций, их подписям (отправителям) и открытым ключам (получателям) – рисунок 3.

Этап 4 – «Если ошибок нет, каждый участник записывает проверенный блок в свой экземпляр базы данных» (рисунок 2). Таким образом все участники проекта имеют единую и достоверную (проверенную и принятую всеми IP-адресами) базу данных. После такой тотальной проверки можно приступать к следующему этапу.

Этап 5 – «Теперь блок может быть добавлен к цепочке блоков, которая содержит информацию обо всех предыдущих транзакциях» (рисунок 2). Этап 5 обеспечивает качество информации в блокчейн, т.е. ее (информации) достоверность, прозрачность, своевременность, полноту, однозначность и необратимость.

Этап 6 – «Деньги переведены от А к В» – со счета А на счет В в виде их btc-кошельков.

В резюме к этому разделу отметим, что основой технологии блокчейн является хеширование меток времени, тотальная проверка соответствия фактических отправителей и получателей информации их заданным IP-адресам, а также единство и достоверность общей базы данных. При этом метка времени в хэш(е) транзакций гарантирует, что в данный момент конкретные транзакции достоверно существовали и потому попали в хэш блока. Каждый хэш включает в себя предыдущую метку: так выстраивается блокчейн, где очередное звено (блок) укрепляет достоверность транзакций всех предыдущих блоков – рисунок 4.

Технология блокчейн подтверждает возможность отказа от доверительного осуществления транзакций при посредничестве банковских структур и переход к криптографическому их (транзакций) осуществлению в компьютерной сети. При этом обеспечивается принятая Аксиома btc, т.е. жизненный путь каждой btc-монеты становится максимально открытым (прозрачным) и, за счет этого, эмиссия

и транзакции становятся свободными от влияния третьих лиц, кем бы они ни были и, в первую очередь, различных государственных и банковских структур, а также валютных злоумышленников (мошенников и воров). Кроме того, устраняются фальшивые деньги в виде «двойных транзакций» т.е. двойной траты (расхода) одной и той же btc-монеты, что обеспечивает необратимость транзакций.

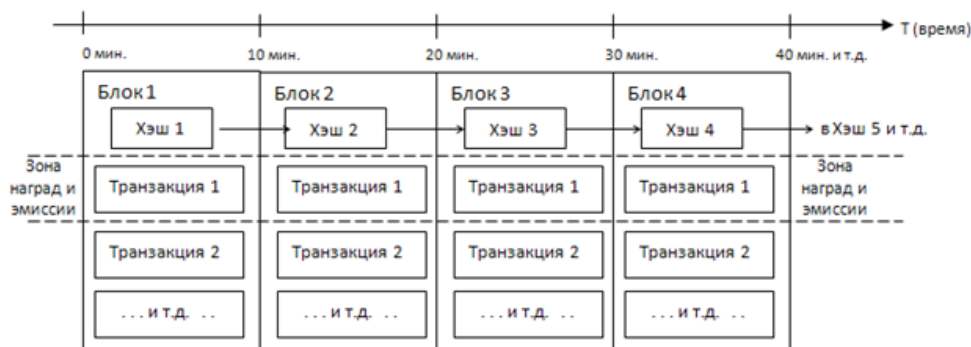

Рисунок 4 – Механизм формирования блокчейна

Перспективы майнинга

Присутствие множества средств платежа на валютном рынке обуславливают его конкурентность и лишают валютного монополиста соответствующих диктаторских преимуществ. Эта рыночная аксиома предопределяет перспективы майнинга любой криптовалюты.

На протяжении всей истории денег валютным монополистом всегда выступали и продолжают выступать властные государственные структуры с их эмиссионными подразделениями. Общественные структуры, начиная с отдельных граждан, семей, домовладений и заканчивая сферами частного материального производства, медицины, образования, науки, искусства не имеют права совершать свои транзакции опосредованно, минуя меркантильное и алчное участие государства в лице иерархии госчиновников, банкиров и силовиков.

В таком аспекте перспективы развития любой криптовалюты обусловлены текущим правовым статусом государственных и общественных структур – регуляторов финансового рынка, законодательной и исполнительной ветвей государственной власти. При доминировании государства в экономике для криптовалют не просматривается позитивного будущего, что обусловлено монополистическими интересами госчиновников, банкиров и силовиков.

Однако, технология блокчейн, как криптографическое оформление информационных связей участников одноранговых (пиринговых) проектных структур при тотальной цифровой проверке подлинности каждого документа и единой внутривнутрипроектной базе данных, остается актуальной даже в условиях государственного монополизма. Иными словами, однозначное понимание, реализация и достоверное подтверждение соответствия плановых и фактических параметров проекта, в т.ч. любой госпрограммы, всегда востребовано в условиях корректных транзакций. Если условие корректных, в т.ч. финансовых, транзакций не обязательно, то и блокчейн становится не актуальным. А это значит, что остаются не востребованными приведенные ниже правила опосредованных и добросовестных системных связей (отношений) рыночных субъектов:

1. Никто не доверяет друг другу, но все доверяют бесстрастному и объективному автоматизированному цифровому подтверждению корректности транзакций.

2. Для такого подтверждения каждая транзакция обязательно имеет следующие электронные атрибуты: метку времени; хэш, связанный с хэш(ем) предшествующей транзакции; электронную подпись Отправителя; открытый ключ Получателя. Последний своим закрытым ключом подтверждает подпись Отправителя. С другой стороны, Отправитель, используя открытый ключ Получателя,

убеждается в достоверности его подписи (см. рис.3). Так осуществляется первый этап цифрового подтверждения корректности транзакций и страховки от фальшивых денег.

3. Затем, каждая финансовая транзакция, уже подтвержденная ее Сторонами, рассылаются всем участникам проекта – узлам информационной системы в виде ее отдельных IP-адресов. Это необходимо для отслеживания жизненного пути криптовалют, токенов и автоматизированного регулирования финансовых параметров проекта.

4. Каждый узел, по заданным признакам, объединяет пришедшие транзакции в блок.

5. Узлы принимают этот блок в блокчейн и свою базу данных, только если все транзакции в нем корректны и не используют уже потраченные средства;

6. Свое согласие с новыми данными узлы выражают, начиная работу над следующим блоком и используя хэш предыдущего в качестве новых исходных данных (см. рис.4).

Так осуществляется второй этап цифрового подтверждения корректности транзакций и страховки от фальшивых денег. Кроме того, данный этап необходим для безусловного соблюдения заданных финансовых параметров проекта.

Невостребованность данных правил опосредованных, свободных и добросовестных отношений рыночных субъектов говорит о сегодняшней неготовности государства и общества к честному, креативному взаимодействию.

Заключение

Криптовалюта это такие же фидуциарные деньги, как и любая другая валюта на земном шаре. Стоимость фидуциарных денег поддерживается за счёт веры людей в то, что они смогут обменять их на что-либо ценное. Очевидно, что феномен btc во многом обусловлен падением авторитета государственной власти и ее банковской системы. Люди просто устали от унижительной финансовой диктатуры госчиновников, банкиров и силовиков.

В таких условиях государство, как финансовый монополист, может только запрещать или, в лучшем случае, игнорировать криптовалюту. Ведь, как правило, никто и никогда не поддерживает своего конкурента.

Однако, криптовалюта имеет ряд привлекательных характеристик, которые выгодно отличают ее от традиционных валютных систем и повышают ее конкурентоспособность на валютном рынке:

- ограниченность, определенность, известность и децентрализация эмиссии;
- безличность и тотальная автоматизированная проверка корректности транзакций;
- низкая вероятность использования фальшивых денег;
- слабое влияние чиновничьей и банкирской недобросовестности и злонамеренности;
- ничтожная внутривнутрипроектная коррупционная емкость;
- глобальная унифицированность и доступность.

Названные преимущества криптовалюты, а также ее информационная защищенность оставляют возможность использования btc как фактора цивилизационного развития в XXI-м веке.

В настоящее время криптовалюта, как и любое другое новшество, находится на стадии общественного осмысления, слабого понимания и, как следствие, отторжения. Достаточно вспомнить восстание луддитов – «бунт против машин» в Англии в начале XIX века или такие «лженауки» как генетика и кибернетика – «продажные девки империализма» в России XX века. Первоначальное непонимание Интернета можно также добавить к этому списку.

Однако, в свете сегодняшнего состояния глобального валютного рынка и коррупционной проблематики разных стран, остается надежда, что технология блокчейн и криптовалюта получат достойное понимание и поспособствует позитивному развитию мировой финансовой системы и национальных экономик, а также соответствующей трансформации общественных и государственных институций.

В завершение считаю необходимым отметить, что положения и выводы, высказанные мною в данной работе, на мой взгляд, логично «вписываются» в русло поисков разработчиков концепции теоретической экономики [см., например: 28-31]. Прежде всего это, наверное, касается аспектов определения объективных тенденций сегодняшней экономики и прогнозирования путей перехода к будущему состоянию социума и его хозяйства через преодоление нынешней системной катастрофы в мировой и российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Значение слова Категория по Логическому словарю. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/k2988.html> (дата обращения 10.09.2017).
2. Крипто... в Энциклопедическом словаре. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/k11416.html> (дата обращения 10.09.2017).
3. Валюта. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Валюта> (дата обращения 10.09.2017).
4. Сатоши Накамото. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сатоши Накамото> (дата обращения 10.09.2017).
5. Одноранговая сеть. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноранговая сеть](https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноранговая_сеть) (дата обращения 23.09.2017).
6. Оверлейная сеть. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://traditio.wiki/Оверлейная сеть](https://traditio.wiki/Оверлейная_сеть) (дата обращения 23.09.2017).
7. Транзакция. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Транзакция \(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Транзакция_(значения)) (дата обращения 17.09.2017).
8. Блокчейн. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн> (дата обращения 23.09.2017).
9. Биткоин: цифровая пиринговая наличность. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://coinspot.io/technology/bitcoin/perevod-stati-satoshi-nakamoto/> (дата обращения 23.09.2017).
10. Ограниченная эмиссия. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.bitcoin.it/wiki/Ограниченная эмиссия](https://ru.bitcoin.it/wiki/Ограниченная_эмиссия) (дата обращения 23.09.2017).
11. Майнинг. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Майнинг> (дата обращения 16.09.2017).
12. Словари и энциклопедии на Академике. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/88479Параллельные вычислительные системы](https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/88479Параллельные_вычислительные_системы) (дата обращения 17.09.2017).
13. Эмиссия биткоинов. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://yandex.ru/images/График выпуска биткоинов](https://yandex.ru/images/График_выпуска_биткоинов) (дата обращения 23.09.2017).
14. Хэширование. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хэширование> (дата обращения 28.09.2017).
15. Хэшкалькулятор. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xorbin.com/tools/sha256-hash-calculator> (дата обращения 28.09.2017).
16. Криптовалюта Биткоин - определение и как работает, где купить и как заработать. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://sovets.net/13628-bitkoin-cto-eto-takoe-prostymi-slovami> (дата обращения 29.09.2017).
17. Открытый и закрытый ключ: для чего они применяются? - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emaro-ssl.ru/blog/public-and-private-key/> (дата обращения 03.10.2017).
18. Облачные вычисления. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Облачные вычисления](https://ru.wikipedia.org/wiki/Облачные_вычисления) (дата обращения 18.09.2017).

19. Криптосистема с открытым ключом. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Криптосистема с открытым ключом](https://ru.wikipedia.org/wiki/Криптосистема_с_открытым_ключом) (дата обращения 03.10.2017)
20. Закрытый ключ. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Закрытый ключ](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закрытый_ключ) (дата обращения 04.10.2017)
21. IP-адрес. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/IP-адрес> (дата обращения 04.10.2017)
22. Биткойн решает проблему «двойной траты». - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2014/05/01/double-spending-problem/> (дата обращения 07.10.2017)
23. Меркантилизм. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Меркантилизм> (дата обращения 12.10.2017)
24. Токен. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Токен> (дата обращения 14.10.2017)
25. Фидуциарные деньги. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://yandex.ru/search/?text=фидуциарные деньги](https://yandex.ru/search/?text=фидуциарные_деньги) (дата обращения 14.09.2017)
26. Простой способ инвестировать в технологии blockchain. Инвестиционный фонд NakamotoCapital. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://nakamoto.capital/?lang=ru> (дата обращения 20.11.2017).
27. Простой способ инвестировать в технологии blockchain. Школа криптоэкономики. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://bituniversity.ru> (дата обращения 20.11.2017).
28. Гордеев В.А. Категория конкурентоспособности в зеркале теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима. Повышение конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций: Монография / под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2015. - 364 с. – Глава 1. - С. 9-85.
29. Гордеев В.А. Категория новой индустриализации в зеркале теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова, М.И. Маркина. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. - 168 с. – Раздел 1. - С. 11-54.
30. Гордеев В.А. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития, её первые итоги. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления: коллективная монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 220 с. – Раздел 1. - С. 18-25.
31. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как новый парадигмальный мейнстрим в исследовании современных проблем экономической науки и практики [Текст] // Современные проблемы экономической науки и практики в зеркале теоретической экономики: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 187 с. – Раздел 1. - С. 18-30.

К ВОПРОСУ О «ТОЧКЕ НЕВОЗВРАТА» И РЕФОРМЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Макаров Анатолий Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики,
г. Набережные Челны, Российская Федерация.
E-mail: makarovfksu@yandex.ru

JEL I 28

К ВОПРОСУ О «ТОЧКЕ НЕВОЗВРАТА» И РЕФОРМЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросам реформы аграрного образования, имеющего стратегическое значение для развития АПК. Показано, что элитарное и массовое образование не могут сосуществовать одновременно в равной мере успешно, что проблема полюсов в системе аграрного образования может быть решена только путем формирования профильного образования, встроенного в социально-экономический процесс, в модель отраслевой экономики. Рассмотрены особенности модели конкуренции между университетами, российские и европейские модели развития аграрного образования, опыт локальной реорганизации путем слияния вузов. Выделен ряд конструктивных позиций (развитие ребрендинга, изменение приоритетов и др.) для преодоления фактора непривлекательности, непрестижности аграрного образования. Отмечена невозможность вскрытия логики разрешения рассмотренных проблем на основе неоклассической теории, обоснована актуальность изменения университетского экономического образования и в аграрной сфере с учетом больших институциональных изменений на рубеже веков в русле теоретической экономики.

Ключевые слова: образование; инновации; «точка невозврата»; регионализация; модель конкуренции; европейские университеты; ребрендинг; приоритеты.

THE QUESTION OF «TIPPING POINT» AND THE REFORM OF AGRICULTURAL EDUCATION AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the reform of the agricultural education is of strategic importance for the development of agribusiness. It is shown that elite and mass education cannot coexist at the same time equally successful, the problem of poles in the system of agricultural education can only be resolved through the formation of professional education that is embedded in the socio – economic process in the model industry. The peculiarities of the model of competition between universities, the Russian and the European model of agricultural education, the experience of local reorganization by the merger of the universities. A selected number of structural positions (development of rebranding, changing priorities, etc.) to overcome the factor of unattractiveness, the low prestige of agricultural education. Noted the impossibility of opening of the logic of resolution of issues addressed on the basis of neoclassical theory, and the relevance of the change of University economic education in the agricultural sector given the major institutional changes at the turn of the century in line with the theoretical housekeeper.

Keywords: education; innovation; the «point of no return»; regionalization; model competition; European universities; rebranding; priorities.

1. Образование как фактор инновационного развития и «точка невозврата». Эмпирические исследования, выполненные в последние десятилетия, в качестве наиболее значимого фактора экономического роста называют образование [1] и показывают, что этот фактор отеснил даже такие важные переменные, как сбережения (инвестиции) и рост населения. В этой связи особую актуальность имеют исследования индийского экономиста Амартии Сена (лауреата Нобелевской премии 1998 года),

обосновавшего нестандартные выводы, идущие вразрез с общепринятым мнением, являющимся, по сути, широко распространенным заблуждением о том, что так называемое «развитие человека» (в т.ч. совершенствование системы народного образования, других составляющих «хорошей жизни») могут позволить себе лишь высокоразвитые страны, поскольку соответствующие расходы будут сопряжены с высокими альтернативными издержками, выраженными в сокращении уровня промышленного производства по сравнению с ситуацией, в которой все затраты направлялись бы исключительно на рост материальной составляющей ВВП. Выступая с острой критикой подобной установки, и опираясь на многочисленные эмпирические исследования (особенно по Индии, Китаю и странам Юго-восточной Азии), Амартия Сен приходит к выводу, более чем актуальному и для сегодняшней российской действительности: ошибочность установки для той или иной страны о первоочередном создании вначале значительного экономического потенциала, и лишь затем ориентироваться на «развитие человека». В то время как последовательность должна быть обратной: для обеспечения многолетнего процветания своего Отечества, руководство страны и все общество обязаны выбрать в качестве приоритетов развитие народного образования, при том, что это правило действует и в странах с низким уровнем доходов, и настоящая подготовка «экономического чуда» начинается именно с массовых инвестиций в человеческий капитал, которые должны затронуть жизнь рядовых граждан.

Подход Амартии Сена к развитию как к процессу расширения реальных прав и свобод, которыми пользуются члены общества, контрастирует с более узким толкованием развития в рамках неоклассического мейнстрима, например, отождествлением этого процесса с ростом ВВП, с ростом доходов населения, индустриализацией и техническим прогрессом либо социальной модернизацией. При всей важности роста ВВП или доходов населения как средств расширения прав и возможностей человека, однако степень свободы в обществе определяется также другими, и не менее важными факторами: социальным и экономическим устройством общества, уровнем образования, наличием политических и гражданских прав. Отсюда важнейший рецепт А.Сена для осуществления государственной политики, направленной на уменьшение бедности: реформы, направленные на расширение возможностей, например, совершенствование базового образования, не только напрямую повышают качество жизни, но также повышают способность человека зарабатывать, взаимобразно способствует увеличению дохода: благодаря расширению возможностей растет производительность труда, вызывающая более высокий доход и больше шансов по преодолению бедности для всех жителей страны [2].

Тесная взаимосвязь между макроэкономическим ростом и развитием образования послужила основой формирования экономической политики активного стимулирования инвестиций в человеческий капитал. В современном мире высшее образование поставлено на главное место в национальных программах обеспечения конкурентоспособности, а вузы рассматриваются как «экономические двигатели» в производстве знания путем исследований и инноваций, выдвигаются в центр «модернизационной повестки дня». Отнюдь не случайно правительства всех стран с целью глобальной конкурентоспособности и продвижения своих национальных элитных университетов дополнительно финансируют их, создают так называемые «Центры превосходства», в числе которых такие страны, как Китай, Дания Германия, Нигерия, Южная Корея и Тайвань.

Важным фактором при анализе институциональных основ формирования рынка образования является то, что несомненным сравнительным преимуществом России, особенно в сопоставлении с уровнем экономического развития страны, является высокий образовательный уровень ее населения, и Россия относится к небольшому числу стран, обладающих высокоразвитым научно-инновационным потенциалом. Несмотря на ряд негативных тенденций периода активных реформ 1990-х гг. (снижения финансирования науки, сокращения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, падения спроса на научную продукцию) Россия к

началу XXI века располагала 12% ученых всего мира, причем треть из них была в возрасте до 40 лет. Однако накопленный научно-инновационный капитал страны представляет собой, прежде всего потенциальное конкурентное преимущество России. Об этом в частности свидетельствуют некоторые показатели результативности отечественной науки. Например, к началу XXI века доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляла 0,3% при потенциальной возможности контролировать 10-15%. [3, с. 358]. Таким образом, высокий уровень накопленного человеческого капитала не гарантирует автоматически высоких темпов экономического роста. Многие страны мира при прочих равных условиях отстают в своем развитии от стран и регионов с аналогичными или даже более низкими показателями состояния системы образования. Подобная ситуация объясняется рядом причин. Во-первых, это связано с неэффективным использованием имеющегося человеческого капитала. Примером последнего является занятость людей с высшим образованием или высокой квалификацией на рабочих местах, где эти знания и квалификация не требуются. Во-вторых, к этому приводит нерациональное осуществление инвестиций в человеческий капитал. Так, можно увеличивать число мест в университетах, продолжать и расширять подготовку специалистов по старым программам и учебникам без учета изменяющихся потребностей рынка труда. В-третьих, неверно выбранная стратегия развития страны, в том числе и в сфере высшего образования, также может приводить к снижению темпов экономического роста при сравнительно высокообразованном населении [3, с. 368,371-372].

В контексте проводимой сегодня реформы лейтмотивом звучит идея о том, что высшее образование должно быть доступным. В этой связи до 70-х годов прошлого века СССР лидировал и конкурировал с США по расходам на образование, отпуская из бюджета 10-12% национального дохода. К 80-м годам СССР потерял лидерство по этому показателю и к 1985 г. расходы на образование составляли 6%, а в последующие годы - менее 4% расходной части бюджета, а том числе на высшее образование - 2%. При этом рекомендации Всемирного банка предписывают, что вклад в образование должен составлять от 4 до 6 % ВВП [4]. Реальность в этой связи такова, что экономика России проявляет устойчивую невосприимчивость к инновациям, составляющим основу и содержание модернизации, которая является сегодня вызовом времени [5]. Низкая восприимчивость российской экономики к техническому прогрессу видна, прежде всего, из плачевного состояния фонда основного капитала: анализ состояния материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий свидетельствует о том, что траектория инвестиционного кризиса в аграрной сфере близка к «точке невозврата» (т.е. процессы разрушения накопленного производственного потенциала могут принимать необратимый характер) [6].

Разумеется, задача поиска дополнительных источников финансирования образования всегда была актуальной для образовательной системы любой страны. Но ни одна из развитых стран не отказывается от государственной поддержки образования. Нельзя не соглашаться с мнением о том, что конкуренция вузов за финансовые источники в конечном счете разрушает основные ценности образования. Разумеется, следует искать возможный эффективный механизм связи между крупным бизнесом и высшим образованием. Однако, учитывая то, что из всех предприятий в целом в стране всего лишь 9% являются предприятиями инновационного характера, ориентация в подготовке кадров только на их модели специалистов, можно способствовать консервации отсталости и всегда оставаться на траектории догоняющего развития.

Доминирующей тенденцией в России остается уход государства из образования, проявлением которого являются инициированные рыночными отношениями процессы регионализации, децентрализации системы образования, т.е. федеральный центр перекладывает значительную часть задачи финансирования на региональные и муниципальные уровни. Однако это может подорвать российское образование как общегражданский институт, нанести урон его консолидирующей, объединяющей функции. Ведь образование является важным системообразующим фактором

сохранения и развития государственности, формирования гражданского единства нации, содействует усилению социальной связанности общества, повышению доверия к социальным институтам, а также правильному пониманию вопросов гендерного, этнического, религиозного и социального разнообразия. Сегодня же, когда российское общество расслаивается по многим основаниям (имущественным, национальным, религиозным), система образования остается едва ли не единственным фактором консолидации всего населения России. Бесконечные реформы в сфере образования приводят к потере вековых наработок, компетенций и уникальных профессионалов, утрачиваются фундаментальные навыки университетов.

Таким образом, развитие высшего образования в России на рубеже веков свидетельствует о больших институциональных изменениях. В общественном сознании это увязывается с импортом институтов стран постиндустриализации. Однако имплантация институтов стран – пионеров постиндустриализации не способствует решению задач обгоняющего развития России. К сожалению, реформирование в России во многом пошло по пути резкой коммерциализации, связанной с безудержным ростом количества платных образовательных структур, платного сектора образования и ростом цен за обучение (которые в престижных вузах достигли неимоверной величины, закрепляя тем самым социальное неравенство). Это явилось серьезнейшей проблемой высшего образования, которая наносит удар, прежде всего, по фундаментальному образованию. К тому же, позволяя открывать и набирать студентов тысячам новых негосударственных вузов (и их многотысячным, появившимся за несколько лет в 90-е годы филиалам), российская система высшего образования перешла на стадию «смесительного уравнения», формирования сектора псевдообразования (масштабы которого оцениваются как минимум в 25 % всей системы; где к студентам предъявляются заведомо заниженные требования, а набор компетенций, который они получают, явно недостаточен для профессиональной работы) [7], где массовость обостряет проблему качества высшего образования, что в не меньшей степени распространено и в сфере аграрного образования. В целом высшая школа практически потеряла свою инновационную, исследовательскую составляющую. Только 16% преподавателей ведут научные исследования. Все это и привело к тому, что российская система высшего образования оказалась в ситуации глубокого кризиса по качеству образования. В стране имеет место девальвация как диплома, так и критериев оценки высшего образования. Оказалось, что элитарное и массовое образование не могут сосуществовать одновременно в равной мере успешно. Необходимо расставить акценты: либо это массовое образование, либо элитарное образование. Таким образом, серьезнейшая проблема высшего образования связана с тем, что массовость обостряет проблему качества высшего образования.

2. О проблемах и тенденциях развития российского аграрного образования. Долгие годы сельскохозяйственное образование воспринималось как сугубо отраслевая проблема, однако после введения продуктового эмбарго стало очевидно стратегическое значение его модернизации. По данным исследования, проведенного международной организацией Grant Thornton, каждый второй отечественный предприниматель проблемой номер один называет вовсе не коррупцию или доступ к кредитам, а именно персонал, кадровый вопрос, который в агропромышленном комплексе стоит еще острее, поскольку отрасль и, как следствие, аграрное образование, в течение многих лет находится в ситуации глубокого кризиса. Т.е. одним из главных сдерживающих факторов для развития агробизнеса стал именно недостаток квалифицированных кадров. Изменения в системе образования путем объединения двух столичных вузов – Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева и Агроинженерного университета имени В.П.Горячкина не способствовали компаниям АПК разрешить проблему подготовки специалистов, владеющих современными знаниями, иностранным языком, что становится особенно актуальным в рамках поставленной перед отраслью задачи импортозамещения, предполагающего использование новой техники, современных технологий, а главное, наличие специалистов, способных их создавать и эксплуатировать. Система образования

не реагирует на запросы отрасли и в силу того, что лабораторная база аграрных вузов является технологически устаревшей и слишком отстала от запросов времени. Половина молочных ферм в стране, являясь низкотехнологичными с высокой долей ручного труда образцами 1960-х годов, физически и морально изношена настолько, что нецелесообразно её модернизировать. На другом полюсе – суперсовременные предприятия, созданные в соответствии с современными достижениями науки и техники, составляющие не более 3-7 % общего числа хозяйств, но остро нуждающиеся в соответствующих данному уровню кадрах.

Данная проблема может быть решена только путем формирования профильного образования, встроенного в социально-экономический процесс, в модель отраслевой экономики. В этой связи Министерство сельского хозяйства могло бы спроектировать желаемую картину будущего (то, что в менеджменте называется видением и без чего невозможно планирование), тем самым предложив основу для прогнозирования профессионального рынка труда и ориентации высшей школы на выполнение заказа. В Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы говорится о «стимулировании инновационной деятельности и инновационного развития АПК», но нет упоминания о развитии системы высшего образования. Отсутствие четкой картины о направлениях развития сельского хозяйства, об организациях, которые станут основным заказчиком образовательных услуг, о моделях специалистов, на которых будет предъявлен спрос на рынке, увеличивает риск того, что выпускники останутся невостребованными.

Рассматривая количественную сторону вопроса, следует отметить, что за последние более чем двадцать лет число аграрных вузов уменьшилось незначительно за счет объединения родственных структур. В настоящее время на балансе Министерства сельского хозяйства находятся 55 аграрных университетов и академий, которые ежегодно выпускают 89 тыс. молодых специалистов. В США для аналогичной отрасли готовят в 3 университетах, ежегодно выпускающих около 30 тыс. бакалавров и магистров в области аграрных наук, достаточных для удовлетворения потребностей высококоразвитого американского агробизнеса, который производит сельхозпродукции и продовольствия на 1 560 млрд. долл. в год. Аналогичный российский показатель составляет 140 млрд. долл., т.е. в 11 раз меньше. Можно полагать, что отечественному АПК требуется значительно меньше специалистов, но с более высоким уровнем качества. По подсчетам комитета Госдумы по АПК, обучение одного студента аграрного вуза обходится бюджету в 40 тыс. рублей в год (по мнению Минсельхоза из-за разницы в коэффициентах по регионам сумма составляет от 40 до 100 тыс. рублей) [4].

На обеспечение всех подведомственных вузов в 2014 году бюджет выделил 19,6 млрд. рублей (с учетом дополнительного финансирования – 23 млрд. рублей), на 2015-2016 годы проект бюджета предусматривал суммы около 21 млрд. ежегодно, в 2017 году – 21,7 млрд. рублей (для сравнения: стоимость реконструкции «Лужников», строительство стадиона московского «Динамо» или одного крупного свинокомплекса равна 20-22 млрд. рублей). В среднем усредненный бюджет каждого из 55 вузов составит 363-400 млн. рублей (т.е. примерно 10 млн. долларов на вуз, в то время как, например, бюджет европейского аграрного университета составляет почти миллиард долларов). При этом до 95% бюджетных средств идет на фонд оплаты труда и коммунальные услуги, а на приобретение нового оборудования и ремонт помещений бюджетные деньги не выделяются, поскольку эти расходы не входят в госзадание. Предполагается, что основной доход вуз должен зарабатывать сам, получать гранты или заказы на исследования от частных лиц, привлекать инвесторов и т.д. Однако зарабатывать деньги могут далеко не все аграрные вузы, и не случайно почти половина из них (46%) попала в категорию «требующие оптимизации».

Разумеется, современное образование нуждается в существенном увеличении финансирования в объеме, необходимом для модернизации материально-технической базы. Однако этого невозможно делать одновременно для всех университетов и академий, тем более, что число их превышает потребности отрасли, и в АПК идут лишь 20-30 % выпускников. Нельзя ждать качественного

образования от неэффективных вузов, которые, возможно, и научатся когда-то в неизвестном будущем привлекать деньги.

Об уровне материально-технической оснащенности современных аграрных университетов говорят используемые в образовательном процессе трактора 1932 года выпуска, в то время как новую технику и технологию студенты «осваивают» на отраслевых выставках [4]. Очевидно, что демонстрация выставочных образцов не может заменить обучение на практике, к тому же, с современным оборудованием и технологиями зачастую не знакомы и преподаватели.

3. О трехшаговой модели конкуренции между университетами. Соображения, связанные с реформой образования и с его конкурентоспособностью [8], увязываются, как правило, с Болонским процессом, который все в большей мере стимулирует и сопровождает изменения на национальном уровне. Однако типичным положением дел для российского рынка образования, субъектом которого являются также и аграрные университеты и академии, стала сформировавшаяся в начале XXI века довольно устойчивая трехшаговая бюрократическая модель конкуренции и успеха вузов [9], в соответствии с которой:

- Главным фактором преуспевания вузов служит их официальный академический статус, который предполагает три разновидности (в порядке возрастания): институт, академия, университет; напрямую сопрягается с программой развития вуза, подкрепляемой деньгами из федерального бюджета;

является «прикрытием» вуза при реализации административной конкуренции и недружественных атак со стороны властей более низкого уровня и связанных с ними агрессивных университетов.

- Следующим шагом к успеху является обретение вузом особого (высокого) административного статуса, разновидностями которого являются: классический университет, федеральный университет, национальный исследовательский университет, особый статус (например, ведомственная принадлежность вуза).

- Третьим шагом к успеху университета является его агрессивная политика, направленная на присоединение (поглощение) других вузов, что приводит к образованию университетов-гигантов, конкуренция с которыми со стороны обычных вузов становится почти невозможной.

Одна из важных особенностей рынка высшего образования России состоит в том, что бюрократические механизмы и инструменты довольно быстро приводят к хорошим академическим результатам, и суть этой «бюрократической» модели успеха состоит в том, что главным фактором успеха вуза является административный ресурс его руководства, прежде всего его ректора, т.е. конкуренция между университетами ведется не по линии традиционных рыночных параметров, а по линии административных связей их руководителей. Можно сказать, что сегодня российские вузы черпают ресурсы для своего развития не с рынка, а получают их от различных структур власти, соответственно, на вершине иерархии успеха в первую очередь оказываются не столько те вузы, которые могут обеспечить более высокое качество обучения на основе конкурентных цен, которые обладают популярностью на рынке среди потребителей абитуриентов и фирм-заказчиков научных проектов), сколько те, руководители которых обладают близостью к высшим эшелонам власти и могут получить дополнительное финансирование (как правило, бюджетное) и «включить» эффект масштаба за счет слияний и поглощений своих более слабых конкурентов.

Объективной базой современной административной модели рынка высшего образования является корпоративная модель государственного сектора, являющаяся следствием построенной модели государственного капитализма, она предопределена также и исторической спецификой России: почти все старые, знаменитые и престижные вузы являются государственными (пока частные вузы подобной репутацией не обладают, и, более того, не котируются ни среди профессоров, ни абитуриентов, ни предпринимателей, и всерьез ими не воспринимаются), а нередко и федеральными,

учредителями которых являются федеральные органы власти. В то время как принципиальное отличие, например, США в практическом отсутствии таких вузов, в крайнем случае, государственные вузы в США являются региональными, учреждаемыми и финансируемыми правительством штата; самые же лучшие вузы, имеющие высокие рейтинги, - частные организации.

Парадоксально, но при всем этом российская система высшего образования представляет собой рынок, хотя и весьма специфический, поскольку здесь присутствуют все важнейшие атрибуты рынка, такие, как множество участников и конкуренция, ограниченность ресурсов и трансакционные издержки, т.е. в России традиционная рыночная конкуренция сменилась на административную, конкуренцию за административный ресурс, и специфика ее состоит в том, что репутация российских вузов (в том числе, есть основания полагать, и аграрных) формируется не на открытом рынке, как в развитых странах Запада, а в сфере государственного администрирования и коллективах высокопоставленной бюрократии, тем самым административный ресурс трансформируется в академическую результативность (во всем остальном рыночные механизмы и закономерности сохраняются).

4. Об опыте европейских университетов. Вряд ли можно рассчитывать на одновременное обновление материально-технической базы десятков вузов, однако, как показывает опыт европейских университетов, многие улучшения можно провести не столь большими расходами за счет кооперации. Это касается и ведущих университетов Европы в категории «науки о жизни и сельском хозяйстве», то многие из них возникли в результате слияний и поглощений. Например, в числе таковых, признанный по версии QS World University лидером в Европе Университет Вагенингена (Нидерланды), получивший в конце 1990-х гг. статус исследовательского, включив в свой состав несколько отраслевых НИИ, среди прочих аргументов, слияние было продиктовано стремлением повысить эффективность за счет экономии на административных расходах и улучшить возможности привлечения ресурсов. Во Франции, например, снижение издержек и экономия денег происходит благодаря объединению усилий аграрных вузов в сети на уровне нескольких регионов, по созданию электронных библиотек и базы данных, подписке на научные издания разных стран, оцифровке их и скопившейся бумажной периодики. Распределив работы между собой, французские университеты создают огромный электронный архив для коллективного распоряжения, используя сетевой подход [10], сообща развивают образовательные ресурсы, дистанционное обучение, цифровые технологии, занимаются мониторингом новых знаний и технологий, а также используют потенциал своих специалистов для консультирования компаний и учреждений. Подобная кооперация для наших вузов была бы также полезна и для обучения студентов иностранному языку.

Полезный опыт по эффективному сотрудничеству с отраслевой индустрией, являющейся не только источником заказов, но и партнером в организации производственной практики и трудоустройстве, имеет университет Вагенингена в Нидерландах, например, с отраслевым объединением производителей молока (которое, среди прочего, ежегодно выделяет две стипендии для молодых людей, которые хотели бы учиться молочному делу). Еще более интересен опыт университета по обеспечению своих сотрудников интересными проектами по созданию в Голландии сообщества (продовольственного аналога Кремниевой долины, насчитывающей сегодня более ста компаний и организаций) на основе объединения с десятью профильными НИИ и с потенциальными заказчиками. Процесс создания Food Valley существенно ускорился после того, как проект был поддержан компанией Friesland Campina (входящей в десятку крупнейших молочных компаний мира), открывшей филиал своего центра R&D, оборудовав его в соответствии с последними достижениями науки и техники, где выигравшие конкурсный отбор студенты проходят практику, а преподаватели – кураторы, посещающие их во время производственной практики, имеют возможности знакомиться с передовыми достижениями индустрии, расширяют свои контакты, поскольку помимо исследований Food Valley выступает также и как постоянно действующая площадка для обмена знаниями:

представители бизнеса рассказывают о новых технологиях, а люди науки – о новых научных идеях и подходах.

В России тоже имеется опыт локальной реорганизации путем слияния вузов, а также присоединения к ним техникумов, институтов повышения квалификации и НИИ, в качестве примера можно привести опыт федеральных университетов, созданных на уровне федеральных округов. Высказывается мнение о создании подобных девяти-десяти супервузов с участием институтов системы Российской академии сельскохозяйственных наук (по одному на каждый федеральный округ) и еще четыре-пять специализированных академий, развивающих то или иное направление в зависимости от аграрного профиля региона, и все они при этом имеют хорошее финансирование, современную материально – техническую базу, исследовательские центры в своем составе. Предполагается, что подобная реструктуризация придаст отраслевому образованию новую динамику, но одновременно потребует менеджмента принципиально иного качества, способного инициировать амбициозные идеи и адекватные стратегии для их реализации. Сейчас же, если судить по содержанию сайтов большинства аграрных вузов, чаще всего информация о стратегии развития просто отсутствует, и обычным является ориентир на выживание, а не достижение качественно нового уровня. Нельзя игнорировать то, что если главным заказчиком для отечественной высшей школы до 90-х годов, как правило, выступало государство, то теперь речь идет о том, чтобы такими заказчиками стали рынок, компании – работодатели. При всей дискуссионности вопроса об эффективных путях подобного сотрудничества (например, посредством продуктовых кластеров и др.), все же бесспорным является то, что невозможно улучшить планы подготовки выпускников без привлечения к совместной работе ведущих компаний к организации производственной практики, к преподаванию, к работе в попечительских советах вузов и в эндаумент- фондах [4].

По данным, в последнее время не только в российских, но и в европейских университетах, наблюдается устойчивое снижение интереса к аграрному образованию, которое проявляется в падении конкурса, оттоке поступивших после первого курса обучения. Для преодоления фактора непривлекательности, непрестижности, издержек постепенного превращения известности в избитость, а бренда в скучный и приевшийся образ, аграрные университеты все чаще стали обращаться к ребрендингу, реализуя комплекс мероприятий по изменению имиджа и обновлению бренда. В этой связи, европейские учебные заведения в дополнение к традиционным направлениям и специальностям предлагают новые, спрос на которые возникает сегодня в процессе диверсификации сельской занятости на основе развития агротуризма, экокоммуникаций, альтернативной энергетики, управления и т.д. Усилившаяся тенденция изменения названий вузов в Европе (Чешский университет сельского хозяйства стал Чешским университетом наук о жизни, Сельскохозяйственный университет стал Исследовательским университетом Вагенингена), отказ в названиях вузов от таких определений, как «аграрный» и «сельскохозяйственный», делая при этом акцент на здоровое питание и экологию, также, по сути, являются попыткой изменения имиджа, преодоления восприятия сельскохозяйственных направлений (специальностей) подготовки как несовременных и немодных, а то и консервативных [4]. Кроме того, одновременно пересматриваются и основные приоритеты, в качестве таковых теперь вместо традиционного и привычного животноводства и агрономии выдвигаются здоровые продукты питания, среда обитания, здоровье и образ жизни. Несомненно, что изменению имиджа аграрного образования в значительной мере способствует также курс на развитие науки и научных исследований в вузах: для поступающих вместо обучения в «сельхозе» открываются более привлекательные перспективы получения современной профессии в исследовательском университете, имеющем высокий рейтинг в категории Life and Agricultural Sciences. В то же время, скажем, рекламу преимуществ аграрного образования, проводимую в Швеции с целью привлечения внимания молодых людей, отдельно взятый университет не мог бы себе позволить, поэтому она идет при поддержке аграрного ведомства, поскольку продвижение отраслевого образования, по сути, это

одна из главных задач министерства.

Вместо заключения. В этой связи следует отметить актуальность изменения университетского экономического образования [11, с.94] и в аграрной сфере. К тому же в настоящее время российский рынок вузов, занимающихся подготовкой экономистов и ведущих экономические исследования, весьма обширен и не структурирован, и, как следствие, непонимание места каждого вуза присуще как абитуриентам, широкой общественности, так и самим вузам. При этом логику разрешения рассмотренных нами проблем невозможно вскрыть на основе неоклассической теории, поскольку лежащая в ее основе позитивистская методология не позволяет анализировать социально-экономическую природу институтов капиталистического общества. В данной статье нами сделана попытка проведения анализа развития аграрного образования в русле теоретической экономики [12] с учетом больших институциональных изменений на рубеже веков в развитии в целом высшего образования в России. Главной целью экономического образования должно стать не индоктринирование студента на основе современного мейнстрима, оказавшегося в кризисе вместе с мировой капиталистической экономикой, а привитие слушателю навыка самостоятельного мышления. Этому может послужить только внимательное изучение альтернатив, предлагаемых разными школами неоклассической и классической традиций, их тщательный анализ на основе имеющегося в стране и в зарубежных странах реального опыта и моделей инновационного развития аграрной сферы экономики с учетом ее общих, особенных и национально-специфических закономерностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics, 1992.No.107 (2);
2. Экономическая мысль XX века (Об Амартии Сене)//Вестник Санкт-Петербургского университета.-2002.- №21.-Сер.5(вып.3).- С.80-119. Режим доступа: file:///C:/Users/admin/Downloads/sen%20(1).pdf
3. Отношения собственности в экономическом развитии /Под ред. А.Н.Макарова, К.А.Хубиева, Э.Ф.Назмиева. Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны. Набережные Челны,2007.- 408с.
4. Бабаев Н., Юрасова Т. России нужна реформа аграрного образования //Эксперт.- 2015.- №1-3 (22 декабря 2014-18 января 2015).- С.60-63.
5. Макаров А.Н., Максютин Е.В., Хубиев К.А. Неинновационное развитие российской экономики и реформа образования// Казанская наука.- 2014.- №3.- С.104-106.
6. Материально-техническая база сельского хозяйства России и её состояние в настоящее время. Электронный ресурс.Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeyfsujgotrmer.html>
7. Макаров А.Н., Хубиев К.А. Реформа образования в контексте инновационного развития и конкурентоспособности российской экономики// Региональный экономический журнал.- 2014.- № 2(6).- 2014.- С.16-23.
8. Гордеев В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. — № 6. — С.17-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
9. Балацкий Е.В., Верёвкин О.Л. «Бюрократическая модель» успеха российских экономических вузов // Вестник Российской Академии наук.- 2015.- Том 85, №10.- С.922-928.
10. Макаров А.Н., Макаров Э.А. Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия)// Региональный экономический журнал.- 2016.- №1.- С.5-41. С.13-18.
11. Университет как звено национальной инновационной системы: Монография / Под ред.

Колганова А.И. – М.: МАКС Пресс, 2011.- 212 с.

12. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 1.

КОНТРОЛЛИНГ КАЧЕСТВА КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИЕЙ ПОТЕРЬ В ВУЗЕ

Угрюмова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой «Экономики и управления»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail:ugrumovama@ystu.ru

Бондырева Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики и управления»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail:bondarevaib@ystu.ru

JEL I 21

КОНТРОЛЛИНГ КАЧЕСТВА КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИЕЙ ПОТЕРЬ В ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения контроллинга качества в целях минимизации потерь и экономического обоснования нововведений в управлении качеством в вузе. Однако вопросам формирования и развития контроллинга качества с учетом специфики российских экономических условий уделено недостаточное внимание. Авторами предлагается организовать систему учета потерь в вузе. Приведены примеры расчета таких потерь.

Ключевые слова: контроллинг качества; затраты на качество; потери в вузе.

QUALITY CONTROL IS LOSS MANAGEMENT SYSTEM AT THE UNIVERSITY

Abstract: The article considers the possibility of applying quality controlling in order to minimize losses and economic justification for innovations in quality management at the university. However, the issues of the formation and development of quality controlling, taking into account the specifics of Russian economic conditions, are given insufficient attention. It is proposed to organize a system for recording losses in a university. Examples of calculation of such losses are given.

Keywords: quality controlling; costs for quality; losses in higher education.

В настоящее время во многих образовательных организациях созданы системы менеджмента качества (СМК). Деятельность по управлению качеством требует постоянного совершенствования и оценки ее эффективности.

Для этого необходимо разработать экономические подходы по оценке применения современных принципов менеджмента в вузах.

Сегодня внедряются все новые модели и методы управления качеством (Всеобщий Менеджмент Качества (TQM), новые модели международных стандартов ИСО 9001, системы менеджмента процессов организации на основе принципов бережливого производства и прочее), применение которых привело к переходу менеджмента качества к качеству менеджмента. Для предоставления высшим руководителям информации об эффективности осуществляемых процессов образовательных услуг должна быть создана контролирующая, информационно-аналитическая и методическая

подсистемы обеспечения управления качеством на основе измерения эффективности используемых ресурсов, ориентированная на достижение целей в области качества. Такой системой может быть контроллинг качества.

Цель контроллинга качества непосредственно вытекает из целей системы менеджмента качества и сводится к поддержанию ее эффективного функционирования, диагностированию фактического ее состояния, сравнению его с прогнозируемым, выявлению тенденций и закономерностей развития, предупреждению отрицательного влияния внутренних и внешних факторов. Контроллинг качества можно определить как систему проверки того, насколько успешно система управления качеством продвигается к своей цели [1, с. 81-82].

Основными функциями подсистемы контроллинга качества в вузе могут быть следующие:

1. Учет и обработка информации по функционированию системы управления качеством, необходимой для принятия управленческих решений и планирования деятельности по ее развитию.

2. Поиск узких мест в процессах предоставления образовательных услуг и проблем, решение которых позволит повысить результативность и эффективность деятельности образовательной организации.

3. Изучение влияния, которое оказывает функционирование СМК на результаты работы организации, исследование тенденций ее развития.

4. Координация управленческой деятельности в области качества по достижению поставленных целей.

5. Оперативный контроль деятельности по управлению качеством. Разработка методов контроля по реализации планов (бюджетов) по качеству.

6. Формирование системы показателей, с помощью которой возможно оценить эффективность системы управления качеством в организации.

7. Разработка мер и принятие управленческих решений по предотвращению и устранению отклонений.

8. Внедрение информационной системы, позволяющей осуществлять систематический контроль управления качеством и прогнозирование его развития.

9. Разработка и внедрение системы стимулирования, направленной на выполнение целей в области качества. Поощрение специалистов, успешно решивших проблему улучшения качества.

Проблема контроллинга качества изучена недостаточно. Анализ литературных источников по теме выявил, что вопросам формирования и развития контроллинга качества с учетом специфики российских экономических условий уделено недостаточное внимание. Многие фундаментальные и практические вопросы, связанные с внедрением контроллинга качества, не нашли еще должного отражения в научной литературе.

Работы зарубежных и отечественных исследователей сводятся в большинстве случаев к перечислению наиболее важных объектов контроллинга (контроллинг маркетинга, контроллинг в области логистики, финансовый контроллинг, контроллинг инвестиций, контроллинг инновационных процессов) и среди них можно найти контроллинг качества: А.Н. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько [2], Теплякова Т.Ю. [3], Башкатова Ю.И. [4], Данилочкина Н.Г. [5], Боков С.И. [6].

Например, Слуцкий М.Л. рассматривает, что функционирование системы экономики качества наиболее эффективно при задействовании контроллинга [7]. Вахрушева Н.О. рассматривает вопросы совершенствования системы менеджмента качества организаций путем использования системы контроллинга качества продукции лишь на стадии проектирования и технологической подготовки производства новой продукции [8]. Таким образом, содержательная сущность контроллинга качества в этих исследованиях недостаточно осмыслена и изучена, и как фундаментальные, так и практические вопросы, связанные с его внедрением не нашли еще должного отражения в научной литературе.

За основу создания контроллинга качества на начальной стадии его внедрения в вузе предлагаем

использовать методологию экономики качества и начать с организации учета потерь в деятельности вуза.

По стандартам ИСО 9000 потери качества – это потери, вызванные нереализацией потенциальных возможностей ресурсов в процессах и в ходе деятельности [9].

С точки зрения концепции бережливого производства, потери – это любая деятельность, которая требует затрат времени и ресурсов, но не повышает ценность готового товара или услуги для конечного потребителя. Любая операция, преобразующая продукт (услугу), т.е. создающая какое-то его свойство или функцию, нужные клиенту, определяется как добавляющая ценность. В противном случае ее считают не добавляющей ценности.

Потери можно найти как в производстве, так и в управлении. Различают явные (легко обнаружить, учитываются в организациях) и скрытые (невидимые) потери. Последние очень часто не фиксируются и, следовательно, не подсчитываются, создавая ложную картину истинных затрат. Неявные потери, наиболее сложно поддаются оценке, но являются ключевым моментом при построении непрерывного процесса совершенствования.

Примеры явных и неявных потерь в вузе представлены на рисунке 1 в виде айсберга потерь (верхушка айсберга – явные потери, подводная часть – скрытые потери).

Для практической реализации данной концепции в вузе необходимо разработать и реализовать комплекс работ, во-первых, по выбору подразделений, ответственных за предоставление, расчет, анализ и оценку потерь; во-вторых, по разработке форм, видов, периодичности отчетности по потерям; в-третьих, по организации документооборота между подразделениями (кафедрами, деканатами).

Выявление потерь в деятельности вуза и фиксация их в определенном документе позволит сделать их явными и акцентировать внимание на причинах их появления, оценке и разработке предупредительных мероприятий по их ликвидации.

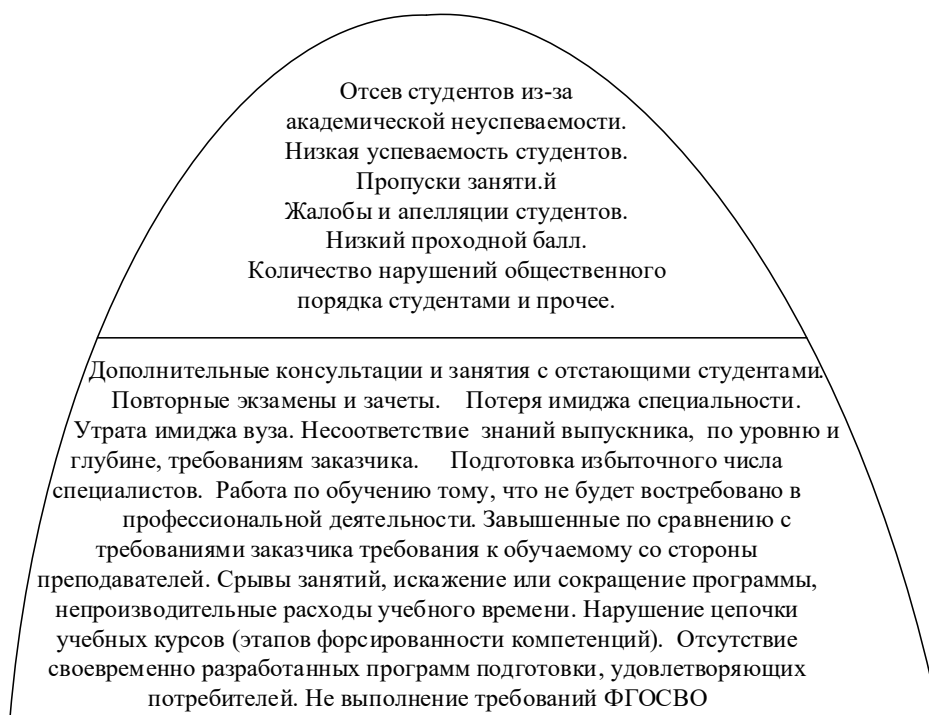

Рисунок 1. Айсберг возможных потерь в деятельности вуза

Предлагаем разработать специальные формы учета потерь в разных процессах деятельности и подразделениях (см. табл. 1).

Таблица 1 – Пример карты потерь

Процесс	Описание потери	КРІ, ед. изм.	Эффект, тыс. руб.	Статус устранения потери	Мероприятия по устранению	Протокол
1. Учебный процесс						
2. Процесс научно-исследовательской деятельности						
3. Воспитательный процесс						
4. Процесс переподготовки и повышения квалификации						
5. Процесс отбора абитуриентов						
.....						

Наиболее существенными потерями в вузе в настоящее время являются потери контингента студентов из-за академической неуспеваемости. При этом необходимо отметить, что вуз не в состоянии решить эту задачу без развития сотрудничества с предприятиями (организациями), сферой довузовского воспитания и образования, органами государственной власти и другими участниками образовательного пространства.

Рассмотрим систему управления потерями в вузе на примере подготовки инженерных кадров для развития промышленности.

Ведущая роль государства в процессе подготовки инженерно-технических кадров высшей квалификации вытекает из концепции общественных благ. Фундаментальные свойства этих благ делают невозможным их производство и функционирование в частном секторе экономики. Финансовое регулирование подготовки кадров для инженерно-инновационной деятельности реализуется с помощью ряда инструментов. Инструменты финансового регулирования можно разделить на две большие группы: административные инструменты и рыночные инструменты. К первым относят контрольные цифры приема в вузы (число бюджетных мест), а также целый ряд законодательно закрепленных нормативно-правовых актов.

В декабре 2015 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин особо остановился на этом, заявив, что пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах.

С нашей точки зрения, нужно активнее использовать рыночные методы (инструменты) финансового регулирования подготовки кадров для инженерно-инновационной деятельности. К ним относят инструменты прямого регулирования и инструменты косвенного регулирования.

Инструменты прямого регулирования оказывают непосредственное, прямое влияние на подготовку инженеров по заказам предприятий. Это, например, такой механизм, как целевая подготовка кадров на основе договоров, заключаемых с предприятиями и организациями. Введение в число показателей, учитываемых при оценке работы вуза, уровня целевой подготовки и трудоустройства выпускников позволят заинтересовать государственные технические вузы в расширении связей с промышленными предприятиями, научно-исследовательскими организациями, школами.

Повышается и мотивация студентов к учебе, а процесс прохождения практики рассматривается ими как стажировка молодого специалиста перед началом работы.

Важным инструментом прямого регулирования является такая политика государства, когда оно через систему институтов побуждает предприятия к заключению договора с образовательными учреждениями о подготовке кадров (лицензирование, введение обязательных норм и др.).

Наряду с инструментами прямого регулирования используются и косвенные инструменты финансового регулирования, которые позволяют посредством макроэкономических факторов оказывать влияние на развитие инженерного образования. К инструментам косвенного регулирования относят в основном инструменты денежно-кредитного и налогово-бюджетного регулирования.

Изменения, происходящие сегодня в мире и в стране, выдвигают настоятельную потребность формирования региональной системы высшего технического образования в качестве субъекта, взаимодействующего как с органами власти и социально-экономическим комплексом региона (регионов), так и с федеральными органами управления, общероссийской образовательной системой и народнохозяйственным комплексом России. Но в последние годы доля расходов федерального бюджета Российской Федерации на образование постепенно снижается.

Например, в Ярославской области, экономика которой имеет выраженную промышленную доминанту, наблюдается снижение числа бюджетных мест в вузах, особенно значительное по бакалавриату, при этом доля инженерных направлений в общем государственном заказе на подготовку кадров остается значительной – 38,9 % (2017 г.).

Поскольку происходит сокращение расходов на высшее образование, возникает необходимость более эффективного использования выделяемых государством бюджетных средств.

В настоящее время мы наблюдаем активное использование административных и рыночных инструментов финансового регулирования для привлечения абитуриентов на новые направления инженерной подготовки, которые потребуются в ближайшей перспективе. Например, на инженерно-экономическом факультете Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ) прослеживается тенденция увеличения числа бюджетных мест на направления, ориентированные на новый технологический уклад (таблица 2). Одновременно происходит сокращение числа студентов, поступивших на платные места (в основном экономико-управленческого профиля)

Таблица 2 – Количество бюджетных и платных мест на 1 курсе по направлениям инженерно-экономического факультета (бакалавриат) ЯГТУ

Год	Бюджетные места						Итого: бюджетные и платные места, чел
	Экономика	Ме- неджмент	Стандар- тизация и метроло- гия	Информа- ционные системы и технологии	Управле- ние качест- вом	Програм- мная инженерия	
2012	7	13	25	45	18	-	108+100 = 208
2013	-	-	25	50	24	-	99+111 = 210
2014	-	-	25	55	25	-	101+117 = 218
2015	-	-	25	55	25	30	135+96 = 231
2016	-	-	25	54	25	28	132+83 = 215
2017	-	-	16	81	17	35	138+62 = 200

На примере ряда вузов Верхне-Волжского макрорегиона было выявлено, что выполнение образовательной функции по большинству инженерных направлений и специальностей столкнулось с серьезными трудностями. Анализируя динамику численности студентов, обучающихся на бюджетной основе в ряде региональных технических вузах, мы видим быстрый отток студентов.

С каждым годом на факультетах все меньше и меньше численность обучающихся (рисунок 2). Это может быть обусловлено низкой мотивацией студентов к учебному процессу, отсутствием дополнительных стимулов (например, материальных), снижением уровня подготовки абитуриентов по ряду предметов и т.д. При таком большом объеме отчислений студентам вуз несет потери за счет сокращения бюджетного финансирования. Например, средний региональный технический вуз за 4 года теряет около 81,7 млн руб. (более 20 млн руб. в год).

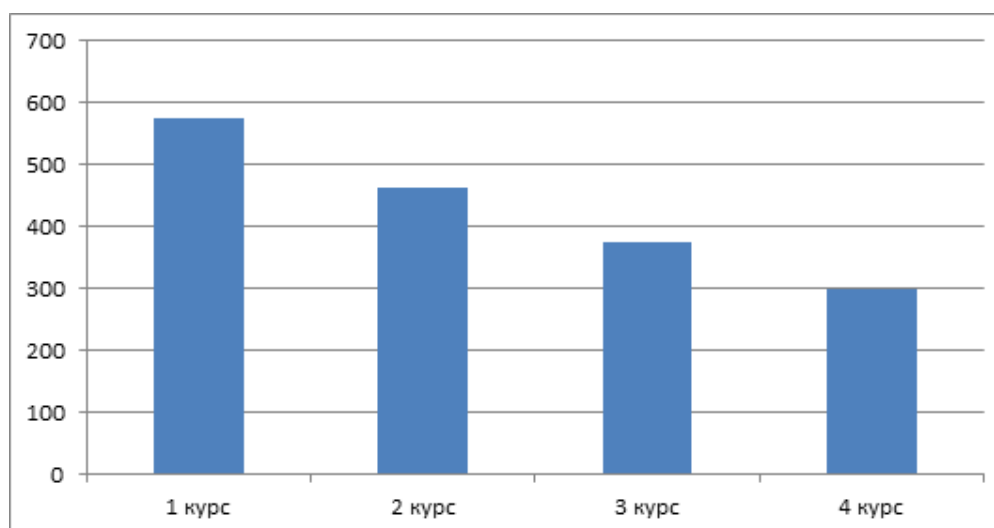

Рисунок 2. Динамика численности студентов-бюджетников в региональном техническом вузе

Больше всего отчислений приходится на направления машиностроительного и автомеханического профиля.

Машиностроение попадает в зону адаптации, где наблюдается ситуация разбалансированности спроса и предложения по параметрам качества и эффективности. На данный момент продукция отрасли не в полной мере может предоставить конкурентоспособного продукта на рынок ввиду как технологической отсталости производственных мощностей, так и несоответствия выпуска продукции требованиям инновационности.

Но в дальнейшем возможно увеличение спроса на продукцию отраслей зоны адаптации, который можно будет удовлетворить только при условии модернизации оборудования и технического перевооружения компаний с ориентацией на инновационные продукты. Поэтому решение о сохранении плана приёма на машиностроительные специальности можно признать стратегически правильным [10, с. 82].

Согласно матрице устойчивости отраслей экономики, автомобильная промышленность находится в зоне выживания. Комплексное влияние негативных факторов на отрасли в зоне выживания приводят к развитию негативных тенденций: снижению объема выпуска основных видов продукции, фокусированию на государственном заказе. Отрасли экономики, находящиеся в упадке, характеризуются высоким риском и вряд ли нужно сохранять большое количество бюджетных мест на подготовку кадров для них, давая ложные ориентиры для абитуриентов.

Нефтяная отрасль и химическая промышленность находятся в зонах стратегических приоритетов и новых возможностей, поэтому сокращение контингента студентов по химико-технологическим направлениям значительно ниже, а уровень трудоустройства выпускников выше, чем в среднем по вузу.

Самые низкие показатели отчислений студентов на архитектурно-строительных и инженерно-экономических направлениях (рисунок 3).

Рисунок 3. Сокращение числа студентов-бюджетников за период обучения, %

Развитие системы управления потерями контингента студентов в вузе требует разработки направлений совершенствования связей вузов с предприятиями. На основе требований современной экономики можно выдвинуть следующие предложения по совершенствованию процесса сотрудничества вузов и организаций:

- устанавливать связь и усиливать взаимодействие между промышленными предприятиями и образовательными учреждениями высшего профессионального образования, причем не только по подготовке планов приема, но и по последующему трудоустройству;

- ввести систему распределения выпускников высших учебных заведений, получивших образование на бюджетной основе. В современной России, несмотря на наличие большого числа по сути региональных высших учебных заведений (педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и т.п.), такой политики нет, как нет и эффективной региональной политики в сфере подготовки кадров высшей квалификации. В результате политики жесткой централизации управления региональные высшие учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных рынках труда, а их выпускники остаются маловостребованными;

- проведение мониторинга рынка труда, прогнозирование потребностей в квалифицированных кадрах и согласование интересов;

- вовлечение руководства и главных специалистов предприятия в процесс подготовки будущих кадров;

- серьезный подход к составлению и периодическое обновление программ целевых подготовок;

- усложнение форм сотрудничества (проведение совместных с предприятиями / госструктурами или под их заказ научных исследований, предоставление консультационных услуг и т.д.);

- увеличение количества часов для практического опыта студентов с вовлечением в производство;

- дополнительное стимулирование со стороны организации в виде материального поощрения за успехи в образовательном процессе;

- корректировка планов приема;

- проведение анкетирования среди руководителей и главных специалистов на предприятиях для выявления «пробелов» в обучении студентов и корректировки программ для дальнейшего успешного сотрудничества;

- формирование благоприятной институциональной среды (например, общественного мнения,

отражающего высокий престиж научно-технического труда, восприимчивость потребителей к новым идеям [12, с. 117]).

В настоящее время во многих образовательных организациях системы менеджмента качества (СМК) разрабатывают комплексные оценки выполнения кафедрами основных направлений их работы: учебной, научной, инновационной и социально-культурной. А также сегодня каждый вуз должен разработать методику оценивания эффективности работы преподавателя на основе внедрения эффективного контракта. Поэтому при разработке таких систем должно уделяться особое внимание показателям, выполнение которых приведет к сокращению потерь в деятельности вуза. Причем, система показателей должна быть гибкой, т.е. периодически должны меняться критерии оценки эффективности подразделений и научно-педагогических работников в зависимости от выявленных потерь в данный период времени.

Эффективность воспроизводственных процессов в социально-экономической системе в значительной мере зависит от степени взаимодействия различных подсистем и активной роли в этих процессах системы образования [13, с. 331].

Новыми должны стать экономические отношения и институты, в том числе институт высшей технической школы. Современный технический вуз – это вуз с развитой инновационной инфраструктурой, обеспечивающей максимальную взаимосвязь его образовательной, научной и инновационной деятельности [11, с. 103]. Важными являются социально-культурная, координирующая, интеграционная функции, а также формирование благоприятной институциональной среды.

Создание регионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов и взаимодействие десяти субъектов: государства, сферы довузовского воспитания и образования, вуза, бизнеса, домохозяйства, индивида, общественных организаций, институтов повышения квалификации, научных учреждений, вузов-партнеров – в значительной степени изменяет существующие отношения.

В рамках пространства каждый участник должен четко знать и ответственно реализовывать все свои функции. Основы интеграции могут быть как экономические, так и гуманитарные, идеологические и социальные. Только в этом случае может быть подготовлен инженер нового типа, который способен дать ответ на существующие и новые вызовы экономики.

Отсутствие взаимодействия субъектов образовательного пространства на основе общности их интересов приводит к следующим негативным последствиям:

- при большом объеме отчислений студентов вуз несет потери за счет сокращения бюджетного финансирования;
- неэффективно используются бюджетные средства;
- обостряются проблемы трудоустройства будущих выпускников;
- нарастает дефицит специалистов по направлениям и специальностям, которые в будущем будут востребованы экономикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Угрюмова М.А. Трансформация экономики качества в контроллинг качества как фактор новой индустриализации и повышения конкурентоспособности российских предприятий. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: Монография / под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. – С. 59-90.

2. Карминский А.М. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примаков, С.Г. Фалько. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 256 с.

3. Теплякова Т.Ю. Контроллинг: учебное пособие / Т.Ю. Теплякова. - Ульяновск: УлГТУ, 2010. - 143 с.
4. Башкатова Ю.И. Контроллинг: Учебно-методический комплекс / Ю.И. Башкатова. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 108 с.
5. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Данилочкиной Н.Г. М.: ЮНИТИ, 2002. - 279 с.
6. Боков С.И. Виды контроллинга, их особенности и задачи. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.iupr.ru/osnovnoy_razdel__1_10_2014_g_/
7. Слуцкий М. Контроллинг затрат на качество / М. Слуцкий. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://quality.eur.ru/econom/kzk.htm>
8. Вахрушева Н.О. Совершенствование системы менеджмента качества организаций с использованием контроллинга – дис. канд. техн. наук / Н.О. Вахрушева. - Ижевск, 2011.- 194 с.
9. ИСО 8402:1994. Управление качеством и обеспечение качества – Словарь. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosthelp.ru/text/ISO840294Upravleniekaches.html>.
10. Бондырева И.Б. Подготовка инженерно-технических кадров в вузовской системе: проблемы и пути их решения: монография / И.Б. Бондырева. Ярославль: Изд-во Ярос. гос. техн. ун-т, 2012. - 107 с.
11. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина. – М.: КРАСАНД, 2010. - 240 с.
12. Новиков В.А. Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития / В.А. Новиков. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 196 с.
13. Экономика знаний: Коллективная монография / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008. - 636 с.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мельников Александр Сергеевич

заместитель генерального директора по реализации газа, ООО «Газпром—Межрегионгаз Вологда»,
г. Вологда, Российская Федерация.
E-mail: Alex.Mel.44@mail.ru

Мельникова Елена Александровна

кандидат экономических наук,
старший финансовый консультант ООО «Центр инновационных финансовых технологий»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Makhova-elena@mail.ru

Брагина Зинаида Васильевна

Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»,
кафедра экономики и экономической безопасности,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: bragzv@yandex.ru

JEL D 40; L 51; Q 48

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы прочтения и применения законодательства в сфере регулирования газоснабжения потребителей РФ в контексте теории хозяйственного порядка. Выявлены фактические обстоятельства и риски разнотечения законодательства как проявления неконформности ценовой системы. Раскрыто сущностное противоречие институциональных условий свободной рыночной динамики. Установлена необходимость либерализации договорных отношений в регулируемом секторе. Выдвинуто предположение о том, что форме основного хозяйственного порядка рынка газа «ходатайствующее государство» не конформны проявления частичных порядков ценообразования и договорной политики.

Ключевые слова: конкурентный порядок; монополия; ценообразование; тарифное регулирование; публичный договор; ходатайствующее государство.

RUSSIAN NATURAL GAS INDUSTRY BUSINESS ORDER. ECONOMIC COST OF IMPLEMENTATION OF LEGISLATION

Abstract: The article is concerned the unit questions of natural gas industry implementation of legislation in practice based on business order theory. The factual circumstances of legislation ambiguities indicating price system failure are shown. Essential contradiction between institutional conditions and competitive tendencies is emphasized. The need of contracting liberalization in regulated sector is identified. It was hypothesized that pricing and contracting partial orders are in contrary to gas market general business order form as a guarantee of a social welfare.

Keywords: competitive business order; monopoly; pricing; tariff regulations; public treaty; a state in which the law guaranteed the social welfare of all its people.

Проблемы газовой отрасли объективно характеризуют вызревание необходимости создания

конкурентных механизмов на рынке газа. По крайней мере, на рынке производителей. В то же время длительное отсутствие должного внимания к вялому состоянию конкурентной среды принесло закономерные плоды. Создание конкурентного законодательства в отсутствие конкурентных отношений открывает широкие горизонты для развития прецедентного права. Как известно, еще в народном фольклоре отмечено, что добро всегда побеждает зло. Значит, кто сильный, тот и прав. Во избежание непредсказуемых исходов экономических споров необходимо сознательное отношение законодательной власти к двум принципиальным институтам российской действительности: это рынок, предполагающий создание конкурентной среды в условиях асимметрии нормативного регулирования действий участников рынка.

«Конкуренция» – понятие широкое. Сказать, что это соперничество, верно, но более чем скромно, а точнее – ограничительно. Ей не свойственна однозначность определения. Однако, нельзя не согласиться с исследователями, которые определяют современную конкуренцию как «важную и даже системообразующую категорию формулирующегося постиндустриального общества» [9, с. 157]. В интересующем нас случае она понимается как некое свойство рынка [15, с. 247].

Каков механизм ее зарождения или создания? Каким образом она формирует необходимые условия для развития рыночных отношений и экономической среды? Возможно ли негативное влияние конкуренции на торговый оборот? Эти и другие вопросы многие годы обсуждаются учеными-правоведами и экономистами и не всегда находят однозначный ответ. Как пишут исследователи проблем конкуренции, «свободная конкуренция – синоним свободы выбора, свободы предпринимательства, свободы входа на рынок – неотъемлемая часть конституционно закрепленных экономических свобод человека и гражданина... Конкуренция понуждает предпринимателей к эффективным действиям на рынке, заставляя их предлагать потребителям более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам и лучшего качества. При этом «сигналы рынка» без искажений доходят до поставщиков (производителей), позволяя им самостоятельно принимать решения о перераспределении ресурсов в экономически более привлекательные сферы» [12, с. 2-3].

В то же время, конкуренцию и монополию не следует противопоставлять друг другу [8, с. 53]. Конкуренция – это прежде всего процесс борьбы за преимущества. Монополия же – это ситуация на рынке, когда имеется один продавец товара. С одной стороны, если продавец один, то ему не с кем конкурировать. С другой стороны, монополист в любой момент может потерять свое монопольное положение. Как отмечают ученые, «причинами возникновения монополий могут быть как объективные, так и субъективные факторы: научно-технический прогресс и действующее в стране авторское или патентное право, концентрация производства или форма контроля над природными ресурсами, правительственные привилегии или так называемые естественные монополии» [13, с. 19-20]. В ситуации с рынком российского газа нельзя не учитывать, что централизация носила исключительно закономерный характер, определенный ничем иным, как собственно условиями государственного устройства.

Регулируемая конкурентоспособность корпораций, гарантированная вертикальной интеграцией и планируемыми отношениями снабжения и сбыта более эффективна, чем стихийные и хаотичные отношения, свойственные свободной конкуренции обособленных предприятий [9, с. 222]. Как справедливо замечает Гордеев В.А.: «Сегодня, когда международная кооперация создала экономические стимулы для развития взаимодействия и сотрудничества вместо конкуренции, естественно предположить, что эти новые отношения и станут всеохватывающими» [9, с. 231]. В этих условиях коренным образом меняется восприятие роли конкуренции и монополии [10, с. 44].

В различных ситуациях, при различных причинах появления монополистов, их поведение различно. Так, в ситуации государственной монополии конкуренция полностью отсутствует, и монополист может не бороться за сохранение своего монопольного положения (что мы наблюдаем в текущей ситуации с ПАО «Газпром»). Тем не менее этот факт не отменяет конкурентной борьбы

хозяйствующих субъектов за выход на рынок и расширение доли товарного рынка.

Развитие теории морфологии рынка выделило различные типы рынков, для каждого из которых свойственно различное поведение экономических субъектов. Таким образом, под конкуренцией мы будем понимать не соперничество, а степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка [15, с. 248].

В свою очередь поведение участников газового рынка жестко конституировано нормативно-правовыми актами. В этих условиях определяющую роль законодателя сложно переоценить. Создание конкурентной среды, а точнее – конкурентного порядка, требует такой формы рыночного хозяйства, где рамочные, т.е. институциональные условия конкуренции активно обеспечиваются государством, которое рассматривается как гарант «добросовестной» конкуренции. Разделяя позицию ордолибералистов, мы предлагаем понимать конкуренцию как основополагающий принцип государственного устройства экономических взаимодействий агентов рынка. Конкуренция, обеспечиваемая государственной поддержкой, рассматривалась Вальтером Ойкеном как система хозяйственных принципов, которые конституируют конкурентный порядок. Основным принцип конкурентного порядка, соответствующий хозяйственной конституции, заключается в установлении дееспособной ценовой системы: «Главное заключается в том, чтобы сделать ценовой механизм дееспособным. Любая экономическая политика потерпит крах, если ей это не удастся. Это стратегический пункт, с помощью которого можно овладеть целым и на котором поэтому необходимо сконцентрировать все силы» [14, с. 337].

Существуют различные методы тарифообразования. К примеру, в Великобритании используют систему ценовых ограничителей. Суть данного метода состоит в следующем. Система, основанная на регулярно применяемых правилах, ограничивающих рост цен в течение установленного периода времени – «Формула – RPI-X» (Retail Price Index – индекс розничных цен), ограничивает рост «корзины тарифов» на те услуги, на которые конкуренция не может удержать низкие цены. Рост цен ограничивается величиной ниже общего уровня инфляции, которая учитывается в виде индекса розничных цен, определяющего годовое изменение цен на широкий перечень товаров. Разница между указанными в индексе изменениями и допустимым повышением цены представляет эффективность, которую регулируемая компания может предположительно достичь [8, с. 53].

До настоящего времени распространен затратный метод определения цены, основным отрицательным моментом которого является отсутствие стимула к сокращению издержек. При введении государственного регулирования цен необходимо в первую очередь учитывать влияние этой меры на конкурентные отношения, так как регулирование цен приводит к ограничению использования важнейшего метода конкурентной борьбы – конкуренции по цене. Принципиальное влияние на развитие конкуренции оказывает решение таких вопросов, как определение сфер применения регулирования цен, методов тарифообразования, видов тарифов, порядка установления тарифов, недопущения дискриминации при введении тарифов.

При регулировании цен на товары и услуги субъектов естественной монополии целесообразным является внедрение метода экономически обоснованной доходности инвестированного капитала, метода сравнительного анализа и других «квазиконкурентных» механизмов, которые предусматривают установление долгосрочного тарифа, обеспечивающего приемлемую норму доходности на вложенный капитал, а также механизма, стимулирующего снижение издержек и поддержание определенного уровня качества услуг.

На внутреннем газовом рынке ценовое регулирование выступает в качестве своеобразного «ключа зажигания» – государственного регулятора. Дееспособность ценовой системы: «производство газа – транспортировка – сбыт» – аналогична обращению с автомобилем в условиях суровой зимы: «не заведешь – не разогрешь – не поедет». Тарифное регулирование коснулось не только сферы транспортировки и продажи, но и сферы производства газа. В настоящее время цена на газ ПАО

«Газпром» для конечного потребителя состоит из регулируемой оптовой цены на газ, тарифа на услуги по транспортировке по газораспределительным сетям и снабженческо-сбытовой надбавки. При этом структура розничной цены такова, что услуги (транспорт и сбыт) составляют в среднем 4-9%. Наибольший удельный вес имеет собственно газ как товар. Оптовая цена – это стоимость его добычи, переработки и транспортировки по магистральным сетям. Именно об оптовой цене и пойдет речь, как о наиболее существенной ценовой категории. Мы проанализировали некоторые нормативные правовые акты, представляющие для нашего исследования особый интерес, и представили результаты в таблице 1.

Анализ нормативной базы приводит нас к выводу о том, что единственный поставщик газа, обеспечивающий социальные гарантии всем потребителям в силу публичности договора и специфичности принадлежащего ему актива – газотранспортной системы, поставлен законодателем в жесткие рамки, не всегда позволяющие ему отстаивать собственные экономические интересы в полной мере. В отличие от Газпрома, «независимые» производители более свободны в своем экономическом поведении. «Выбивая» гарантирующего поставщика с рынка методами откровенного безнаказанного демпинга, они раскачивают и без того изношенную лодку. Частная собственность, как известно, функционирует и реализуется в процессе пользования, или извлечения из объекта полезных свойств. И не более того.

Вслед за В. Ойкеном, среди прочих, не менее значимых конституирующих принципов, мы выделяем частную собственность и парный для нее принцип, с точки зрения прав планирования и деятельности, – принцип свободы договоров. Она должна быть гарантирована именно потому, чтобы не ограничивалась конкуренция, если только ей самой не злоупотребляют с противоположными намерениями. «Свобода договоров не должна предоставляться для того, чтобы заключать соглашения, которые ограничивают или ликвидируют эту свободу» [14, с. 364].

Социальная нагрузка на гарантирующего поставщика, которым, по сути, является Газпром, определяется главной особенностью газоснабжения. Это реализация природного газа через присоединительную сеть как средство доставки товара от места производства (добычи) до потребителя. Отношения по снабжению природным газом промышленных предприятий, коммунально-бытовых служб и населения опосредуются договорами снабжения через присоединительную сеть, которые используются как правовые инструменты рыночной организации снабжающей промышленности. Эти договоры можно рассматривать как особую договорную конструкцию, правовое регулирование которой основано не на ее защите, а на настороженном отношении к ней законодателя [6, с. 404].

В договоре снабжения газом через присоединенную сеть, как и в других договорах снабжения товарами через присоединенную сеть, участвуют две стороны – газоснабжающая организация и абонент, в качестве которого выступают лица, объединенные в две группы: абоненты, использующие газ в бытовых целях в качестве топлива (физические лица), и абоненты, получающие газ в качестве топлива или сырья (в химической промышленности), в качестве которых выступают юридические лица, а также предприниматели без образования юридического лица), которые непосредственно присоединены к системам газоснабжения и заключили с газоснабжающей организацией в установленном порядке договоры на снабжение газом.

Порядок заключения договора с участием названных субъектов имеет ряд существенных особенностей, определенных законодателем. Необходимо отметить общие положения, несущие в себе социальные гарантии для потребителя, относящиеся к заключению всякого договора снабжения товарами через присоединенную сеть. Договоры энергоснабжения, теплоснабжения, газоснабжения и водоснабжения относятся к публичным договорам (ст. 426 ГК РФ [1]), то есть к договорам, заключаемым коммерческой организацией и устанавливающим ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится [7, с. 70-71; 47, с. 80-81; 138, с. 30-32].

Обязанность (а не право!) заключения договора снабжения товаром через присоединенную сеть основывается также на том, что снабжающие организации являются субъектами естественных монополий [16]. Учитывая сказанное, можно определить общие черты публичного договора. Во-первых, в качестве одного из субъектов этого договора должна выступать коммерческая организация. Что касается контрагента такой организации, то в этой роли может оказаться любое физическое или юридическое лицо, которое в данной договорной связи является, как правило, потребителем товаров, работ, услуг, соответственно производимых или осуществляемых коммерческой организацией (абонент по договору снабжения). Во-вторых, далеко не все коммерческие организации могут быть признаны потенциальными субъектами публичного договора. Важное значение имеет характер деятельности такой организации. В связи с этим необходимо отметить, что среди многих видов предпринимательской деятельности выделяются такие, которые должны осуществляться соответствующими коммерческими организациями в отношении всех и каждого, кто к ним обращается (газоснабжение относится к числу таких видов деятельности). Таким образом, коммерческие организации, осуществляющие снабжение товарами через присоединенную сеть в качестве предпринимательской основной деятельности, должны вступать в договорные отношения с любыми физическими и юридическими лицами, которые к ним обращаются [11, с. 26-29; 167, с. 96-105]. И, наконец, в-третьих, предметом договора, определяемого как публичный, должны выступать обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, по сути своей составляющие содержание именно той деятельности, которая по своему характеру должна осуществляться коммерческой организацией в отношении каждого, кто к ней обратится. Для нашего исследования в первую очередь представляет интерес выяснение правовых последствий квалификации договора как публичного, имеющих непосредственное влияние на установление договорных отношений по снабжению товарами через присоединенную сеть.

Из анализа текста ст. 426 ГК [1], а также иных норм материального и процессуального законодательства следует вывод о наличии трех видов последствий для коммерческой организации, являющейся субъектом публичного договора. Во-первых, признание договора снабжения через присоединенную сеть публичным влечет применение к отношениям, связанным с заключением его, правил заключения договоров в обязательном порядке (ст. 445 ГК [1]), т.е. коммерческая организация не вправе по своему усмотрению ни выбирать контрагента, ни решать вопрос о заключении договора. Во-вторых, снабжающие организации, являющиеся субъектами публичного договора, не вправе оказывать предпочтение кому-либо из абонентов, обратившихся к ней для установления договорных отношений. В-третьих, условия публичного договора (в том числе, о цене на товары, работы, услуги) должны устанавливаться одинаковыми для потребителей, кроме тех случаев, когда законами и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Очевидно, что степень свободы поведения производителя регламентирована нормативными процедурами. В свою очередь, покупатель – рядовой потребитель газа защищен от любой экономической активности. Памятуя о социальной значимости газа, было бы неблагодарно обвинять законодателя в попытке «атомизации» ценовой системы или жесткой регламентации договорных условий. Вместе с тем, уповать на совершенство административно устанавливаемого порядка контрактации, ценообразования и собственно цен, не приходится. Очевидна необходимость либерализации ценового механизма в условиях государственного протекционизма.

Идеальная экономическая система, описанная В. Ойкеном (позже названная А. Мюллером-Армаком социальным рыночным хозяйством), – это есть взаимодействие рыночного механизма и «социально озабоченного» или «ходатайствующего» государства. Очевидно, что эта модель достаточно абстрактна и существует множество вариантов ее практической реализации. В целом следует согласиться с оценкой И.М. Лемешевского, данной им во вступительном слове к работе К.Г. Цинна, что «модель социального рыночного хозяйства – это стремление определить для каждого этапа

развития форму взаимодействия рыночного механизма и этики человеческих отношений, частной собственности и интересов общества, труда и капитала, свободной конкуренции и регулирования» [17].

Идея: «газ – национальное достояние» – озвучена российскими медийными агентствами, но сформулирована задолго до появления средств массовой информации в их настоящем виде. Обладая бесценным запасом природных ресурсов, любая цивилизованная страна, а точнее – государство, принимает безоговорочно их общесоциальный статус независимо от наличия на них чьей-либо конкретной собственности. Страны, основу экономики которых составляет добыча и переработка природных ископаемых, являются лидерами по уровню ВВП на душу населения. Среди них Катар, Люксембург (железная руда [18]), Норвегия (нефть [19]), Бруней (нефть и газ [20]), США (нефть и газ [21]) и Объединенные Арабские Эмираты. При этом Эмиратам удалось в кратчайшие сроки достичь экономического благополучия и стабильности. Про уровень социальной защищенности их граждан ходят легенды. В чем же секрет этого благополучия и экономического успеха? Очевидно, что факт наличия природных ресурсов явно недостаточен. «Ходатайствующее государство» – фундамент любого успешного и дееспособного хозяйственного порядка.

Таблица 1 – Фактические обстоятельства и риски разночтения законодательства

содержание нормы	противоречие	проявления неконформности
Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 №239 (ред. от 25.01.2017) «О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен (тарифов)» (абзац первый) [2]		
В первоначальной редакции абзац первый Перечня продукции, товаров и услуг, подлежащих государственному регулированию, определял, что до 2002 года весь природный, попутный и отбензиненный сухой газ, подлежал ценовому регулированию. В этот перечень не вошел газ добытый и реализуемый на организованных торгах ОАО «Газпром». После июля 2002 года из данного перечня исключен газ, добываемый независимыми производителями.	Абзац первый признан противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению в части распространения государственного регулирования цен на любую последующую продажу (в том числе конечному потребителю) самостоятельным хозяйствующим субъектом газа, добываемого организациями - независимыми производителями, не являющимися аффилированными лицами открытого акционерного общества «Газпром», акционерных обществ «Якутгазпром», «Норильскгазпром», «Камчатгазпром» и «Роснефть - Сахалинморнефтегаз», и реализуемого ими по свободным (рыночным) ценам (Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2002 N КАС.02-381).	Проявление 1: До 2002 г. газ, добываемый независимыми производителями, подлежал ценовому регулированию, после 2002 г. - ситуация коренным образом изменилась. Вызывает вопрос достаточность правовых оснований установления цен на "независимый" газ в этот период.
		Проявление 2: Поскольку весь абзац признан не подлежащим применению, буквальное прочтение выводит природный газ из сферы госрегулирования, что требует дополнительного нормативного разъяснения.
		Проявление 3: Однозначно исключен из сферы госрегулирования газ независимых производителей.
Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [3]		

<p>Статья 4. Указывает в качестве Принципа государственной политики в области газоснабжения в Российской Федерации "определение основ ценовой политики в отношении газа"</p>	<p>Отсутствует норма, однозначно определяющая государственное регулирование путем установления цен на газ</p>	<p>В соответствии с Федеральным законом "О газоснабжении в Российской Федерации" разработано Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 17.05.2016) "О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации" (вместе с "Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации") (п.1 "Основных положений...")</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 17.05.2016) «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» [4]</p>		
<p>П 2. Основных положений дает расшифровку понятий, используемых в настоящих Основных положениях: "оптовая цена на газ, определяемая в диапазоне между предельными максимальным и минимальным уровнями оптовых цен" - оптовая цена на газ, определяемая на выходе из системы магистральных газопроводов по соглашению сторон при заключении договоров поставки газа (в том числе долгосрочных) его потребителям соответствующих групп; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333, в ред. Постановления Правительства РФ от 30.12.2013 N 1314) "предельный максимальный уровень оптовых цен на газ" - уровень оптовых цен, превышение которого в договорах поставки газа не допускается; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333) "предельный минимальный уровень оптовых цен на газ" - уровень оптовых цен, ниже которого установление стоимости газа в договорах поставки газа не допускается; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333) «цена на газ», «тарифы на услуги по транспортировке газа», «плата за снабженческо-сбытовые услуги» - система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за поставляемый газ, оказываются услуги по его транспортировке или приобретению; «регулируемая оптовая цена на газ» - утвержденная в установленном порядке цена на газ (или цена на газ, определяемая на основе утвержденной федеральным органом исполнительной власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) формулы цены на газ, предусматривающей достижение равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки и учитывающей стоимость альтернативных видов топлива), по которой он должен реализовываться поставщиками газа (газоснабжающими организациями)</p>	<p>Очевидно, что обилие определений и отсутствие структурирования дефиниций не просто смущает рядового потребителя газа, но и вводит в заблуждение относительно самого предмета регулирования.</p>	<p>Противоречие в используемом категориальном аппарате: является ли цена, определяемая в диапазоне, регулируемой? В то же время, является ли она оптовой? Нагромождение словоформ не позволяет однозначно определить суть - "цена газа", подлежащая регулированию, форму регулирования, формат и степень государственного вмешательства в экономический процесс реализации газа.</p>

<p>непосредственно потребителям газа или организациям для дальнейшей продажи потребителям газа: (в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.01.2012 N 37, от 30.12.2013 N 1314) на выходе из системы магистрального газопроводного транспорта; (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2012 N 37) на входе в газораспределительные сети (в случае отсутствия в схеме поставки газа магистральных газопроводов);(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2012 N 37) на входе в приемную емкость, технологически связанную с газораспределительными сетями или с сетями потребителя газа, для последующего хранения сжиженного природного газа и его регазификации (в случае применения в процессе поставки технологий по сжижению газа); (в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.01.2012 N 37, от 30.12.2013 N 1314)</p>		
<p>П. 4. Государственному регулированию на территории Российской Федерации подлежат: а) оптовые цены на газ, за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах;</p>	<p>Противоречие 1: Цены на газ независимых производителей подлежат регулированию.</p>	<p>Норма противоречит Постановлению Правительства РФ от 07.03.1995 №239 (ред. от 25.01.2017) "О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен (тарифов)" (абзац первый)</p>
<p>П. 5. Государственное регулирование оптовых цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах) и тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам для независимых организаций осуществляется до перехода к государственному регулированию единых для всех поставщиков газа тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам на территории РФ.</p>	<p>Противоречие 2: Цены на газ независимых производителей определяются между предельными минимальными и максимальными.</p>	<p>Каков формат этого регулирования: административное установление цены или ее определение в диапазоне?</p>
<p>П. 6. Переход от государственного регулирования оптовых цен на газ к государственному регулированию тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам осуществляется поэтапно. На первом этапе осуществляются государственное регулирование оптовых цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах) и тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам для независимых организаций, разработка методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и ее апробация, организация одной или нескольких газотранспортных компаний, осуществляющих транспортировку газа по магистральным газопроводам, а также введение в сфере услуг по транспортировке газа раздельного учета продукции (услуг) и затрат, относимых на себестоимость продукции (работ, услуг). На втором этапе определяется переходный период, в течение которого создаются условия для практического применения рыночных принципов ценообразования, в том числе применения формулы цены на газ, создающие основу для ограничения сферы государственного регулирования ценообразования в газе</p>	<p>Переходный период госрегулирования планировалось завершить 2017 годом. Дальнейшая судьба предмета регулирования на российском газовом рынке остается загадкой.</p> <p>Третий абзац п.6 ссылается на формулу цены, которая имеет атомарный способ определения. Формула содержит понижающий коэффициент (Кпониж), представляющий из себя ожидания по поводу среднего параметра изменения цен на газ.</p>	<p>Проявление 1: Формула цены содержит переменную, полностью корректирующую все расчеты, учитывающие влияние рыночных факторов, на уровень инфляционных ожиданий в РФ.</p>

вой отрасли, установления тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и газораспределительным сетям.		Проявление 2: Атомарное определение цены, пытающееся учесть все возможные факторы влияния, изначально обречено на провал, усложняет ее расчет и усугубляет инфляционные ожидания
П. 11. Государственное регулирование цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах), размера платы за снабженческо-сбытовые услуги, оказываемые потребителям газа его поставщиками, и тарифов на услуги по его транспортировке, а также платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину, осуществляется путем установления фиксированных цен (тарифов) или их предельных уровней исходя из: (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.04.2012 N 323, от 30.12.2013 N 1314, от 15.04.2014 N 342, от 19.06.2014 N 566) в) удовлетворения платежеспособного спроса на газ, достижения баланса экономических интересов покупателей и поставщиков газа;	п.11 пп.в) представляется необходимым определить механизмы реализации подобных норм.	В данном случае необходимо иметь четкое представление о наличии равноценной переговорной силы у поставщика и потребителя газа.
Приказ ФСТ России от 09.07.2014 N 1142-э (ред. от 24.03.2015) «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа» [5]		
П. 3. Положения: Формула цены газа основывается на принципе поэтапного достижения в переходный период равной доходности поставок газа потребителям Российской Федерации и потребителям, находящимся за пределами территорий государств - участников Содружества Независимых Государств и учитывает стоимость альтернативных видов топлива	Уровень жизни в РФ и странах Европы, безусловно, различен. Равно как и конкурентоспособность промышленности. Представляется, что доведение уровня цен на газ на внутреннем рынке до уровня цен на внешнем повлечет тяжелейшие необратимые последствия для экономики страны и ее граждан.	Управление природными богатствами, способными создать экономическое благополучие на территории огромной страны и поддержать экономическое благосостояние каждого из граждан, предполагает наличие, прежде всего, благоприятного экономического климата.
П. 14. Расчетная цена реализации газа за пределы территорий государств - участников Содружества Независимых Государств определяется по формуле, в которую включены следующие составляющие: М - средняя цена на мазут с содержанием серы 1 процент; G - средняя цена на газойль с содержанием серы 0,1 процента; К вал - обменный курс рубля к доллару США, установленный Банком России на последний день периода расчета	В расчет приняты цены на мазут и газойль, а не стоимость реальных контрактов газа.	Представляется дискуссионным конкуренция вне пары "газ"- "газ"
расчета среднеарифметических значений цен мазута (М) и газойля (G).		
Приложение 1: ПОКАЗАТЕЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАСЧЕТЕ ОПТОВОЙ ЦЕНЫ НА ГАЗ ПО ФОРМУЛЕ	Показатели определяются расчетным методом за ПЕРИОД, т.е. отсрочены во времени	Показатели несут в себе ценовые характеристики сделок, уже состоявшихся в прошлом, т.е. ЗАПАЗДЫВАЮТ
Приложение 2: ПОКАЗАТЕЛИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ РЕГУЛИРУЕМЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.04.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 5. - ст. 410; Российская газета. – 1996. - 6,7,8,10 фев.
2. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 N 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» //Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 11. ст.

997.

3. Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - N 14. - ст. 1667

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» (вместе с «Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 2. - ст. 175.

5. Приказ ФСТ России от 09.07.2014 N 1142-э «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа» // Российская газета. - 2014. - №163.

6. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Собр. соч.: в 4 т. - М.: Статут, 2003. - Т. 1. – С. 404.

7. Брагинский М.И. Применение статьи 426 «Публичный договор» Гражданского кодекса РФ / М.И. Брагинский // Право и экономика. - 2001. - №9.

8. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие / А.Н. Варламова - М.: Статут, 2010. - 301 с. - С.53

9. Гордеев В.А. Конкуренция и её развитие: Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299с. - С. 157, 222, 231

10. Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Риски несовершенной конкуренции в условиях глобализации / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Теоретическая экономика. - 2011. - №1. - С. 44. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

11. Кереева Б. Особенности заключения и расторжения договора энергоснабжения / Б. Кереева // Право и экономика. - 2004. - N 8. - С. 26-29, 167, 96-105.

12. Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Г. Цыганова. М.: Логос, 1999. С. 2 - 3.

13. Лансков А.В. Антимонопольная политика и регулирование естественных монополий / А.В. Лансков. - СПб., 1997. – 95с.

14. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. - М.: Прогресс-Универс, 1995. - 496с.

15. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2008. -VI том, 826 с.

16. Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). Учебник. / К.Ю. Тотьев. - М.: Издательство РДЛ, 2000. - 352 с.

17. Цинн К.Г. Социальное рыночное хозяйство: Идея и развитие экономического строя ФРГ / К.Г. Цинн. - Мн., 1994. -120с.

18. Экономика Люксембурга. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9B%D1%8E%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0.

19. Экономика Норвегии. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8

20. Экономика Брунея. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%91%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%8F

21. Экономика США. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0>

%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A1%D0%A8%D0%90#.D0.94.D0.BE.D0.B1.D1.8B.D1.87.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D0.B8_.D0.B8_.D0.B3.D0.B0.D0.B7.D0.B0

КОНФИГУРАЦИЯ ПРОБЛЕМ И ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Старикова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
заведующий кафедрой финансов,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: t.v.starikova@mail.ru

JEL R11

КОНФИГУРАЦИЯ ПРОБЛЕМ И ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Аннотация: Развитие региональных социально-экономических систем является важным направлением государственной политики и актуальной сферой научных исследований, поскольку непосредственно способствует повышению качества жизни населения на территории всей страны. Особое внимание в данной работе нами уделено выбору инструментов развития региональных социально-экономических систем на принципах результативности и эффективности с учетом особенностей конкретного региона (инфраструктурных, демографических, производственных, природно-климатических, бюджетно-финансовых). Целью данной статьи является конфигурация проблем и выявление факторов развития региональных социально-экономических систем на основе анализа динамических мезопоказателей экономического и социального развития за 1993-2015 годы. Для группировки регионов по темпам социально-экономического развития использован статистический анализ и сопоставление темпов роста группы цепных показателей регионального развития. Результаты показали, что для каждой группы регионов необходимо применение различных инструментов стимулирующих социально-экономическое развитие. Результаты исследования могут быть использованы при разработке документов стратегического планирования социально-экономического развития регионов и непосредственной реализации стратегических направлений.

Ключевые слова: конфигурация проблем регионального развития, социально-экономическое развитие региона, инструменты регионального развития, стратегическое бюджетное планирование, экономическое развитие, социальное развитие, инновационное развитие.

THE CONFIGURATION OF PROBLEMS AND THE CHOICE OF DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION

Abstract: The development of regional socio-economic systems is an important direction of state policy and an urgent field of scientific research, since it directly contributes to improving the quality of life of the population throughout the country. Particular attention in this article is given to the choice of tools for the development of regional socio-economic systems based on the principles of efficiency and effectiveness, taking into account the specific features of the specific region (infrastructure, demographic, production, natural-climatic, fiscal). The purpose of this article is the configuration of problems and the identification of factors for the development of regional socio-economic systems based on an analysis of dynamic mesoindicators of economic and social development in 1993-2015. To group the regions according to the rates of social and economic development, statistical analysis and comparison of growth rates of the group of chain indicators of regional development were used. The results showed that for each group of regions it is necessary to use various instruments stimulating socio-economic development. The results of the research can be used in the development of documents for strategic planning of social and economic development of the regions and the direct implementation of strategic directions.

Keywords: configuration of regional development problems, social and economic development of the region, regional development tools, strategic budget planning, economic development, social development, innovative development.

Актуальность

Российская Федерация, являясь крупнейшим государством в мире и имея огромное разнообразие условий хозяйствования и жизни, определила в качестве основного принципа территориального управления такой принцип? как регионализм. Децентрализация смещает центр тяжести реализации функций государственного управления с федерального уровня на региональный.

В отечественной литературе проведен глубокий анализ определений понятия «регион», которое раскрыто в работах Б.Д. Бабаева, В.С. Бильчака, С.Т. Васькова, О.В. Голосова, Г.В. Гутмана, Я.В. Гамалей, А.А. Джаримова, В.А. Долятовского, Р.Ф. Захарова, У. Изарда, Н.П. Кетова, О.В. Лаптева, В.В. Лексина, А.И. Касакова, И.К. Коханенко, А.А. Мироедова, Т.Г. Морозовой, Н.Н. Некрасова, А.С. Новоселова, В.Н. Овчинникова, Е.Л. Плисецкого, С.А. Смирнова, Н.А. Толстых, И.Л. Черкасова и других [1-12]. Обобщая подходы к понятию «регион», можно сделать вывод о том, что регион есть территориальное образование с четко очерченными административными границами, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального общественного разделения труда.

Социально-экономическая система региона имеет множество подсистем, функционирование которых обеспечивает нормальную жизнедеятельность всего региона. Прежде всего, это экономическая подсистема, также включающая в себя крупные отраслевые подсистемы, производственные комплексы, инфраструктурные объекты. Особая роль отводится социальной подсистеме, которая включает в себя объекты здравоохранения, образования, культуры, органы безопасности и т.д.

В работе М.В. Сухарева сделан глубокий анализ подсистем, составляющих социально-экономическую систему региона [13]. И, как справедливо отмечено в работе В.Г. Афанасьева, «системное исследование региона должно включать в себя все компоненты социально-экономической системы, которые оказывают существенное влияние на будущее устойчивое развитие региона. Таким образом, оно не может ограничиваться рассмотрением только экономических аспектов, но должно учитывать необходимость поддержания численности населения (демографическая политика), сохранения и улучшения качества жизни населения (здоровье и образование), сохранение среды и возобновляемых ресурсов (экология) и других аспектов жизни региона» [14].

Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации остается наиболее актуальной задачей государственной политики регионального развития. Особое внимание в работах отечественных и зарубежных исследователей уделено эффективным инструментам развития региональных социально-экономических систем. Эти вопросы были рассмотрены в работах Е.В. Горшениной, Е.С. Каган, М.В. Курбатовой, В.Н. Лексина, А. Самохвалова, Е.С. Стомпелевой, Ж.Л. Трюэль, Р.Н. Федосовой, А.Н. Швецова, Р.И. Шнипера [15-25]. Международный опыт применения инструментов регионального развития в своих работах исследовали А. Амин, Б. Ашем, М. Гертлер, С. Яер, М. Китсон, Б. Тох, К. Морган, Р. Симсон и др. [26-31]. Несмотря на то, что уже почти четверть века федеральное правительство предпринимает самые разные способы и методы регулирующего воздействия на социально-экономическое состояние субъектов Российской Федерации, нерешенными остается целый ряд следующих проблем:

- высокий уровень дифференциации в уровне бюджетной обеспеченности на душу населения в российских регионах;
- сохраняется значительное количество регионов с высоким уровнем бюджетного дефицита;
- темпы социально-экономического развития у многих регионов замедляются, что негативным образом сказывается на качестве жизни населения данных территорий;
- во многих регионах инвестиционные темпы развития не имеют положительной динамики, увеличивается износ основных фондов, снижается конкурентоспособность региональной экономики.

В такой ситуации необходимо провести детальный анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации в русле концепции теоретической экономики с полным

осознанием того, что «...пребывание отечественной экономики в стагнации – серьезная угроза для ее существования» [32]. В рамках анализа представляется необходимым выявить наиболее эффективные инструменты регулирующего воздействия на социально-экономическую систему регионов и разработать модель экономического развития для регионов с учетом особенностей их промышленного, инфраструктурного, демографического, бюджетно-финансового, ресурсного потенциала.

Методы

Для анализа экономического состояния российских регионов, по нашему мнению, необходимо использовать динамические показатели, которые характеризуют не просто достигнутый уровень экономического развития по сравнению с другими регионами РФ, а иллюстрируют темпы роста основных экономических показателей во времени и способность региональной экономической системы к развитию на протяжении длительного времени. Используя динамические цепные показатели, можно исследовать постоянные изменения в экономике на мезоуровне под влиянием внешних и внутренних факторов, а также сопоставлять и ранжировать регионы по темпам роста (снижения) экономического развития, что крайне важно при высокой степени пространственной, демографической, производственной и финансовой дифференциации субъектов Российской Федерации. Для проведения анализа нами предложены интегральный показатель экономического развития и интегральный показатель социального развития региона.

1. Система показателей для оценки уровня и динамики экономического развития регионов Российской Федерации

I_x – Интегральный показатель экономического развития региона. Он отражает суммарный темп роста основных показателей развития экономики региона. Целевое значение данного показателя должно стремиться к максимуму.

$$I_x = \sum_{n=1}^8 X_n$$

X_1 – Темп роста валового регионального продукта на душу населения. Характеризует темп роста экономического, производственного, технологического и инвестиционного развития экономики региона, является одним из ключевых показателей экономического развития на мезоуровне.

$$X_1 = \frac{ВРПнД_t}{ВРПнД_{t-1}} \times 100\%$$

$ВРПнД_t$ – валовой региональный продукт в анализируемом периоде, руб.

$ВРПнД_{t-1}$ – валовой региональный продукт в предшествующем периоде, руб.

X_2 – Темп роста стоимости основных фондов. Характеризует темп обновления основных фондов, создания новой или модернизированной технологической базы для производства продукции и оказания услуг. Опосредованно характеризует инвестиционные процессы в регионе и создание высокотехнологичных рабочих мест.

$$X_2 = \frac{СОФ_t}{СОФ_{t-1}} \times 100\%$$

$СОФ_t$ – стоимость основных фондов в анализируемом периоде, руб.

$СОФ_{t-1}$ – стоимость основных фондов в предшествующем периоде, руб.

X_3 – Темп роста оборота розничной торговли на душу населения. Характеризует темпы роста платежеспособного спроса населения и состояния экономики региона.

$$X_3 = \frac{ОРТнД_t}{ОРТнД_{t-1}} \times 100\%$$

ОРТнД_t – оборот розничной торговли на душу населения в анализируемом периоде, руб.

ОРТнД_{t-1} – оборот розничной торговли на душу населения в предшествующем периоде, руб.

X_4 – Темп роста среднедушевых денежных доходов населения в месяц. Отражает темп роста доходов населения региона, платежеспособный спрос, уровень благосостояния жителей региона. Опосредованно иллюстрирует доходность предприятий и организаций региона, уровень цен на региональном рынке.

$$X_4 = \frac{СДД_t}{СДД_{t-1}} \times 100\%$$

СДД_t – среднедушевые денежные доходы населения в месяц в анализируемом периоде, руб.

СДД_{t-1} – среднедушевые денежные доходы населения в месяц в предшествующем периоде, руб.

X_5 – Темп роста потребительских расходов в среднем на душу населения. Иллюстрирует темп роста расходов населения на потребительском рынке, за исключением расходов на предметы роскоши. Опосредованно отражает темпы роста «отложенного спроса», характерного для кризисных ситуаций, при которых среднедушевые расходы увеличиваются, однако большая часть населения значительно сокращает потребительские расходы, стремясь к накоплениям на случай резкого снижения доходов или потери работы.

$$X_5 = \frac{ПРнД_t}{ПРнД_{t-1}} \times 100\%$$

ПРнД_t – потребительские расходы в среднем на душу населения в анализируемом периоде, руб.

ПРнД_{t-1} – потребительские расходы в среднем на душу населения в предшествующем периоде, руб.

X_6 – Темп роста объемов работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство». Характеризует темп роста экономики и создания потенциально новых объектов производственного и социального назначения. Опосредованно отражает потенциальный мультипликативный эффект в сопряженных со строительством сферах и отраслях.

$$X_6 = \frac{РВС_t}{РВС_{t-1}} \times 100\%$$

РВС_t – объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в анализируемом периоде, руб.

РВС_{t-1} – объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в предшествующем периоде, руб.

X_7 – Темп роста ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения. Дополняет показатель X_6 и характеризует уровень реальной эксплуатации помещений. Отражает темпы роста уровня жизни населения и развитие жилищного строительства.

$$X_7 = \frac{ВДЗ_t}{ВДЗ_{t-1}} \times 100\%$$

ВДЗ_t – ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в анализируемом периоде, кв.м.

$ВДЗ_{t-1}$ – ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в предшествующем периоде, кв.м.

X_8 – Темп роста инвестиций в основной капитал на душу населения. Отражает общий уровень экономического развития, эффективности государственного управления в сфере экономического и инвестиционного развития, развитие инфраструктуры региона.

$$X_8 = \frac{ИОКнД_t}{ИОКнД_{t-1}} \times 100\%$$

$ИОКнД_t$ – инвестиции в основной капитал на душу населения в анализируемом периоде, руб.

$ИОКнД_{t-1}$ – инвестиции в основной капитал на душу населения в предшествующем периоде, руб.

2. Система показателей для оценки уровня и динамики социального развития регионов Российской Федерации

I_y – Интегральный показатель социального развития. Отражает суммарный темп снижения негативных социальных процессов в регионе.

$$I_y = \sum_{n=1}^3 Y_n$$

Y_1 – Темп снижения заболеваемости на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний с диагнозом, установленным впервые в жизни). Характеризует эффективность организации и качество предоставляемых услуг в различных сферах: здравоохранение, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды и проч.

$$Y_1 = \frac{ЗН_t}{ЗН_{t-1}} \times 100\%$$

$ЗН_t$ – заболеваемость на 1000 человек населения в анализируемом периоде, число случаев;

$ЗН_{t-1}$ – заболеваемость на 1000 человек населения в предшествующем периоде, число случаев.

Y_2 – Темп снижения уровня безработицы, проценты. Характеризует снижение напряженности на рынке труда, опосредованно иллюстрирует динамику платежеспособного спроса населения.

$$Y_2 = \frac{БР_t}{БР_{t-1}} \times 100\%$$

$БР_t$ – уровень безработицы в анализируемом периоде, проценты;

$БР_{t-1}$ – уровень безработицы в предшествующем периоде, проценты.

Y_3 – Темп снижения числа зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения. Характеризует безопасность региональной среды, уровень преступности, развитие предпринимательства и бизнеса, качество жизни населения региона. Опосредованно отражает напряженность на рынке труда, реальные денежные доходы населения.

$$Y_3 = \frac{ЧП_t}{ЧП_{t-1}} \times 100\%$$

$ЧП_t$ – число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения в анализируемом периоде, единиц;

$ЧП_{t-1}$ – число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения в предшествующем периоде, единиц.

Использование данной системы показателей для оценки состояния социально-экономической системы региона аргументируется следующими положениями, выдвинутыми на основе анализа Стратегий социально-экономического развития федеральных округов и Стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Система показателей отражает объективное состояние, актуальные проблемы и направления развития экономической системы региона, поскольку являются наиболее иллюстративными индикаторами качества жизни населения и качества предпринимательской среды.

Все показатели находятся в открытом информационном доступе и публикуются Федеральным органом государственной статистики Российской Федерации, что минимизирует трудоемкость получения данных и гарантирует качество и достоверность используемой при анализе информации.

Для анализа использовался временной ряд данных за 1993-2015 годы, все показатели могут использоваться без дополнительного нормирования или статистической обработки, поскольку имеют нормальное распределение значений и допустимое стандартное отклонение.

Все показатели могут использоваться для выбора эффективных инструментов и служить обоснованием наиболее значимых факторов развития социально-экономической системы региона.

Решение

Далее необходимо выявить, какое количество субъектов Российской Федерации находится в состоянии опережающего роста и отставания по интегральному показателю экономического развития и интегральному показателю социального развития за анализируемый период.

Для установления перечня и количества регионов опережающего развития на каждом этапе определяем среднее значение интегральных показателей экономического и социального развития, а также выявляем количество регионов с величиной интегральных показателей выше (ниже) среднероссийского уровня.

Для изучения динамики количества и перечня регионов, имеющих явное опережение (отставание) в темпах экономического и социального развития необходимо на каждом этапе регионального развития выявить группу регионов с величиной интегрального показателя в два и более раз больше (меньше) среднего по Российской Федерации уровня.

Данный метод позволяет следующее:

- Выявить динамику количества и перечень регионов с опережающими темпами экономического и социального развития по сравнению со среднероссийскими темпами;
- Выявить динамику количества и перечень регионов с отстающими темпами экономического и социального развития по сравнению со среднероссийскими темпами.

	I Этап (1993-2000 гг.)	II Этап (2001-2007 гг.)	III Этап (2008 - 2015 гг.)
Количество регионов с устойчивым экономическим развитием, имеющих темпы экономического развития выше среднего по Российской Федерации значения	29	31	13
Количество регионов с опережающим экономическим развитием, имеющих темпы экономического развития в два и более раз превышающие среднее по Российской Федерации значение	5	5	5

Количество регионов с устойчивым социальным развитием, имеющих темпы социального развития выше среднего по Российской Федерации значения	36	34	37
Количество регионов с опережающим социальным развитием, имеющих темпы социального развития в два и более раз превышающие среднее по Российской Федерации значение	7	9	11
Количество регионов догоняющего экономического развития, имеющих темпы экономического развития ниже среднего по Российской Федерации значения	47	44	46
Количество регионов отстающего экономического развития, имеющих темпы экономического развития, в два и более раз отстающие от среднего по Российской Федерации значения	2	3	19
Количество регионов догоняющего социального развития, имеющих темпы социального развития ниже среднего по Российской Федерации значения	36	36	33
Количество регионов отстающего социального развития, имеющих темпы социального развития в два и более раз отстающие от среднего по Российской Федерации значения	4	4	2

Как показывает проведенный нами анализ, в Российской Федерации существенно увеличилось количество регионов, демонстрирующих устойчивое экономическое развитие, и существенно увеличилось количество регионов, отстающих по темпам экономического развития. В то же время, по показателям социального развития наблюдается принципиально противоположная тенденция: количество регионов с устойчивым и опережающим социальным развитием существенно увеличилось, а количество отстающих в социальном развитии субъектов резко сократилось.

По нашему мнению, улучшению социального благополучия в субъектах Российской Федерации способствовали федеральные нормативные и правовые акты, направленные на поддержку социально значимых направлений, а именно: национальные проекты в сфере здравоохранения, реформы системы национальной безопасности и правоохранительной деятельности, регулирование доходов работников сферы образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Для достижения подобных эффектов в системе экономического развития субъектов Российской Федерации необходимо, на наш взгляд, уделить особое внимание на выбор инструментов

регулирующего воздействия. К основным инструментам, применение которых обеспечит достаточные условия социально-экономического развития региона, следует отнести:

1. Программно-целевое управление. Внедрение в практику регионального управления методов программно-целевого управления, которые «позволяют определить оптимальный набор стратегических целей с учетом факторов внешней и внутренней среды, выявить эффективность целевых программ, технологий и производств, а также сконцентрировать на достижении стратегических целей все имеющиеся ресурсы, организовать эффективный контроль, регулирование и мотивацию всех участников процесса» [33]. Программно-целевое управление может использоваться в любых сферах, влияющих на состояние социально-экономической системы региона и может обеспечить целенаправленное развитие как региональной экономики в частности, так и общества в целом.

2. Мониторинг социально-экономического состояния региона. Наличие эффективной системы мониторинга социально-экономического развития региона выступает в качестве «поставщика» своевременной и объективной информации для принятия управленческих решений. Согласно работам А.Н. Бобрышева, М.Ю. Казакова «мониторинг социально-экономического развития региона предполагает оценку достаточно широкого перечня показателей, касающихся параметров развития различных секторов экономики, индикаторов уровня и качества жизни населения, а также состояния всех видов инфраструктуры, в то время как мониторинг пространственного развития предполагает оценку уровня централизации, сужения, разорванности и открытости экономического пространства» [34].

3. Бюджетная поддержка экономики региона. Бюджетная устойчивость региона выступает в качестве условия финансового обеспечения полномочий субъекта Российской Федерации, успешной реализации стратегических направлений, региональных программ социально-экономического развития. В работе М.А. Грезиной, О.А. Колчиной, И.К. Шевченко представлена методика, «основанная на разбивке на группы таких показателей, характеризующих степень устойчивости бюджета, как минимальные расходы бюджета, его собственные доходы, регулирующие доходы бюджета и бюджетная задолженность. Полученные показатели объединяются в группы по степени устойчивости бюджета: абсолютная устойчивость, нормальное состояние устойчивости, неустойчивое состояние, абсолютно неустойчивое состояние» [35]. Целенаправленное развитие социально-экономической системы региона возможно только при абсолютно устойчивом состоянии регионального бюджета или при нормальном состоянии бюджетной устойчивости.

4. Формирование и использование стратегического бюджета. Потенциальная возможность увеличения налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета рассматривается как необходимое условие для формирования стратегического бюджета или бюджета развития. Необходимый для достижения стратегических целей рост экономики может быть обеспечен за счет неиспользуемых или не полностью загруженных производственных мощностей в промышленности и сельском хозяйстве, доступной системы кредитования малого и среднего бизнеса, создание условий для развития туризма и сферы услуг и проч. [36].

5. Создание условий для развития предпринимательства, поддержка малого и среднего бизнеса, наличие предпринимательского потенциала в регионе. Система регионального социально-экономического развития не может быть полноценной и эффективной без региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, «в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, в том числе отдельных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, и осуществляемых в субъектах Российской Федерации, с указанием объема и источников их финансирования, результативности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за реализацию указанных мероприятий. Основная цель региональной программы развития малого предпринимательства связана с созданием

условий для развития (роста) малого предпринимательства на основе государственной поддержки с некоторыми уточняющими характеристиками: повышение престижа малого бизнеса; повышение роли малого предпринимательства в экономической и общественной жизни; рост эффективности деятельности малого бизнеса; обеспечение инвестиционной и деловой активности малого предпринимательства; увеличение вклада малого бизнеса в социально-экономическое развитие и бюджетную обеспеченность территорий; экономический рост региона; создание новых рабочих мест; насыщение рынка товарами и услугами; рост деловой активности населения; формирование системы господдержки предпринимательства; повышение благосостояния населения и т.п.» [37].

6. Инструменты поддержки инновационного развития. Необходимо наличие эффективной региональной инновационной политики как элемента экономической политики региона, в которой четко определены цели, задачи, направления и формы деятельности инновационно ориентированных предприятий и организаций, а также сформированы и внедрены в практику регионального управления механизмы поддержки инновационных предприятий в области коммерциализации инноваций, их внедрения в производственно-технологическую деятельность субъектов хозяйствования в регионе. По мнению Авраменко Ю.С., при формировании и совершенствовании региональной инновационной политики должен быть учтен ряд особенностей инновационных процессов в региональных экономических системах: «область форм организации процесса интеграции науки и производства; область форм организации промежуточного звена между наукой и производством, малые инновационные предприятия; организация управления инновационной деятельностью в региональных экономических системах государственными органами власти; правовое регулирование; экономические отношения в инновационной сфере, связанные с длительным сроком и особо высоким риском вложений в нее; прямое государственное инвестирование; многоканальное частное финансирование; реструктуризация. Таким образом, уровень развития инновационных процессов формирует направления и темпы развития региональных экономических систем в целях качественного преобразования и увеличения основных экономических показателей» [38].

7. Кредитные инструменты экономического регулирования. Необходимо формирование кредитного потенциала региона и наличие регионального кредитного рынка, позволяющих сгладить неравномерность социально-экономического дифференциацию регионов, содействовать межрегиональной интеграции кредитных ресурсов и капиталов, стимулировать развитие приоритетных проектов и отраслей региона. Согласно Гомановой Т.К. «региональный кредитный рынок формируется и развивается под влиянием двух составляющих. С одной стороны, как сегмент финансового рынка, он функционирует по нормам и правилам банковской системы Российской Федерации, и, с другой стороны, как сектор региональной экономической системы должен учитывать региональные особенности. Это приводит к необходимости комплексного рассмотрения условий функционирования и определения вектора развития кредитного рынка» [39].

8. Наличие системы эффективного налогового регулирования регионального развития. По мнению Н.И. Сидоровой, «результативность налогового регулирования зависит от его соответствия критериям достаточности и эффективности, которые определяют две оптимально допустимые границы налогообложения: нижнюю и верхнюю. Нижняя граница – уровень потребностей бюджета: налогообложение не может быть ниже предела потребностей бюджета для финансирования основных функций государства. Верхняя – уровень платежеспособности налогоплательщиков: налогообложение не может превышать допустимый предел, так как следствием этого нарушения может быть не только снижение доходов налогоплательщика и соответственно налоговых поступлений, но и его банкротство, а значит, прекращение налоговых поступлений. Таким образом, достаточность налогообложения означает соблюдение необходимых условий налогообложения для получения налоговых доходов. С точки зрения эффективности налогообложения, налоги подразделяются на не искажающие и искажающие экономическую мотивацию субъекта» [40, 41].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев Б.Д. Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс / Б.Д. Бабаев // Теоретическая экономика. - 2012. - №6. - С. 7-11. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Развитие научно-исследовательской деятельности в регионе / В.С. Бильчак, Е.А. Носачевская; Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта. - Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. Иммануила Канта, 2010. – 263 с.
3. Региональная экономика: Монография: Студентам вузов, обучающихся по экон. спец. / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. - Калининград : Янтар. сказ, 1998. - 314 с.
4. Региональная дифференциация общественных затрат: метод. аспект / С.Т. Васьков; Отв. ред. В.М. Штульберг; АН СССР, Госплан СССР, Совет по изуч. производ. сил. - М.: Наука, 1987. – 125 с.
5. Голосов О.В., Лаптев О.В. Регион: модельное отображение. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 350 с.
6. Гутман Г.В., Мироедов А.А. Регионоведение. - Владимир: Изд-во Владимирского филиала РАГС при Президенте РФ, 2000. - 176 с.
7. Регион в едином рыночном пространстве России: (На материалах Респ. Адыгея) / А.А. Джаримов. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1995. - 250 с.
8. Методы эволюционной и синергетической экономики в управлении / В.А. Долятовский, А.И. Касаков, И.К. Коханенко. М-во образования РФ и [др.]. - ст. Отрадная (Краснод. край); Ростов н/Д, 2001. - 577 с.
9. Моделирование процессов управления региональной экономикой / В.А. Долятовский, Т.Н. Толстых, Я.В. Гамалей; Тамбов. регион. орг. Вол. экон. о-ва России [и др.]. - Тамбов, 1999. – 244с.
10. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. - М.: Прогресс, 1996. – 153 с.
11. Региональная экономика: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» (степень - бакалавр) и специальностям/профилям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», «Мировая экономика» / Е.Л. Плисецкий, И.Л. Черкасов. - 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2014. - 267 с.
12. Экономическое развитие и региональное разнообразие Российской Федерации: монография / [Е.Л. Плисецкий и др.]; Федеральное гос. образовательное бюджетное учреждение высш. проф. образования «Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый ун-т), Центр по исслед. проблем федерализма и местного самоуправления. - Москва: Финансовый ун-т, 2013. - 187 с.
13. Сухарев М.В. Эволюционное управление социально-экономическими системами / М.В. Сухарев. - Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 2008. – 258 с.
14. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. - М.: Политиздат, 1980. – 308 с. - С. 19.
15. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения. Экономический аспект / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. - 436 с.
16. Самохвалов А. Государство в рыночной экономике: уроки кризисов / А. Самохвалов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №4. – С. 11-29.
17. Горшенина Е.В. Проблемы типологии регионов-субъектов РФ / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. - 2011. - №3. – С. 4.
18. Курбатова М.В., Каган Е.С., Вшивкова А.А. Оценка масштабов государственного сектора регионов РФ и их взаимосвязи с уровнем экономического развития / М.В. Курбатова // Journal of Economic Regulation. - 2016. - Т. 7. - № 3. - С. 6-19.

19. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 368 с.
20. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: Монография / Отв. ред. Р.С. Гринберг и П.В. Савченко; рук. авт. кол. П.В. Савченко. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
21. Стомпелева Е.С. Особенности развития системы экономических интересов в воспроизводственном аспекте российской экономики / Е.С. Стомпелева // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С. 117-125. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
22. Самохвалов А. Государство в рыночной экономике: уроки кризисов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 04. – С. 11-29.
23. Федосова Р.Н. Регионы нового типа – явление инновационной экономики / Р.Н. Федосова // Наука и инновации. - 2015. – том 8. - №150. – С. 31-35.
24. Федосова Р.Н., Хокшанова Е.П., Пименов С.В. Методология разработки региональной инвестиционной стратегии с учетом социальных приоритетов / Р.Н. Федосова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №11. – С. 18-23.
25. Трюэль Ж.Л. Понятие национальной системы экономики и её актуальности для современной России / Ж.Л. Трюэль // Теоретическая экономика. - 2014. - №6. - С. 23-29. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
26. Amin A. An institutionalist perspective on regional economic development / A. Amin // Reading economic geography. – 2004. – P. 48-58.
27. Asheim B.T., Gertler M.S. The geography of innovation: regional innovation systems / B.T. Asheim. – 2005.
28. Iyer S., Kitson M., Toh B. Social capital, economic growth and regional development / S. Iyer // Regional studies. – 2005. – Т. 39. – №. 8. – P. 1015-1040.
29. Morgan K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal / K. Morgan // Regional studies. – 2007. – Т. 41. – №. S1. – P. 147-159.
30. Morgan K., Cooke P. The Associational Economy: Firms, Regions, and Innovation / K. Morgan. University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. - 1998. - 203 p.
31. Stimson R.J., Stough R.R., Roberts B.H. Regional economic development: analysis and planning strategy / R.J. Stimson. – Springer Science & Business Media, 2006. - 343 p.
32. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: завершая семилетку взаимодействия с читателем / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С. 4-10. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
33. Шичиях Р.А., Медведева А.В. Теоретико-методологические основы программно-целевого управления региональными социально-экономическими системами / Р.А. Шичиях // Журнал КубГАУ. – 2013. - № 93 (09). – С. 2.
34. Бобрышев А.Н., Казаков М.Ю. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: микро- и мезоэкономический аспект / А.Н. Бобрышев. – Ставрополь: Издательство ООО «Альфа Принт», 2011. – 203 с.
35. Грезина М.А., Колчина О.А., Шевченко И.К. Типология регионов как информационно-аналитический инструмент совершенствования межбюджетных отношений в условиях территориальной дифференциации / М.А. Грезина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. - №4 (20). - С. 122-130.
36. Мещерякова Л.А. Оценка потенциальных возможностей региона в увеличении налоговых доходов бюджета / Л.А. Мещерякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008 - №7. – С. 41-44.
37. Молчан А.С. Государственная поддержка субъектов регионального предпринимательства

как фактор экономического регулирования развития деловой среды региона / А.С. Молчан. Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - Краснодар: Издательство: Кубанский государственный технический университет, 2015. - С. 126.

38. Авраменко Ю.С. Инновации как результат новых возможностей в развитии социально-экономической системы региона / Ю.С. Авраменко // Вопросы структуризации экономики. – 2012. - №1. – С. 23-25.

39. Гоманова Т.К. Кредитный рынок как фактор регионального развития / Т.К. Гоманова // Деньги и кредит. – 2009. - №1. – С.60-63.

40. Сидорова Н.И. Возможности использования налоговых инструментов для регулирования регионального развития / Н.И. Сидорова // Проблемы прогнозирования. – 2003. - № 1. – С. 96-107.

41. Сапир Е.В., Карачев И.А. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики / Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. - 2017. - № 5. - С. 44-52. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ВЛИЯНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Чистяков Александр Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: alex-ch7@mail.ru

JEL L 94; J 31

ВЛИЯНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы оплаты труда в компаниях электроэнергетики. Анализируется роль заработной платы в формировании финансовых показателей компании и их динамика. Моделируется ситуация, когда уровень заработной платы в энергокомпаниях будет на уровне лидеров отрасли по данному показателю.

Ключевые слова: фонд оплаты труда, EBITDA, динамика, моделировании ситуаций.

THE IMPACT OF REMUNERATION ON PERFORMANCE INDICATORS IN THE POWER INDUSTRY

Abstract: The article deals with the problem of labor remuneration in electric power companies. Examines the role of wages in the formation of company financial indicators and their dynamics. Simulated the situation when the wage level in companies will be at the level of industry leaders on this indicator.

Keywords: payroll, EBITDA, dynamics, simulation.

Расходы на оплату труда являются значимым фактором в структуре себестоимости компаний электроэнергетики, несмотря на то, что электроэнергетика традиционно не относится к трудоемким отраслям. В контексте данной работы рассмотрим несколько аспектов, связанных с уровнем оплаты труда. Ключевой момент – это влияние расходов на оплату труда на формирование финансового результата. Данные показатели находятся в обратной зависимости по отношению друг к другу.

Для дальнейшего исследования среди генерирующих компаний выделим 3 компании ОГК: ОГК-2, ОГК-4, ОГК-5 и 9 компаний, сформированных по принципу ТГК: Мосэнерго, ТГК-1, ТГК-4, ТГК-10, ТГК-11, ТГК-14, Дальневосточная генерирующая компания (ДГК), ТГК-2, Генерирующая компания (Татэнерго).

В 2011 году компания ОГК-2 была объединена с ОГК-6. В данной работе показатели ОГК-2 рассматриваются суммарно с ОГК-6, начиная с 2009 года для сохранения преемственности показателей. Компания ТГК-11 в 2015 подверглась разделению, но вновь созданные компании остались в рамках Интер РАО, по этой причине и для сохранения преемственности показателей в данной работе показатели ТГК-11 за 2015-2016 гг. даны суммарно. Также необходимо отметить, что из Генерирующей компании (Татарстан) были выделены генерирующие мощности, что нарушило преемственность некоторых показателей.

В отношении сетевых компаний взято 9 компаний МРСК (МОЭСК, МРСК Центра, МРСК Сибири, МРСК Центра и Приволжья, МРСК Волги, Ленэнерго, МРСК Северо-Запада, МРСК Урала, Тюменьэнерго) и ФСК. ФСК имеет несколько иную технологическую структуру и соответственно экономику, поэтому сравнение с другими МРСК возможно с определенными оговорками.

На графиках (рисунки 1 и 2) указана доля ФОТ (фонд оплаты труда: расходы на оплату труда + страховые взносы) в выручке компаний.

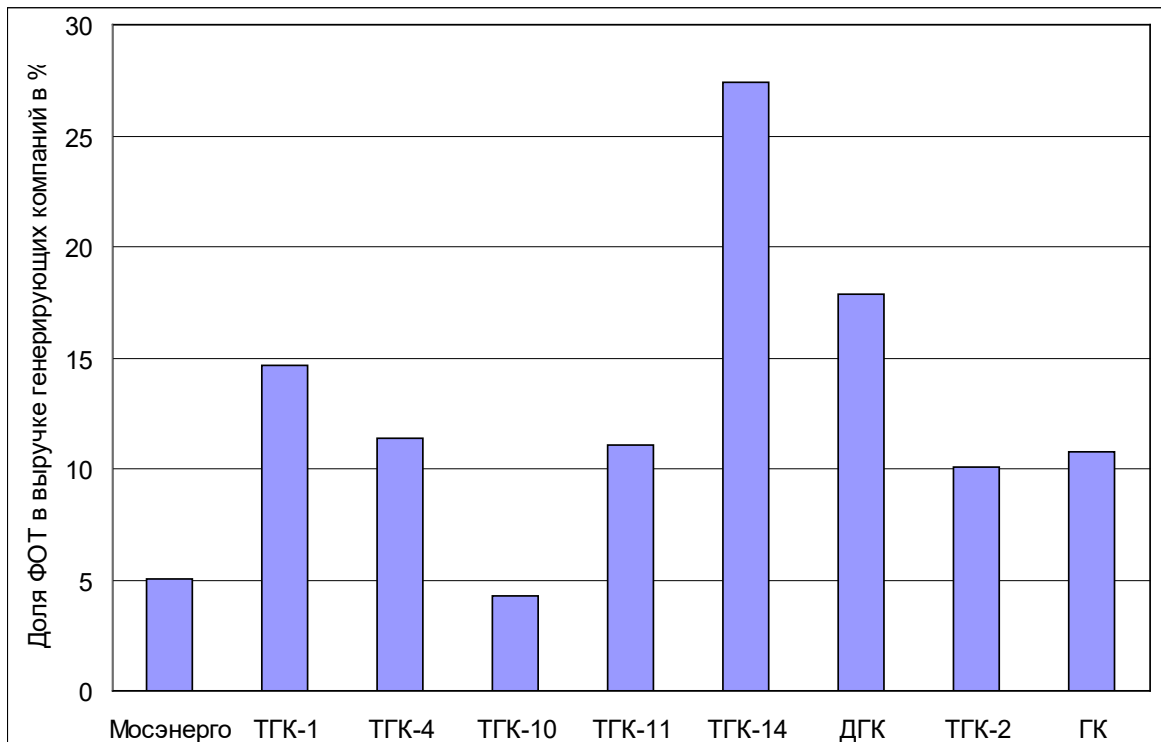

Рис. 1. Доля ФОТ в выручке генерирующих компаний

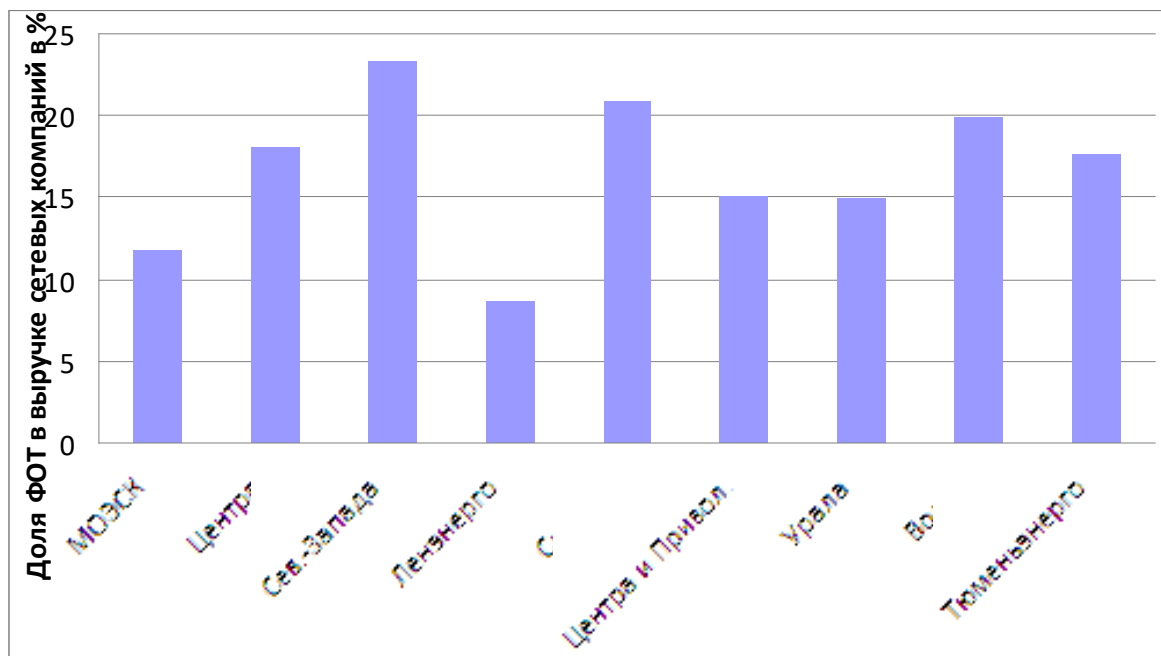

Рис. 2. Доля ФОТ в выручке сетевых компаний

Как видно из графиков, в генерирующих компаниях разброс показателей выше, чем в сетевых. В целом можно отметить, что доля ФОТ в генерирующих компаниях ниже, чем в сетевых, следовательно, при прочих равных условиях, сетевые компании более чувствительны к изменению ФОТ.

Рассмотрим динамику показателей EBITDA (для упрощения взята прибыль от продаж +

амортизация по РСБУ) и ФОТ. Показатель ЕВITDA характеризует в первую очередь производственную эффективность (без учета выплаченных и полученных процентов и пр.). Выплаты процентов по займам и кредитам уменьшают прибыль от продаж, а следовательно, и ЕВITDA (или наоборот получение процентов с других организаций и пр.), но в целом высокий размер ЕВITDA говорит о потенциале организации расплачиваться с долговыми обязательствами, налогами, а также финансировать инвестиционные программы. Также рост ФОТ увеличивает себестоимость и уменьшает прибыль от продаж.

Проанализируем динамику суммарных показателей ЕВITDA и ФОТ для девяти ТГК за 8 лет (рис. 3).

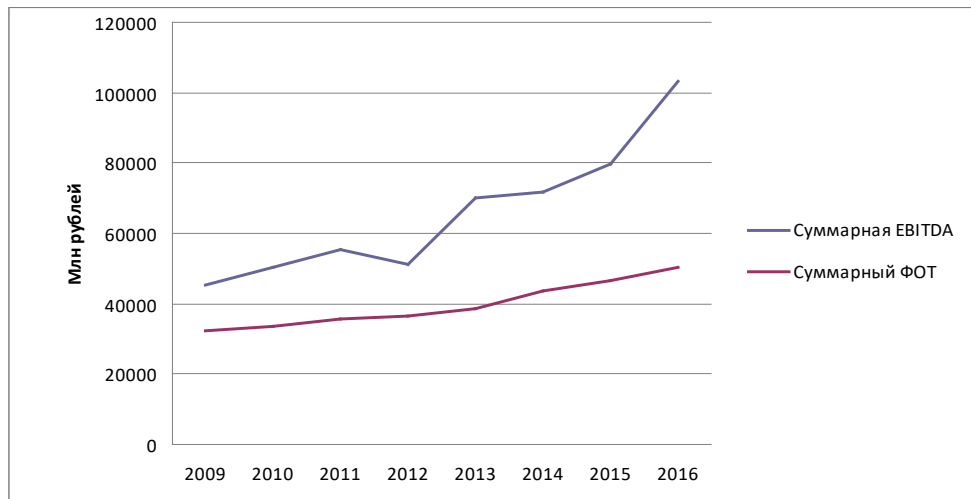

Рис. 3. Динамика суммарных показателей ЕВITDA и ФОТ для девяти ТГК за 2009–2016 гг.

На графике прослеживается определенная корреляция между динамикой ФОТ и ЕВITDA. При этом видно, что рост ФОТ идет более медленными темпами, чем рост ЕВITDA. За 8 лет ФОТ вырос в 1,4 раза, а ЕВITDA в 2, что говорит о положительных моментах в развитии компаний. Уровень ФОТ ниже уровня ЕВITDA, и разрыв увеличивается. Создается задел для повышения оплаты труда в будущем, и в то же время оплата труда «не давит» на ЕВITDA.

Однако ситуация, сложившаяся в компаниях, может носить несколько различный характер (рис. 4).

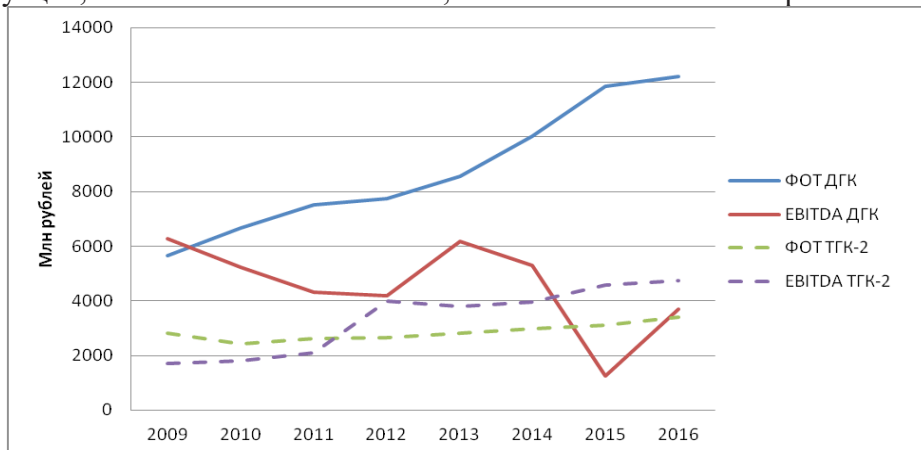

Рис. 4. Динамика суммарных показателей ЕВITDA и ФОТ для Мосэнерго и ТГК-1

На представленном графике видно, что в ДГК значительный рост оплаты труда сопровождается падением прибыли, при этом размер ФОТ значительно превышает размер по итогам 2017 г. (рис. 5). За последние 2 года у компании чистый убыток. Но, если бы даже размер прибыли от продаж совпадал с прибылью до налогообложения, то возможности финансировать увеличение ФОТ за счет

ЕВИТДА практически не осталось. К тому же компании необходимо инвестировать значительные средства в обновление мощностей. Однако надо отметить, что в ДГК довольно высокий уровень оплаты труда. В ТГК-2 ситуация несколько иная. С 2011 г. размер ЕВИТДА превысил уровень ФОТ, и в дальнейшем наблюдается небольшой рост обоих значений, т. е. для компании ТГК-2 по соотношению этих значений складывается оптимальная ситуация.

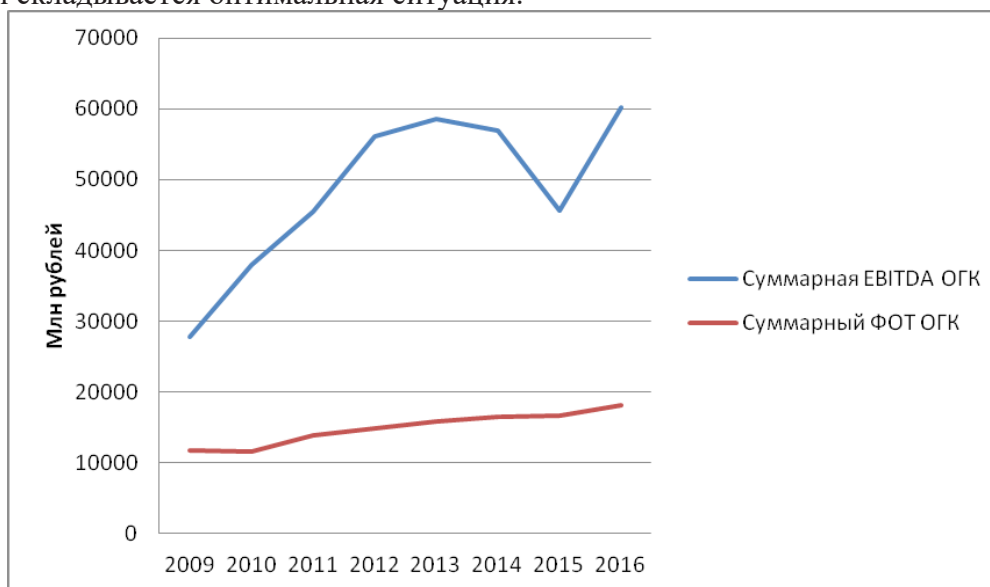

Рис. 6. Динамика суммарных показателей ЕВИТДА и ФОТ для ОГК

В компаниях ОГК мы видим гораздо больший разрыв между размером ФОТ и ЕВИТДА. Во многом этот разрыв обеспечила ОГК-4. У ОГК-2 данный разрыв в 2016 г. составил 2,75 (ЕВИТДА / ФОТ), в то время как в 2009 г. он составлял около 1,9.

Рассмотрим ситуацию для сетевых компаний (рис. 7).

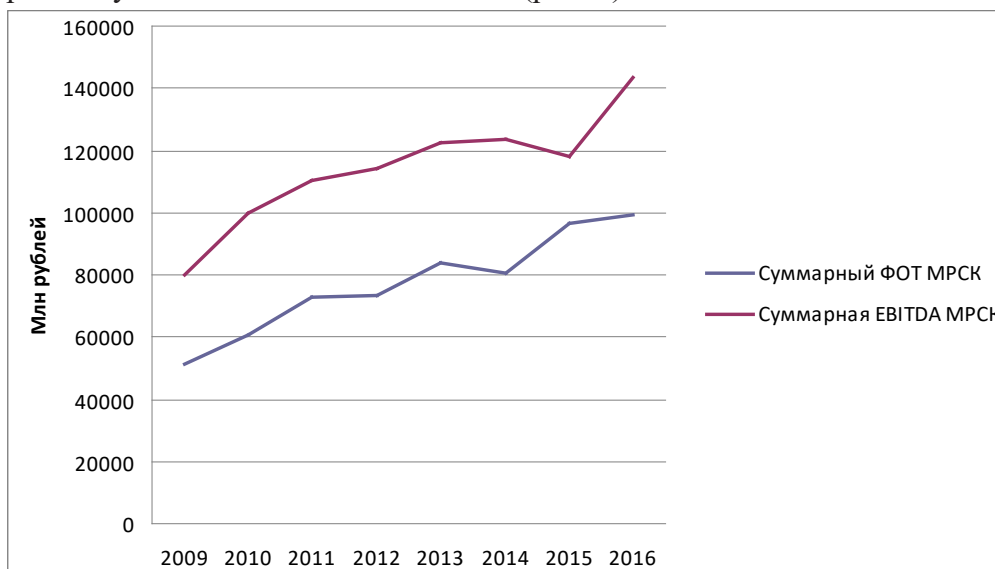

Рис. 7. Динамика суммарных показателей ЕВИТДА и ФОТ для девяти МРСК

Сравнивая ситуацию с ТГК, можно отметить различие в разнице превышения ЕВИТДА над ФОТ. У компаний МРСК она меньше и по итогам семи лет сокращается. Это объясняется тем, что уровень ФОТ в себестоимости МРСК выше, чем в генерирующих компаниях. Из этого можно сделать вывод, что изменение ФОТ в деятельности сетевых компаний играет большую роль, чем в генерирующих компаниях. Соответственно, сетевые компании более чувствительны к изменению ФОТ.

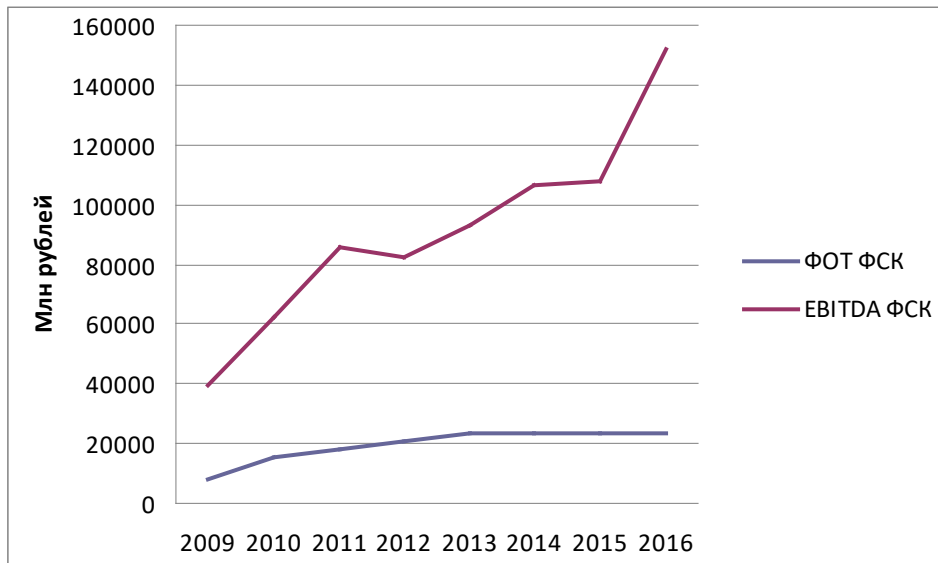

Рис. 8. Динамика суммарных показателей ЕБИТДА и ФОТ для ФСК за 2009–2016 гг.

Для ФСК ситуация противоположная: низкий уровень ФОТ по сравнению с ЕБИТДА и ее более быстрый рост по отношению к ФОТ (рис. 8).

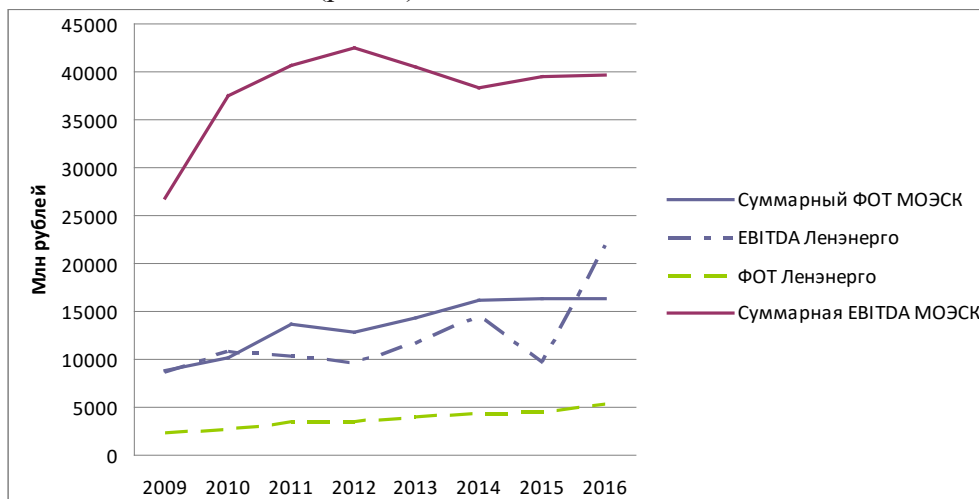

Рис. 9. Динамика суммарных показателей ЕБИТДА и ФОТ для МОЭСК и Ленэнерго

Для МОЭСК и Ленэнерго ситуация несколько отличается от суммарной МРСК (рисунки 7 и 9). Прежде всего, можно обратить внимание на большое превышение ЕБИТДА над ФОТ, притом что уровень зарплат выше, чем в других МРСК, что говорит о значительной потенциальной эффективности по сравнению с ними.

Важно рассмотреть уровень оплаты труда в компаниях электроэнергетики и возможности по его повышению. Это играет большую роль с точки зрения не только устойчивого и эффективного функционирования компаний, но и социально-экономического развития страны.

В настоящий момент в условиях стагнации обострились традиционные проблемы российской экономики, связанные в единый клубок, в частности проблема производительности труда как основа для повышения уровня оплаты труда. Данная проблема имеет не только общероссийскую, но и ярко выраженную региональную специфику. Проследим взаимосвязь данной проблемы на примере дочерних подразделений холдинга МРСК и генерирующих компаний. Так, компания МОЭСК (Московская объединенная электросетевая компания) имеет производительность труда (выручка/количество сотрудников) в три раза выше, чем, например, в МРСК Центра, МРСК Волги, МРСК

Сибири и др. Высокие показатели производительности также имеют Ленэнерго и Тюменьэнерго. Соответственно, это сказывается на оплате труда. В высокопроизводительных компаниях уровень оплаты труда примерно в 2,5 раза выше, чем в других сетевых компаниях. Складывается ситуация, когда предприятия регионов с высоким подушевым ВРП могут и платят своим сотрудникам, а другие не могут и не платят, т.е. происходит совпадение реального с возможным. В Москве предприятия вынуждены платить зарплату выше, чем в регионах, и у них есть для этого возможности. В регионах же предприятия могут ограничиться более низкими расходами на оплату труда, даже если имеют возможность. Однако все-таки ключевым фактором является именно невозможность большинства региональных предприятий платить зарплату на уровне Московского региона. Причины здесь разные, и одной из ключевых является аккумуляция средств Московским регионом. Тюменская область имеет высокие показатели благодаря нефтегазовым ресурсам. Однако надо признать, что многие предприятия Москвы имеют высокую производительность именно в силу технико-экономических преимуществ. Кроме сетевого комплекса, высокую производительность имеет Мосэнерго по сравнению с региональными ТГК-2, ТГК-4 – в 4 раза. Причиной является то, что в Мосэнерго входят крупные ТЭЦ, где количество персонала на единицу установленной мощности значительно меньше, чем в меньших по размерам ТЭЦ Ярославля и других относительно небольших городов. Как уже говорилось выше, в крупных городах, где имеется концентрация потребителей, строительство таких крупных ТЭЦ целесообразно. Таким образом, экономика Москвы основана не только на перераспределении финансовых потоков, но и собственных конкурентных преимуществ.

Насколько данные компании играют значимую роль в экономике Москвы? Например, Мосэнерго и МОЭСК, вместе взятые, насчитывают около 23000 сотрудников. В целом же подобные предприятия Москвы и Московской области в общей экономике региона могут не составлять значительной доли.

С точки зрения формирования региональных доходов компании можно разделить на тех, кто приносит доходы в регион, и те, кто в силу мультипликативного эффекта их перераспределяет. Например, машиностроительное предприятие продает продукцию за пределы региона; его сотрудники, получив зарплату, идут тратить ее в розничную сеть. В этом плане торговый центр в Москве несильно отличается от торгового центра в Ярославле.

Их доходы производны от других видов деятельности на территории области и не являются причинами региональной дифференциации. Предприятия энергетики финансируются либо из-за пределов региона напрямую (если электроэнергия поставляется на экспорт за пределы региона), либо косвенно: машиностроительное предприятие увеличило выпуск и стало больше закупать электроэнергии или за счет населения по первичному принципу как товары первой необходимости. Поэтому предприятия энергетики – это стабильный приток денег в регион.

Можно затронуть и такой аспект, как влияние фактора оплаты труда на эффективность компаний. В отчетах компаний электроэнергетики по итогам последних 8 лет финансовый результат, как правило, положительный. Особенно это касается прибыли от продаж. Чистая прибыль, как правило, значительно меньше, либо имеется убыток. Однако наличие прибыли от продаж у многих компаний обусловлено низкой оплатой труда. Если смоделировать ситуацию, когда уровень оплаты труда в компаниях МРСК будет на уровне МОЭСК, то тогда те компании, у которых имелась прибыль, будут иметь значительный убыток (рис. 10).

Например, МРСК Центра в настоящий момент имеет рентабельность продаж (прибыль от продаж/ выручка) около 12%, а МРСК Волги 5%. В случае установления расходов на оплату труда на уровне МОЭСК данный показатель будет составлять -15% у МРСК Центра и -28% у МРСК Волги.

Для многих других компаний МРСК показатели будут примерно такими же. В отношении генерирующих компаний установление расходов на оплату труда не приводит к такому изменению показателей, так как доля расходов на оплату труда меньше, чем в сетевых компаниях; они менее чувствительны к изменению расходов на оплату труда и, соответственно, больше возможностей для

повышения оплаты труда (рис. 11).

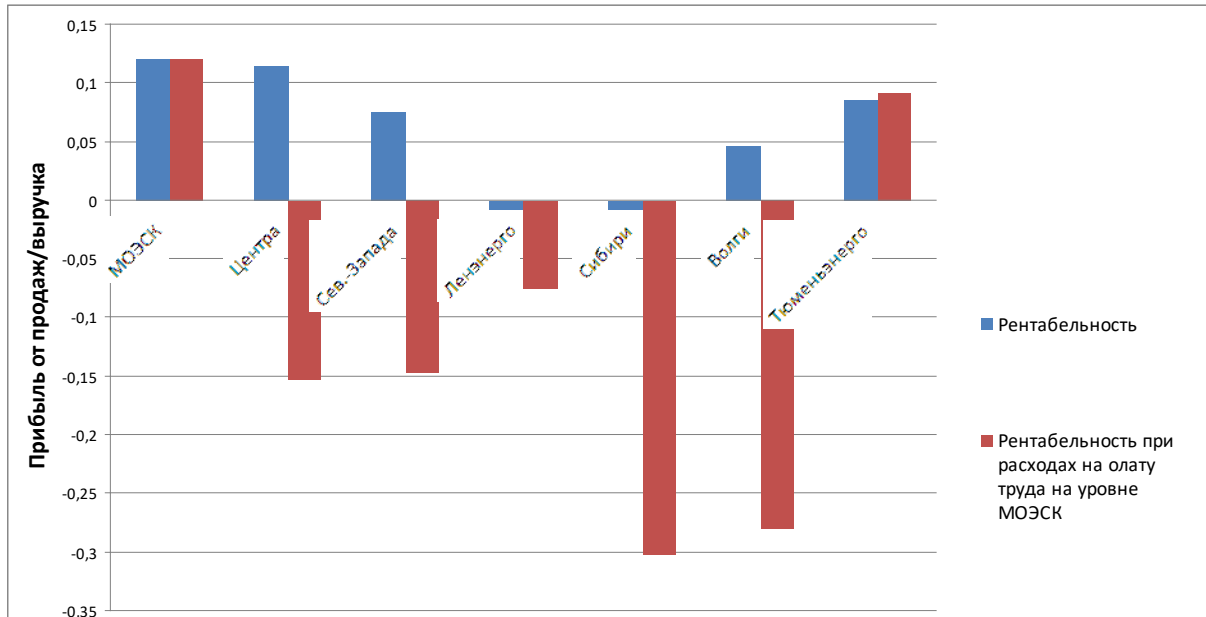

Рис. 10. Моделирование ситуации при разных уровнях оплаты труда (уровень оплаты труда в компаниях МРСК будет на уровне МОЭСК (рентабельность продаж = прибыль от продаж/выручка) (данные за 2015 г.))

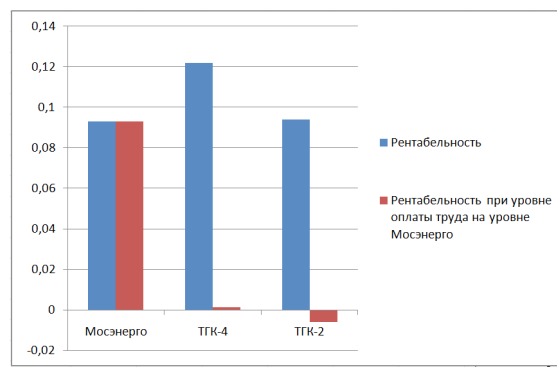

Рис.11. Моделирование ситуации при разных уровнях оплаты труда (уровень оплаты труда в компаниях ТГК будет на уровне Мосэнерго (данные за 2015 г.))

Как видно, ТГК-4 и ТГК-2 лишаются рентабельности, но критичных убытков не несут.

Моделирование ситуаций с разным уровнем оплаты труда, было бы неплохим нововведением для государственных компаний. С помощью данных показателей можно было бы рассмотреть возможности компаний по повышению оплаты труда, а также можно было бы видеть, за счет чего достигается положительная рентабельность (в случае низкого уровня оплаты труда). В качестве альтернативных значений по оплате труда можно взять лидера отрасли по данному показателю, либо среднюю оплату труда по отрасли, либо среднюю зарплату по региону присутствия компании и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что региональная дифференциация доходов населения имеет несколько причин, дополняющих друг друга, и их устранение непосредственно связано с общими проблемами повышения эффективности экономики России. Компании же электроэнергетики, в свою очередь, являясь зеркалом экономики России и ее проблем, должны ставить своим приоритетом рост рентабельности в увязке с ростом оплаты труда. В противном случае будет иметь место скрытая неэффективность и убыточность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корпоративный сайт ОГК-2. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.ogk2.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
2. Корпоративный сайт ПАО «Юнипро» (ОГК-4). - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.unipro.energy> (дата обращения: 27.10.2017).
3. Корпоративный сайт ПАО «Энел Россия» (ОГК-5). - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.enelrussia.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
4. Корпоративный сайт ТГК-1. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.tgc1.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
5. Корпоративный сайт Мосэнерго. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.mosenergo.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
6. Корпоративный сайт ТГК-2. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.tgc-2.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
7. Корпоративный сайт «Квадра» (ТГК-4). - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.quadra.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
8. Корпоративный сайт «Т плюс». - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.tplusgroup.ru> (дата обращения: 28.10.2017).
9. Корпоративный сайт ОАО «Фортум». - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.fortum.com/countries/ru/pages/default.aspx> (дата обращения: 28.10.2017).
10. Корпоративный сайт ТГК-11. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.tgk11.com> (дата обращения: 28.10.2017).
11. Корпоративный сайт ТГК-14. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.tgk-14.com> (дата обращения: 28.10.2017). 192
12. Корпоративный сайт ДГК. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.dvgk.ru/ru> (дата обращения: 28.10.2017).
13. Корпоративный сайт ПАО «Россети». - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosseti.ru> (дата обращения: 28.10.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТОИМОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент

Северо-западного института управления ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

кафедра «Таможенного администрирования»,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: elkin-se@yandex.ru

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, доцент

Северо-западного института управления ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

кафедра «Безопасность»,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: phdelkina@mail.ru

JEL В 41

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТОИМОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: В статье обсуждается многогранность категории эффективности, которая свидетельствует о сложности оценки, определения, формирования в количественных и качественных показателях и измерителях. Предлагается для определения принципов и методологии оценки результативности деятельности предприятия, полезности для общества и собственников имеющихся активов различать понятия эффекта и эффективности при оценке способности к развитию оцениваемого объекта, т.е. его адаптации к прогрессивным эволюционным изменениям, выраженным в количественных и качественных показателях прироста стоимости предприятия. Оценка экономической эффективности на основе рыночной стоимости предприятия основана на синтезе теории управления, экономического анализа, принципов корпоративных финансов в подходах к оценке бизнеса. Обсуждаемые в статье методологические подходы учитывают специфику инновационных задач. Сочетание новых методов измерения экономической эффективности основаны на экономической добавленной прибыли с учетом риска и неопределенности. Суть решаемой в статье проблемы заключается в том, что на базе только финансовых показателей нельзя составить достаточно полного представления об экономической эффективности деятельности компании. Основой оценки экономической эффективности деятельности компании являются бизнес-процессы, которые направлены на удовлетворение потребностей клиентов и в которые вовлечены все сотрудники предприятия. По результатам исследования теоретических предпосылок оценки эффективности развития предприятия с использованием стоимостных методов в статье выявляются отдельные фундаментальные положения.

Ключевые слова: стоимость, модель, эффективность, управление, анализ, оценка, результативность, показатели, экономический эффект, активы, стоимостные методы.

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE COST APPROACH TO THE ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY

Abstract: Assessment of economic efficiency based on market value of the company based on a synthesis of management theory, economic analysis, principles of corporate Finance approaches to business valuation. Discussed in the article methodological approaches take into account the specificity of innovation tasks. The combination of new methods of measuring economic efficiency is based on economic added profits based on risk and uncertainty. The essence of the article decide the problem lies in the fact that on the basis of only financial indicators, they cannot provide an overall view about the economic performance of the company. The basis of assessment of economic efficiency of the company's activities are

business processes that are aimed at customer satisfaction and the involvement of all employees. According to the study theoretical assumptions of assessment of efficiency of development of the enterprise with the use of cost methods, this paper identifies the fundamental individual situation.

Keywords: cost, model, efficiency, management, analysis, evaluation, performance, indicators, economic benefits, assets valuation methods.

Существует несколько подходов к определению экономической эффективности. Основное различие в них – разная трактовка понятия «результат деятельности». В определенных условиях экономический рост обусловлен не интенсивностью использования факторов производства, а увеличением потребления дополнительных ресурсов.

Обобщая вышеизложенное, под эффективностью в рамках стоимостной концепции понимается степень соответствия достигнутых результатов деятельности предприятия поставленной цели максимизации рыночной стоимости предприятия. Критерием эффективности является получение положительного результата от инвестиций при условии приемлемой для инвестора доходности. Это может быть показатель отдачи на капитал, превышающей затраты на привлечение инвестиционных ресурсов.

Стоимостной подход и выявление качественного роста основано на исследовании факторов стоимости на основе ретроспективного и перспективного анализов. Из этих направлений сформированы две основные группы методик исследования.

Джеймс Тобин – автор одной из первых стоимостных моделей. В 1966 г. он предложил «теорию выбора портфельных инвестиций». Создатель модели утверждал, что при наличии альтернативных вариантов вложения средств, можно обеспечить достижение сбалансированности высокорисковых и малорисковых инвестиций в инвестиционном портфеле. Д. Тобин предлагал концепцию «фактора Q» (коэффициент Тобина), который определяется как отношение рыночной стоимости активов в материально-вещественной форме к затратам на их замещение. Применяется он для определения эффективности капитальных вложений в предприятие. При этом показатель оценки эффективности деятельности предприятия рассчитывается по формуле (1):

$$I_{\text{eff}} = (MV/RV) - 1, \quad (1)$$

где MV – рыночная стоимость компании;

RV – восстановительная стоимость активов компании;

RV/MV – коэффициент Тобина (Q Тобина).

С появлением модели связывается также возникновение понятия «стоимостное мышление», которое характеризуется усилиями менеджеров, направленными на максимизацию стоимости предприятия, вычисляемой посредством значений денежного потока с учетом различных внешних факторов (в отличие от традиционной модели, сфокусированной на анализе внутренних процессов).

Зарубежные экономисты Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин в работе «Стоимость компаний. Оценка и управление» предложили более эффективный подход к выделению факторов стоимости, основанный на расчете показателя стоимости как дисконтированного денежного потока компании. Данный подход ориентирован на оценку эффективности деятельности предприятия и учитывает многие факторы из внутренней или внешней среды компании, влияющие на результаты деятельности. Предлагается выделять факторы стоимости и устанавливать их в качестве показателей эффективности для различных подразделений. Это возможно в рамках построения системы, которая позволяет отслеживать изменение стоимости, однако, трудности с выделением факторов стоимости достаточно сложно распространить на все уровни организации по причине учета только финансовых показателей.

Развитие стоимостных моделей происходило одновременно с совершенствованием систем управления и планирования, развитием информационных технологий. Начальный этап этого развития определяется моделями факторного анализа (модель Дюпон), коэффициента рентабельности инвестиций (ROI), коэффициента рентабельности активов (ROA), прибыли на акцию (EPS),

прибыли до налогов, процентов и амортизации (EBITDA), рентабельности чистых активов (RONA), доходности капитала с учетом риска (RAROC), моделью Эдвардса-Белла-Ольсона (ЕВО). Основным их недостаток – ведение расчетов на основе ретроспективных данных учета. Возникшие в поздний период подходы: добавленной рыночной стоимости (MVA), добавленной стоимости акционерного капитала (SVA), экономической добавленной стоимости (EVA), доходности инвестиций на основе потока денежных средств (CFROI), добавленной стоимости потока денежных средств (CVA), опционного ценообразования (OPM) – обеспечили устранение некоторых из выявленных проблем.

На сегодняшний день наиболее распространенной концепцией в рамках стоимостного подхода является концепция экономической добавленной стоимости (EVA), разработанная Д. Стерном и Б. Стюартом. В этом случае рост эффективности понимается как превышение рентабельности используемого капитала над затратами на его привлечение. В качестве результата внедрения системы управления на основании показателя EVA выделяются следующие так называемые 4М, представляющие собой приоритетные направления использования модели.

1. Измерение (Measurement). Предлагаемая система оценки деятельности компании наиболее точно выражает фактическую прибыльность компании.

2. Система управления (Management system). Охватывает весь комплекс управленческих решений, включая стратегическое планирование, размещение капитала, приобретение и продажу активов, установление целей.

3. Мотивация (Motivation). Система вознаграждения на основании показателя EVA позволяет соединить интересы менеджеров и акционеров.

4. Стил мышления (Mindset). Внедрение системы управления и вознаграждения на основании этого показателя ведёт к изменению корпоративной культуры.

Показатель EVA определяется по формуле:

$$EVA = \text{NOPAT} - (\text{CC} \cdot \text{NOA}), \quad (2)$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль;

CC – стоимость капитала;

NOA – чистый операционный капитал.

Однако не может существовать система, одинаково эффективная для всех целей и состояний среды. В случае, когда результаты и ресурсы реальны и доступен их учет, то и при оценке эффективности должна быть достаточная объективная составляющая. Решения будут верными, если поставленные цели будут соотноситься с объективными потребностями и возможностями системы.

Критерий эффективности для показателей стоимостного подхода – это наличие абсолютного прироста положительной добавленной экономической стоимости. Под показателем рыночной стоимости предприятия понимается стоимость инвестированного в предприятие капитала за вычетом заемного финансирования, увеличенная на дисконтированный поток экономической прибыли. Под стоимостью предприятия для потребителей понимается приведенная стоимость излишка потребителей. Таким образом, стоимостной подход позволяет выявить реальные рыночные компромиссы.

Содержательными элементами стоимостного подхода являются критерии эффективности, методы определения стоимости, стоимостные оценки [1]. Стоимость при правильном управлении не только стабильна, имеет тенденции к росту, даёт преимущества при выборе привлекательных для акционеров предприятий, но также позволяет самому менеджменту вкладывать собственные средства в активные факторы стоимости наиболее эффективно.

В своих исследованиях многие авторы делают акцент на формирование стоимости на основе важнейших составляющих. А. Дамодаран классифицировал четыре группы основных факторов стоимости: денежные потоки, генерируемые имеющимися активами; ожидаемый темп роста денежных потоков за счет изменения отдачи инвестированного капитала; изменение продолжительности

периода роста денежных потоков; изменение стоимости имущества за счет изменения операционного риска инвестированного капитала.

Ю.А. Винокуров [2] в своих исследованиях рекомендует выделять иные факторы, влияющие на стоимость. Классификация факторов стоимости на внутренние контролируемые и внешние неконтролируемые может считаться условной, однако, важно отметить, что наличие внешних факторов и создание для их реализации стабилизационных фондов необходимо для качественного управления стоимостью.

Таким образом, с позиций стоимостного подхода, понятие эффективности предприятия определяется через оценку соответствия результатов деятельности предприятия цели максимизации показателя стоимости.

Как справедливо подчеркивает Исаков Ю.А., «понятие «эффективность» в разных сочетаниях и применительно к разным явлениям используется в различных областях науки и практики, и особенно широко в экономике. Такие термины, как эффективное управление, эффективность производства, эффективное решение, эффективность процесса, можно встретить в различной экономической литературе. При этом широкое использование данного термина не подкреплено общепринятым пониманием задач, условий и ограничений по его применению. В современной научной литературе наблюдаются различные подходы к пониманию данного вопроса, характеристиках и способах отражения эффективности в показателях и критериях. Некоторые специалисты и ученые под эффективностью понимают уровень достижения цели, темпы функционирования экономической системы, уровень ее организованности и другие. В других случаях применяют как равноценные и взаимосвязанные между собой, но не тождественные понятия: результативность, производительность, качество и эффективность» [3, с. 17].

В современных условиях традиционные методологии оценки эффективности деятельности экономических объектов далеко не всегда позволяют комплексно и объективно оценить показатели их деятельности, в том числе, по причине ограниченного характера применения традиционных показателей оценки, неполноты данных, на которых основывается анализ, недостаточного учета всех факторов внутренней и внешней среды, воздействующих на объект оценки [4, 5].

В результате, оценка и анализ эффективности деятельности экономических субъектов, в частности, предприятий, с использованием традиционных методов, не позволяет объективно оценить результаты его деятельности, а, стало быть, у собственников и руководителей предприятий, иных заинтересованных лиц, отсутствует ценная информация, позволяющая принимать решения по поводу повышения эффективности деятельности предприятия по тем или иным критериям и направлениям функционирования.

В этой связи особую значимость приобретает разработка инструментов и методов оценки эффективности деятельности предприятий с применением инструментов и методов, позволяющих комплексно рассмотреть наиболее важные аспекты функционирования объектов анализа. Одним из ключевых аспектов функционирования предприятий выступает их стоимость, поскольку рост стоимости коммерческих предприятий напрямую отражает эффективность рыночного функционирования.

Ориентация менеджмента на прирост стоимости предприятия в ряде случаев определяется в качестве ключевой задачи управления на текущем этапе, особенно это характерно для публичных компаний, акции которых обращаются на открытом рынке, а также для небольших фирм, потенциально готовящихся на продажу. Однако, оценка прироста стоимости предприятия также позволит в динамике оценить эффективность деятельности абсолютно любого экономического субъекта, для чего достаточно смоделировать ситуацию необходимости учета стоимости предприятия для целей управления. В этой связи применение стоимостных методов оценки эффективности деятельности предприятий является одним из инструментов, позволяющих с высокой точностью оценить многие

аспекты функционирования любых предприятий любых отраслей.

Аналитики и финансовые менеджеры большинства современных российских предприятий и организаций не используют, как правило, широкий арсенал аналитических исследований, в частности, применение стоимостных методов оценки эффективности остается прерогативой деятельности аудиторских и консалтинговых компаний. Между тем, с учетом изложенного выше, представляется актуальным проводить оценку эффективности деятельности с использованием стоимостных методов.

Высоко оценивая результаты ранее проведенных исследований, следует отметить, что большинство разработанных методов оценки стоимости предприятия отличается повышенным субъективизмом инициатора оценки или основаны на экспертных методах, которые обладают рядом существенных ограничений. Кроме того, в основу большинства методик заложена оценка стоимости предпринимательской структуры на дату оценки. Такой подход зачастую пренебрегает детальным анализом перспектив развития и нереализованными возможностями внешнего окружения, требуемым соотношением доходности и риска, т.е. конкретных особенностей определенного субъекта управления в разных стейкхолдерских группах, ролью имиджа (деловой репутации) предприятия в корпоративной аудитории, важностью развития коммуникационного капитала и т.п. Открытым остаётся вопрос о роли и месте процесса оценки в системе стратегического управления. В большинстве исследований процесс оценки является основанием для разработки стратегии предприятия, что оставляет возможность для различной интерпретации результатов оценки и возможности превалирования в весах. В других исследованиях определение стоимости предприятия и вклада управленческого решения в процесс создания стоимости в долгосрочной перспективе рассматривается как инструмент реализации процесса управления предприятием в рамках выбранной стратегии развития. Все сказанное представляет собой дополнительные факторы актуализации задачи теоретического обоснования и разработки научно-методических и практических рекомендаций по теме исследования.

Из стандартов оценочной деятельности известны несколько видов стоимости активов. Применительно к управлению экономической эффективностью предприятия с позиции стоимостного подхода их можно сгруппировать:

- Обоснованная рыночная стоимость. Стоимость актива определяется как денежная сумма, которую покупатель готов потратить в настоящий период в обмен на ожидаемые в будущем денежные потоки. Оценщики выделяют стоимость действующего предприятия как вариант обоснованной рыночной стоимости. Предполагается, что когда предприятие генерирует денежные потоки, покупателю их нужно оценить для определения его стоимости в целом, для чего разработаны специальные методики. Этот вариант разумно применять для сравнительного анализа при слиянии и поглощениях. Существует вариант определения рыночной стоимости, по которой они продаются на организованном биржевом рынке. Рыночная стоимость часто устанавливается и через отдельные сделки. Она отражает соглашение между двумя или более сторонами на конкретный момент времени. Несмотря на определенную волатильность, рыночная стоимость выступает как надежный критерий для определения стоимости активов и производственных запасов.

- Балансовая стоимость понимается как стоимость активов, по которой они учитываются в балансе в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета.

- Ликвидационная стоимость определяется в случае завершения деятельности по непредвиденным рыночным обстоятельствам. Она ниже рыночной цены. Стоимость предприятия при реструктуризации – это вариант ликвидационной стоимости. Эта стоимость применяется в ситуации поглощения предприятием других и при проведении реструктуризации.

Можно отдельно выделить стоимость воспроизводства как критерий, позволяющий оценить стоимость предприятия и основанный на суждениях инженеров и специалистов. Залоговая стоимость – это стоимость активов, используемых в качестве обеспечения по кредиту.

Классификация методов стоимостного подхода представлена на рис. 1. Признаками

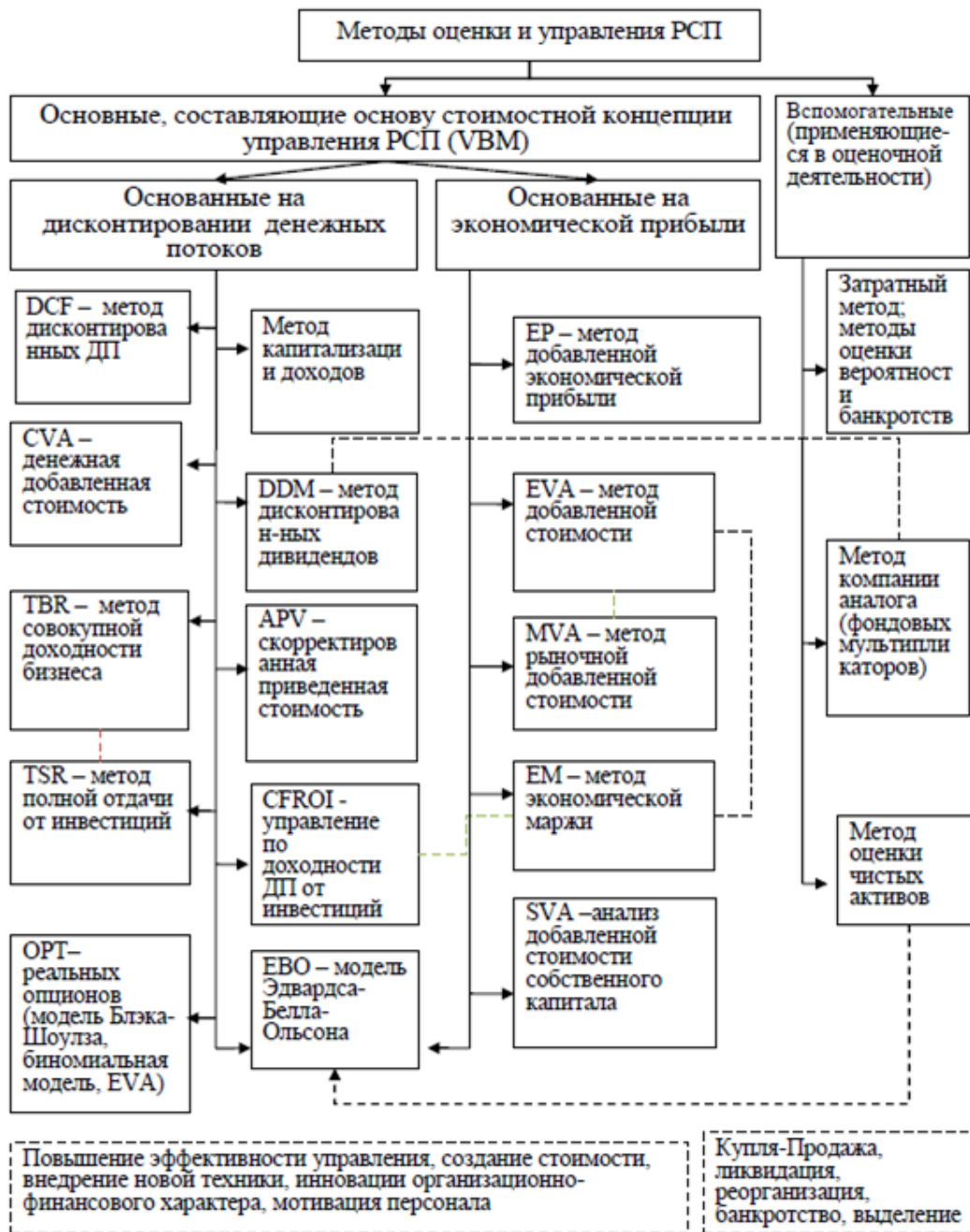

Рисунок 1. Классификация методов стоимостной концепции

классификации является взаимосвязь каждого метода либо с экономической добавленной стоимостью, либо с дисконтированием денежных потоков.

Комплексное использование предложенных методов оценки стоимости предприятия позволит оценить результаты деятельности в ретроспективном варианте. Так формируется база для принятия управленческих решений, направленных на увеличение стоимости бизнеса в целом. Но для управления стоимостью предприятия необходим системный подход. Прежде всего к анализу и оценке факторов, обеспечивающих изменение стоимости, к применению имеющегося инструментария методов оценки и показателей расчета эффективности.

Стоимостной подход к оценке экономической эффективности на основе рыночной стоимости предприятия имеет ряд несомненных преимуществ:

- Обеспечивает базу для стратегического анализа и выбора стратегии развития, как всего предприятия, так и отдельных подразделений, за счет возможности поэтапной, последовательной максимизации рыночной стоимости предприятия посредством создания общей цели и формирования условий для ее совместного достижения на всех уровнях управления.

- Рост качества и экономической эффективности управленческих решений на основе приоритетов в управлении (карта стоимости), обеспечения гибкости и системности. Преимуществом является усиление корпоративной прозрачности, поощрение инноваций, создающих ценность. В конечном счете обеспечивается устойчивость предприятия в случае реструктуризации.

- Организация процессов планирования с учетом оптимального распределения ресурсов. Формируется модель эффективного управления сложными динамическими объектами. Появляется возможность контролировать инвестиционную привлекательность предприятия в условиях неопределенности.

Вместе с тем очевидны и недостатки стоимостной концепции. Первый связан с недооценкой негативных факторов. Они приводят к снижению рыночной стоимости предприятия. Одним из таких вариантов является избыточная диверсификация или неэффективное распределение ресурсов.

Второй – это отсутствие информации о взаимосвязи между величиной рыночной стоимости предприятия и используемыми методами оценки эффективности для российских предприятий.

Третьей организационной проблемой стало разнообразие применяемой терминологии (NOPAT или EBIT(1-T)², FCF, OCF и т.д.) в отчетности.

Для преодоления указанных проблем финансовым менеджерам предприятий целесообразно использовать оптимальный набор стоимостных показателей. В этом случае последующая оценка экономической эффективности будет основана на фактических условиях функционирования предприятия.

Для оценки экономической эффективности могут применяться методы, основанные на концепции учета фактора времени, цены инвестированного капитала и измеряющие добавленную стоимость, способные учитывать риск и адаптироваться к изменению внешних параметров.

Основная проблема, с которой приходится сталкиваться при анализе экономической эффективности деятельности и принятых экономических решений, заключается в том, что в большинстве случаев эффективность нельзя измерить, можно лишь оценить ее, используя несовершенные показатели. Вывод заключается в необходимости разработки систем оценки эффективности, уменьшающих их ограничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болквядзе М.Э., Бусалова А.Д. Стоимостной подход в управлении предприятием / М.Э. Болквядзе, А.Д. Бусалова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2016. - № 41-1. - С. 8-14.
2. Винокуров Ю.А. Эффективность как фундаментальная экономическая категория / Ю.А. Винокуров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – № 2. – С. 155–159.
3. Исаков Ю.А. Оценка стоимости бизнеса учебник / Ю.А. Исаков; Авт. некоммерческая орг. высш. проф. образования Пермский ин-т экономики и финансов. - Пермь: Пермский ин-т экономики и финансов, 2015. - 219 с.
4. Елкин С.Е. Проблемы стратегического развития в условиях формирования экономического механизма управления предприятием / С.Е. Елкин // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2006. - № 1. – с. 95-97.
5. Елкина О.С. О критериях оценки эффективности рынка труда / О.С. Елкина // Человек и труд. – 2005. - № 10. – с.49-51.

6. Зайцева Е.Н. Увеличение стоимости компании как стратегическая цель и критерий оценки управленческих решений / Е.Н. Зайцева. / Наука ЮУрГУ Материалы 68-й научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2016. – 725 с.
7. Иванов А.В. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / А.В. Иванов. - Владимир: Владимирский фил. РАНХиГС, 2016. - 119 с.
8. Левчаев П.А. Оценка стоимости бизнеса / П.А. Левчаев [Электрон. ресурс]: учебно-методический комплекс / П.А. Левчаев; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва. - Саранск: МГУ им. Н.П. Огарёва, 2015. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
9. Марков С.Н. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / С.Н. Марков, Н.Ю. Симонова. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. - 171 с.
10. Метелев С.Е., Елкин С.Е. Корпоративный менеджмент и управление процессом изменений / С.Е. Елкин, С.Е. Метелев // Человек и труд. – 2010. - № 2. – с. 62-63.
11. Федеральный закон РФ от 29.07.1998г. № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3813.
12. Яковлева Е.А., Козловская Э.А. Оценка экономической эффективности деятельности предприятия: вопросы управления стоимостью: учебное пособие / Е.А. Яковлева, Э.А. Козловская. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2013. – 270 с.

УСЛОВИЯ ЧАСТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СОСТОЯНИИ АНАРХИИ

Мальцев Владимир Владимирович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамент экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: vmaltsev92@gmail.com

JEL C70; C72; N41; N43; P40

УСЛОВИЯ ЧАСТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СОСТОЯНИИ АНАРХИИ

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в нахождении условий, которые позволяют частным институтам обеспечивать социально-экономический порядок в состоянии анархии. Эта тема представляет не только теоретический интерес анализа институтов в среде, в которой отсутствует государство, но также имеет практическую пользу для стран, которые нуждаются в альтернативных путях развития. С помощью инструментария теории игр были выявлены два условия, необходимых для установления социально-экономического порядка при анархии: низкое временное предпочтение и ожидание увеличения издержек конфликта.

Ключевые слова: анархия; частные институты; обеспечение социально-экономического порядка; альтернативные пути развития; теория игр; Дикий Запад; Шотландские Марки.

CONDITIONS FOR PRIVATE PROVISION OF SOCIO-ECONOMIC ORDER UNDER THE CONDITIONS OF ANARCHY

Abstract: The aim of the paper is to find conditions that allow private institutions to provide socio-economic order under anarchy. The research not only has theoretical significance in analyzing institutions in the absence of the state, but also has practical meaning for countries that are in need of alternative ways of development. Utilizing the tools of game theory, two necessary conditions for the provision of socio-economic order under anarchy were found: low time preference and the expectation of increase in costs of conflict.

Keywords: anarchy; private institutions; provision of socio-economic order; alternative ways of development; game theory; Wild West; Scottish Marches.

Согласно общепринятому мнению, государство необходимо для обеспечения правопорядка и предоставления закона в обществе, без которых улучшение экономического благосостояния индивидов невозможно. Данная идея была емко отражена еще Томасом Гоббсом, который полагал, что при отсутствии политической власти, человеческая жизнь была бы «одинокa, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [1, с. 87]. Согласно Гоббсу, в состоянии анархии, собственность является незащищенной и не существует способов предотвратить тиранию сильного над слабым. Тем самым, общество будет находиться в состоянии перманентного конфликта. Единственным выходом из данной ситуации для Гоббса является формирование государства, которое может обеспечить общественный порядок.

Однако Гоббсом была проигнорирована возможность существования неэффективных и хищнических государств. В ряде случаев, государственные институты правопорядка могут быть несовершенными, слабыми, коррумпированными или могут отсутствовать вообще, фактически оставляя людей в состоянии анархии. В наименее развитых странах, к примеру, правительства являются слишком неэффективными, чтобы осуществить даже самые базовые функции. Согласно

идеям Гоббса, тем самым, получается, что данные страны должны смириться с существующей системой общественного устройства в блеклой надежде ее улучшения в будущем.

Однако ряд таких экономистов, как Де Ясаи, Бенсон, Эжелунд и Дортон отмечают возможность успешного существования частных институтов, обеспечивающих социально-экономический порядок в условиях анархии. Де Ясаи выдвигает гипотезу о том, что порядок может существовать независимо от государства. По мнению де Ясаи, даже в отсутствие государства, любые трансакции все равно должны происходить в комплексной общественной системе, которая сама по себе мотивирует к сотрудничеству [2]. Бенсон предоставляет исторические сведения о том, как индивиды в средневековой Англии разрешали диспуты без участия государственных судов [3, pp. 21-30; 51-59]. Эжелунд и Дортон, в свою очередь, освещают эволюцию права в Англии и исследуют примеры того, как около тысячи лет назад диспуты в Англии разрешались с помощью частной системы круговой поруки [4, pp. 271-294].

Тем самым, можно видеть, что при необходимости, возникают частные институты, способствующие мирному разрешению конфликтов в обществе и не приводят к гоббсовской войне всех против всех. Данное наблюдение в особенности имеет ценность для наименее развитых стран, государства в которых находятся на грани коллапса. Согласно индексу хрупких государств, таких стран сейчас тридцать пять [5]. В случае, если вышеупомянутые экономисты верны в своих суждениях, то анархия может представлять собой альтернативный вариант устройства общества, который может быть более предпочтительным, чем неэффективное государство.

Но при этом цитируемые авторы не рассматривают условия, при которых частные институты, обеспечивающие социально-экономический порядок, могут функционировать в принципе. Выявление данных условий необходимо для того, чтобы понять, в каких обществах эти институты могут работать на приемлемом уровне. Для дополнения уже существующих исследований, мы используем инструментарий теории игр и исторические примеры, с помощью которых будут проиллюстрированы предложенные нами теоретические модели.

Условие низкого временного предпочтения

Для определения первого условия нами будет использован исторический период западной части Северной Америки XIX века, также называемой «Дикий Запад». Основным примером отсутствия государства на Диком Западе может считаться время золотой лихорадки. Область западнее Миссури и Айовы не попадала под юрисдикцию Соединенных Штатов [6, pp. 98-101], поэтому путешествующие обозы и иногда целые старательные города не могли рассчитывать на государственное обеспечение правопорядка.

Но при этом ряд исследователей приходит к выводу, что данный регион был более цивилизованным, мирным и безопасным, чем современное американское общество [7, pp. 199-202], а также, что западный рубеж не может считаться регионом, исторически оставившим за собой наследие насилия и нарушений прав человека [8, pp. 15-18]. В работе МакГрата [9] содержатся статистические данные, которые позволяют сравнить уровень преступности в старательном городе Боди за период с 1878 по 1883 гг. и современных городах Соединенных Штатов 2015 года, как показано в таблице 1. В целом данные не демонстрируют полный коллапс общества в Боди. Напротив, согласно МакГрату, период с 1878 по 1883 гг. соотносится с высоким уровнем развития города и роста его населения.

Для того, чтобы понять, благодаря какому институциональному условию Дикий Запад не превращался в гоббсовскую войну всех против всех, попытаемся представить теоретическое взаимодействие индивидов в условиях анархии с помощью инструментария теории игр.

Предположим, что индивиды А и В имеют две основные стратегии поведения: 1) сотрудничество, при котором один индивид уважает права собственности другого индивида; 2) предательство, при котором один индивид нарушает права собственности другого.

Таблица 1 – Сравнение статистики преступлений в старательном городе Боди за период с 1878

по 1883 и современных городах США за 2015 год

Количество преступлений на 100,000 человек				
Город (год)	Вооруженный грабеж	Кража со взломом	Воровство	Убийства
Боди (1878-1883)	84	128	180	116
Нью Йорк (2015)	198	165	1267	3
Майами (2015)	384	710	3133	17
Атланта (2015)	429	1029	3549	20
Чикаго (2015)	354	482	2089	29
Оакланд (2015)	784	795	3539	20
В среднем по США	102	491	1775	5

В случае, когда оба индивида сотрудничают, они получают выгоду от своего взаимодействия в виде X . В случае, когда один индивид пытается сотрудничать, а другой нацелен на предательство, предатель получает W , при этом $W > X$, так как он получает свою выгоду за счет другой стороны. Индивид, чьи права собственности были нарушены, получает Z , где $Z < X$. В случае, когда обе стороны предадут друг друга, они получают Y , где $Z < Y < X$. Иными словами, обоюдное предательство деструктивно, но в меньшей степени, чем в ситуации, когда один индивид уважает чужие права собственности, а другой – нет. Итого, выгоды для каждого индивида ранжируются следующим образом:

$$W > X > Y > Z.$$

Представим эту ситуацию в виде игровой матрицы на рисунке 1:

Индивид В \ Индивид А	Сотрудничество	Предательство
Сотрудничество	X, X	Z, W
Предательство	W, Z	Y, Y

Рисунок 1. Матрица выгод от поведенческих стратегий в условиях анархии

Может создаться впечатление, что стратегия предательства будет доминировать в данной ситуации, поскольку каждый из индивидов будет пытаться получить выгоду W , нарушая права собственности другого индивида. Даже в случае обещания сотрудничества, каждая из сторон будет иметь стимул его нарушить в отсутствие государства, которое бы обеспечивало соблюдение этого обещания.

Однако, в более реалистичном сценарии, индивиды А и В могут взаимодействовать друг с другом на повторной основе неопределенное количество раз. При этом, по принципу «око за око», предательство одного индивида будет встречено предательством другого на протяжении всех последующих взаимодействий. Тем самым, предательство фактически лишит индивида возможность получать выгоду от взаимодействия с другим индивидом в будущем [11, р. 312].

В данном случае, индивид должен принять решение о получении одноразовой выгоды W или же суммы дисконтированных выгод от будущих взаимодействий в виде $\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t$, где k^t – ставка

дисконтирования индивида от 0 до 1, отображающая уровень его временного предпочтения. Тем самым, для того, чтобы индивиды сотрудничали между собой, должно выполняться условие:

$$\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t > W$$

Из этого неравенства можно сделать вывод о том, что низкое временное предпочтение или терпеливость индивидов является ключевым условием, обеспечивающим социально-экономический порядок в условиях анархии. И именно соблюдение этого условия, по нашему мнению, объясняет эффективное функционирование общества в условиях анархии на Диком Западе.

Добыча золота требовала больших усилий, которые могли окупиться лишь при взаимодействии с другими индивидами и по прошествии определенного периода времени. Поскольку золотоискателям предстояло утомительное путешествие, с последующей трудоемкой и длительной работой, можно предположить, что их уровень временного предпочтения был достаточно низким. В связи с этим, потенциальное получение богатства в будущем перевешивало стремление к нарушению прав собственности и способствовало минимизации насилия, в особенности в окружении, с которым предстояло взаимодействовать на протяжении всего путешествия.

Низкий уровень временного предпочтения формализовывался в виде институтов уже на стадии формирования обозов для путешествия. Обычно, каждый обоз принимал свод правил, смоделированный по образцу конституции Соединенных Штатов, под которым подписывался каждый из путешественников [12, p. 120]. Тем самым, у каждого обоза был набор базовых правил, которые определяли поведение индивидов во время их путешествия. В конституциях обозов четко специфицировались правила от детального перечня обязанностей каждого из входящих в него индивидов до регулирования распития алкогольных напитков и азартных игр [13, pp. 421-443]. Но особое внимание при этом уделялось соблюдению прав собственности. Рейд говорит о том, что уважение прав собственности в обозах было неукоснительным, даже в ситуациях истощения дорожных припасов. Индивиды могли свободно покидать обозы в любой момент и исторические исследования не содержат сведений о том, что индивидами при этом использовались насильственные методы.

В случае возникновения конфликта, индивиды прибегали не к насилию как к способу его разрешения, а к решению спонтанно возникающих частных судов. Одним из примеров мирного разрешения конфликта в обозе является разделение акционерного общества Бун Каунти, сформированного в ходе путешествия. Восемь акционеров компании, неспособные разрешить конфликт самостоятельно, обратились к частному суду, сформированному из трех незаинтересованных людей, находящихся в обозе, при этом каждая группа выбрала себе одного арбитра, а два арбитра выбрали третьего для вынесения финального вердикта. [14, pp. 84-85].

В старательных городах также часто прибегали к ненасильственному разрешению конфликтов. Любые затяжные конфликты подрывали возможность добычи золота, ради которого индивиды проделывали длительный путь. Поэтому разрешение диспутов должно было максимально быстрым. Для этого собирались так называемые «шахтерские суды», состоящие из горожан города, которые выбирали судью и шесть присяжных. При этом, соблюдение вердиктов обеспечивалось социальным давлением, в случае которого были вынуждены уступать даже влиятельные владельцы золотых шахт [9, pp. 231-232]. Все это свидетельствует о достаточно низком уровне временного предпочтения индивидов, которое позволяло им преодолевать проблему гоббсовского социального коллапса в условиях анархии.

Ожидание увеличения издержек конфликта

Низкое временное предпочтение может быть абсолютно неэффективным в условиях уже существующего и затяжного конфликта, что требует наличия дополнительных условий для обеспечения частного социально-экономического порядка. В качестве примера рассмотрим отношения между индивидами на англо-шотландской границе в период с XIII по XVI вв.

До XVII века, англо-шотландское пограничье состояло из шести областей, называемых Шотландскими Марками. Марки находились в состоянии анархии с точки зрения взаимодействия между шотландцами и англичанами – законы Англии не распространялись на шотландскую область Марок и наоборот. Ситуация усугублялась тем, что в промежуток с начала первой войны за независимость Шотландии в 1296 и до подписания Норемского соглашения в 1551, Англия и Шотландия находились в состоянии войны друг с другом [15, с. 21-22]. Поскольку пограничье разделяло воюющие нации, индивиды, проживающие по разные стороны границы, нередко становились заклятыми врагами.

Жители Марок должны были существовать в условиях постоянного межграницного разбоя, совершаемого гражданами одной страны по отношению к другим [16, р. 17]. Для установления порядка в регионе, королями Англии и Шотландии избирались Хранители Марок, однако, часто данные представители власти были неэффективны, а также вердикты Хранителя английских марок не имели силы в шотландских землях, и наоборот [17, р. 47]. Отсутствие надгосударственного образования для регулирования бандитизма между представителями обеих стран могло привести к полной гоббсовской деградации условий пограничья.

Однако, аналогично частным институтам на Диком Западе, в англо-шотландском пограничье возникла система под названием «закон Марок», основанная на правовых традициях, существовавших в пограничных регионах. Полное устранение насилия в условиях военного конфликта было невозможным, поэтому перед законом Марок стояла более реалистичная задача его минимизации [16, р. 18].

Для соблюдения закона Марок, в пограничье существовал день перемирия – суд, который собирался раз в месяц для урегулирования межграницных конфликтов и разбора нарушений установленных правил. Каждая из сторон выбирала судей, англичане выбирали шесть шотландцев, а шотландцы выбирали шесть англичан. Английские судьи при этом разбирали претензии шотландской стороны и наоборот. Они принимали решения относительно того, были ли нарушены правила и какие правовые традиции диктовали необходимое наказание.

Вердикты, вынесенные на дне перемирия не могли быть обеспечены формально, поэтому существовали важные нормы, способствующие выполнению принятых судьями решений [18, р. 43]. Ключевую роль в этом процессе играло ожидание увеличения издержек конфликта в случае несоблюдения выносимых вердиктов. В частности, это ожидание формировалось посредством института кровавой мести. К примеру, если преступник из определенного клана, совершивший убийство, не подчинился вынесенному на дне перемирия вердикту, то клан потерпевшего мог совершить ответное убийство, а клан агрессора мог ответить тем же, вплоть до полного уничтожения одной из сторон. Следовательно, с использованием данного института можно было ожидать деструктивное увеличение издержек конфликта, что мотивировало индивидов к соблюдению закона Марок [18, р. 44].

Вернемся к рисунку 1 и модифицируем выгоды от стратегии предательства с учетом упомянутого выше условия. Теперь, вместо W , индивид, совершающий преступление, получает только $(W-E)P$, где E – величина наказания за преступление, а $P \in (0, 1)$ – вероятность увеличения издержек от конфликта. Стратегия насилия в данном случае будет невыгодной, если соблюдается следующее неравенство:

$$\sum_{t=0}^{\infty} Xk^t > (W - E)P$$

Чем выше показатели E и P , тем легче обеспечивается установление мирного равновесия. В случае кровавой мести, величина E могла быть настолько же высокой или больше, чем W , что предоставляло существенный стимул к мирному разрешению конфликтов.

Заключение

В данной статье мы попытались продемонстрировать условия, обеспечивающие частный социально-экономический порядок в состоянии анархии. Первое из данных условий – низкое временное предпочтение общества, которое фактически гарантирует эффективное функционирование частных систем. В случае, когда индивиды не обладают достаточным уровнем терпения, ожидание существенного увеличения издержек от конфликта в случае несоблюдения вердиктов частных институтов может мотивировать к мирному разрешению диспутов.

Несомненно, выявленные в данной работе условия неидеальны, не всегда соблюдаются и могут быть неприменимы к современным общественным формациям. Однако соблюдение этих условий показывает, что социально-экономический порядок при анархии даже в самых неблагоприятных условиях возможен, а значит, альтернативные пути развития для нуждающихся в этом стран реальны и могут быть реализованы с относительной успешностью. Помимо этого, данное исследование может быть продолжено в дальнейшем с целью нахождения новых условий и исторических примеров.

В заключение необходимо отметить, что работы в данной области должны обязательно вписываться в русло теоретической экономики, поскольку анархию невозможно понять с использованием сухого формального анализа, столь распространенного в западной экономической литературе [19, с. 30]. Пользуясь емко сформулированной идеей В.А. Гордеева, мы можем резюмировать, что главенствующую роль в подобных работах должна занимать классическая политэкономия, а неоклассической методологии отводится вторичная роль, с целью предоставить наглядную иллюстрацию выдвинутых теоретических предположений [20, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. - М.: Мысль, 2001. - 478 с.
2. De Jasay A. Against Politics: On Government, Anarchy and Order / A. De Jasay. Routledge, 2014. - 244 p.
3. Benson B. The Enterprise of Law: Justice without the State / B. Benson. - San Francisco: Pacific Research Institute for Public Policy, 1990.
4. Ekelund Robert B., and Cheryl Dorton. Criminal Justice Institutions as a Common Pool: the XIX century Analysis of Edwin Chadwick / R. Ekelund, D. Cheryl // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2003. – Vol. 50. – №. 3. – pp. 271-294.
5. Fragile States Indexю. - [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://fundforpeace.org/fsi/data/>
6. Billington R.A. The Far Western Frontier, 1830-1860 / R.A. Billington. - New York: Harper, 1962. - 324 p.
7. Hollon W. Frontier Violence: Another Look / W. Hollon. - Oxford University Press, 1974. - 292 p.
8. Prassel F. The Western Peace Officer: A Legacy of Law and Order / F. Prassel. - The University of Oklahoma Press, 1972. - 330 p.
9. McGrath R.D. Gunfighters, Highwaymen & Vigilantes. Violence on the Frontier / R.D. McGrath. - University of California Press, 1987. - 291 p.
10. Crime in the U.S. 2015. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2015/crime-in-the-u.s.-2015>
11. Axelrod R. The Emergence of Cooperation among Egoists / R. Axelrod // The American Political Science Review. – 1981. – Vol. 75. – № 2. – pp. 306-318.
12. Gifford J. Blindsided: Is our Irrational Behaviour actually Rational? / J. Gifford. - Marshall Cavendish Business, 2012. - 245 p.
13. Reid J.P. Governance of the Elephant: Constitutional Theory on the Overland Trail / J.P. Reid //

Hastings Constitutional Law Quarterly. – 1978. – № 5. – pp. 421-443.

14. Reid J.P. Dividing the Elephant: The Separation of Mess and Joint Stock Property on the Overland Trail / J.P. Reid. - Hastings Law Journal. – 1976. – № 28. – pp. 73-92.

15. Игнатъев С.В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политика и региональные амбиции / С.В. Игнатъев. - СПб.: Алетейя, 2011.

16. Acharya A., Lee A. Economic Foundations of the Territorial State System / A. Acharya, A. Lee. - NY.: Stanford University, 2017. - 48 p.

17. Brown K. The extent and nature of feuding in Scotland, 1573-1625 / K. Brown. - PhD Thesis. University of Glasgow, 1983.

18. Carruthers A.S., Reid R.C. Records of the Carruthers Family / A.S. Carruthers, R.C. Reid. - London: Elliot Stock, 1933. - 180 p.

19. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика. - 2012. - №4. - С.26-32. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

20. Гордеев В.А. Классическая политическая экономия как методологическая основа сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – № 17. – С. 11–15.

СЕРВИСИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Липовская Наталья Игоревна

аспирант,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: n.i.lipovskaya@gmail.com

JEL N 70

СЕРВИСИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Актуальность направления исследования определяется тем, что в современном обществе сфера услуг играет определяющую роль в производстве, потреблении и занятости населения. Статистика показывает возрастающую динамику показателей, характеризующих сферу услуг. В настоящих реалиях данное явление закрепляется в виде характеристики постиндустриального общества – сервисизации, становясь новым концептом в экономике и науке. Целью данной статьи является изучение феномена сервисизации. На основе анализа статистики, изучения взглядов экономистов на данный феномен, подходов производителей, формируются выводы о преобладающей роли сервисизации в странах и о неразрывной связи тенденций формирования современного спроса и вводимых изменений в экономике и обществе.

Ключевые слова: сервисизация, сфера услуг, занятость в сфере услуг, факторы развития сферы услуг, тенденции, индивидуализация потребностей.

SERVICISATION AS A PHENOMENON OF DEVELOPMENT OF THE MODERN SOCIETY

Abstract: The current interest of research is determined by the fact that in today's society the service sector plays a decisive role in the production, consumption and employment. Statistics show the increasing dynamics of indicators that characterize the service sector. This phenomenon is fixed in the form of a characteristic of a modern society – servicisation, becoming a new concept in the economy and science. The purpose of research is to study the phenomenon of servicing. Based on the analysis of statistics, the views of economists, the approaches of producers, conclusions are drawn about the prevailing role of servicing and the inseparable connection between the trends in the formation of modern demand and the introduced changes in the economy and society.

Keywords: servicisation, services, employment in services, service development factors, trends, individualization of needs.

Сфера услуг – это преобладающая составляющая экономики в современном обществе. На сегодняшний день, доля сферы услуг в составе мирового ВВП достигает порядка 70% [10].

Исторически происхождение феномена «сервиса» объясняется классическим подходом А. Смита. Его основу составляет концепция разделения труда. Сфера услуг, согласно этому концепту, исторически возникла с появлением излишков производства и потребления. В исторической схеме она находилась после сельского хозяйства и промышленности. Сегодня на основе этой теории разделение проводится на секторы экономики, при этом сервис закреплен в качестве «третичного сектора» общественного производства.

Несмотря на то, что сервисизация как феномен – это новое явление, начало изучения его форм было положено еще в конце XX в. наряду с исследованиями признаков постиндустриального общества. Так, лауреат нобелевской премии по экономике, индийско-английский экономист А. Сен, говорит, что в современном обществе развитие происходит в контексте расширения самоорганизации людей, которую он трактует как «свободу выбора между различными образами жизни» и как «экспансию человеческих возможностей» [8. с. 103], что является «отличительными чертами постиндустриального

гуманистически-ноосферного общества», в котором мейнстримом развития «будет приоритет человека и рациональная коэволюция природы и общества» [8, с. 126].

Необходимо отметить, что изменения, происходящие в ходе становления сервисного общества, описываются следующими характеристиками [1, с. 43]:

- Потребности современных потребителей уникальны, поэтому услуги становятся индивидуализированными.

- Появляются специальные отрасли знаний, изучающие потребности, их динамику, преобразование, а также их влияние на экономику и общество. Формируется сервисология.

- Сервисология ставит своей задачей обосновать необходимость приоритизации человеческих потребностей в планировании производства товаров и услуг, обосновывая экономическую целесообразность этого.

- Сервисология стирает различие между товаром и услугой, говоря о том, что услуга – это продукт, являющийся результатом воздействия труда в лице физических лиц или организаций на человека, его имущество, на окружающую среду, который осуществляется за плату и тем самым удовлетворяет определенные потребности.

Сервис в данном случае играет роль инновационного сектора развития экономики, отвечая всем признакам современного общества, а также дополняя его. В сервисологии как науке сосредотачиваются знания и концепты, характеризующие современные реалии, а также происходит их переход и адаптация в практическую сферу.

В связи с этим, современное общество нельзя рассматривать только с точки зрения совершенствования технико-производственной сферы, поскольку изменениям подвергаются также потребности человека, традиции и методы потребления, социальное и экономическое пространства.

Еще одной характеристикой феномена сервисизации является то, что помимо многоуровневости и индивидуализации потребностей, происходит также развитие человеческих способностей и, как следствие, возможностей собственного потребления.

Происходит революция общественных отношений, социально-экономических характеристик человека, которая диктуется развитием общества. Стирается зависимость возможностей человека от его принадлежности к определенному слою социума. Личные потребности становятся первичным двигателем социально-экономического развития.

В национальной и мировой экономике сфера услуг в настоящее время выступает важнейшим сектором. Доля сферы услуг в составе ВВП РФ долгое время остается стабильной на уровне 50-51% (см. табл. 1). За период с 2012 по 2016 год изменение доли составило лишь -0,1%. Наибольший вес принадлежит оптовой и розничной торговле и ремонту автотранспортных средств – порядка 14%. Затем идут операции с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг в этой сфере: 12% ВВП в 2012 году и 12,5% – в 2016 г. На третьем месте услуги в сфере транспорта и связи, составляющие в среднем 8,5% без значительных колебаний за весь рассматриваемый период [10].

Таблица 1 – Структура сферы услуг в ВВП России в 2012-2016 гг. (в текущих основных ценах, в % к итогу) [10]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,9	13,7	13,9	14,1	13,6
Гостиницы и рестораны	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9

Транспорт и связь	8,6	8,5	8,5	8,3	8,4
Финансовая деятельность	3,1	3,4	3,4	2,9	3,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12,0	11,9	12,6	12,5	12,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	6,4	6,7	6,1	5,8	5,9
Образование	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	2,9	3,0	3,0	3,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5
Итого:	51	51,4	50,2	50,8	50,9

Что касается зарубежных стран, то, например, в США доля сферы услуг в объеме ВВП в 2016 году составила 75% (см. табл.2) [12]. Преобладающей составляющей здесь являются услуги в сфере операций с недвижимостью – порядка 13% ВВП, затем – услуги в сфере финансовых операций и страхования – 7,5%, и услуги в сфере здравоохранения и социального обеспечения – 7,2%. Данная статистика отличается от аналогичной по РФ, где здравоохранению, как и финансовой деятельности, соответствует около 3% ВВП, однако операции с недвижимым имуществом также имеют 12% ВВП.

Таблица 2 – Структура сферы услуг в ВВП США в 2012-2016 гг. (в % к итогу) [12]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Строительство	3,6	3,7	3,9	4,1	4,3
Торговля	6	6	6,1	6,1	5,9
Транспорт, в т.ч. грузоперевозки	2,9	2,9	2,9	3	3
Информационные технологии и СМИ	4,6	4,7	4,5	4,8	4,9
Финансы и страхование	7,1	6,8	7,2	7,5	7,5
Услуги в сфере недвижимости, аренды, лизинга	12,9	12,9	12,9	13	13,3
Профессиональные научные и технические услуги	7	6,9	6,9	7,1	7,1
Административный менеджмент	4,9	4,9	4,9	5	4,9
Образовательные услуги	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Услуги в сфере здравоохранения и соц. обеспечения	7,1	7,1	7	7,1	7,2
Услуги в сфере культуры и искусства	3,7	3,8	3,8	3,9	4
Прочие	11,9	11,8	12	12,1	12

Итого:	72,8	72,6	73,2	74,8	75,2
--------	------	------	------	------	------

Среди европейских стран лидерами являются Великобритания, где сфера услуг занимает 80% ВВП, Нидерланды – 79% ВВП, Франция – 71,1% [10]. В данных государствах высокое развитие сферы услуг в основном связано с такими видами деятельности, как услуги на финансовом рынке, образование, туризм, медицина, телекоммуникации и другие.

Доля экономически активного населения в сфере услуг является преобладающей на фоне общей занятости. На всем рассматриваемом промежутке с 2012 по 2016 этот показатель увеличивается, превысив 66% в 2016 году (см. рис. 1).

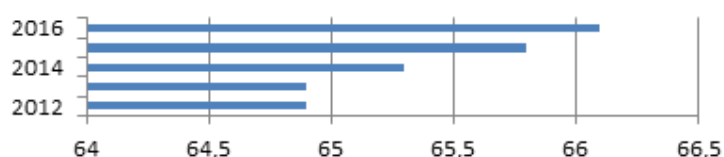

Рис.1. Доля занятых в сфере услуг в РФ в 2012-2016 гг. (% от общего числа занятых) [10]

В других странах число занятых в сервисном секторе также растет, причем более быстрыми темпами, чем аналогичный показатель в сфере промышленного производства. Наиболее высокая занятость в сфере услуг в Нидерландах (78%), Великобритании (76,7%), Швеции (76%), Франции (75%) [11].

В условиях сервисизации меняется формат производимых продуктов и услуг, воспроизводство приобретает новые характеристики. Оно перестает быть нацеленным на тиражирование и масштабирование. В постиндустриальном обществе происходит рост уровня образования, увеличиваются доходы населения, количество свободного времени, которым люди располагают, что в конечном итоге формирует новую реальность и укрепляет позиции такого социального слоя, как средний класс.

Сервис теперь отвечает не только за удовлетворение потребностей в сфере обслуживания, как это было в доиндустриальном и индустриальном обществах, но также и за формирование социальных, политических и экономических отношений.

На данном этапе развития общества, в сервис входят:

- услуги на рынке высоких технологий (НИОКР, обслуживание компьютерного рынка, био- и нанотехнологии, новые конструкционные материалы, атомная энергетика, когнитивные технологии и т. д.), все что составляет шестой технологический уклад;
- посреднические услуги (финансовые услуги, логистика и др.);
- услуги в бытовой сфере и др.

Первая составляющая является определяющим фактором последующего развития постиндустриального общества. Высокие технологии являются фундаментом, формирующим информационное виртуальное сообщество.

Сервисизация касается непосредственно самих компаний-производителей товаров и услуг: чтобы преуспеть на рынке, быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде, фирмы ставят перед собой задачу развивать диджитал-технологии (от англ. digital – цифровой), производить конкурентоспособные товары, сопровождая их качественными услугами. В основу большинства концепций закладывается индивидуальность требований потребителя, на которую становится возможным ответить благодаря тщательной обработке запросов и изучения потребностей клиентов.

Благодаря таким брендам, как Uber (компания-поставщик услуг по перевозке пассажиров, лидер и инноватор данного рынка, от названия компании произошел термин «uberization» – «уберизация», наряду с «сервисизацией») и различным стартапам, люди привыкают к тому, чтобы все услуги удовлетворяли их требованиям [9]. А если такого не происходит, то потребитель просто отдает предпочтение другому производителю.

Рынок начинает выстраиваться вокруг потребностей людей в сферах, традиционно относящихся к сфере услуг: ИТ услуги, ресторанно-гостиничный бизнес, туризм, образовательные услуги, услуги перевозки пассажиров и грузов, интернет-магазины с услугами по доставке и гарантийному обслуживанию. Производители соревнуются на основе использования более удобных интернет-сайтов и приложений, близости к потребителю, установления контакта с целевой аудиторией.

Кроме того, производители используют в своей деятельности различные новые технологии, являющиеся последствиями сервисизации, например, облачные технологии (от англ. cloud technologies) [6]. В США отношения между потребителем и провайдером облачных услуг закрепляются на законодательном уровне, включая ответственность производителя в случае потери данных вследствие технических сбоев. В то же время провайдер имеет возможность застраховать свою деятельность от подобных сбоев, тем самым обеспечивая себе компенсацию в случае их наступления, выплачивая только страховую премию, а не размер потерь, понесенных потребителем его услуг [4, с. 4-8].

Феномен сервисизации связан со следующими проблемами.

Во-первых, сложно говорить о будущем данного явления. Это связано с тем, что изменения в отрасли технологий в настоящее время опережают очередность выхода анонсированных продуктов, с такой же скоростью преобразуются и потребности людей. Однако компании все же предпочитают строить прогнозы, в которые закладывают бюджет, маркетинговую стратегию и т. д.

Во-вторых, рост влияния сервисизации оказывает воздействие на конкуренцию между производителями услуг. Их отношения продолжают строиться на основе поиска баланса сотрудничества и соперничества. Такой баланс является ситуацией, характеризующей современную форму конкуренции, существующей в рамках теоретической экономики [2]. Целью данной борьбы будет достижение лояльности как можно большего числа потребителей-пользователей услуг, и, в то же время, создание сотрудничества с производителями услуг смежных отраслей. На изменение ситуации сможет повлиять достижение различий конкурентных возможностей.

В-третьих, не смотря на возрастающую долю занятости, не для всего трудоспособного населения работа в сфере услуг становится доступной, поскольку она требует высокой адаптивности к изменениям, повышения уровня навыков и компетенций, высокой квалификации в высокотехнологичных отраслях. Это вызывает трудности в прогнозе необходимости рабочей силы для экономики.

Таким образом, сервисизация является новой чертой в развитии современной экономики и науки, а сервис становится высокотехнологичным, инновационным уровнем экономики, а также характеристикой современного общества. Вместе с тем у нее есть и характерные особенности, и проблемы. Основными признаками современного общества, определенными феноменом сервисизации, стали преобладание сферы услуг, инновационной экономики, революция знаний, кастомизация товаров, индивидуализация потребностей, расширение сферы услуг, повышение качества жизни определенных слоев населения и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бушуева И.В., Вапнярская О.И., Платонова Н.А. Концептуальные положения сервисологии / И.В. Бушуева, О.И. Вапнярская, Н.А. Платонова // Сервис plus. - 2011. - №1. - С. 4-11.
2. Гордеев В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев

// Теоретическая экономика. - 2013. - №6. - С.17-25. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

3. Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Михалева О.М. Взаимосвязь интеллектуального капитала и непрерывного профессионального развития: теоретические аспекты / И.В. Игольникова, И.А. Матюшкина, О.М. Михалева // Современные научные исследования и инновации. - 2016. - №8. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653>

4. Савчишина К.Е., Сутягин В.С. Сфера услуг в современном воспроизводственном процессе российской экономики / К.Е. Савчишина, В.С. Сутягин. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1487-sfera-uslug-rosijskoj-ekonomiki.html>

5. Economics of Grids, Clouds, Systems, and Services: 14th International Conference, GECON 2017, Biarritz, France, September 19-21, 2017.

6. Koivunen A.V. Cloud technologies as an instrument for accumulation of professional information / A.V. Koivunen // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. - 2015. - №13 (eng). - С.190-192.

7. Manpreet M. Uberization and Servicization / M. Manpreet. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@kellogite/uberization-and-servicization-dda08fa6f2b3>

8. Sen A.K. Collective Choice and Social Welfare / A.K. Sen. - San Francisco: Holden Day and London^ Oliver and Boyd. (Reprinted Amsterdam: North-Holland), 1985.

9. Ting Ting E. Is servicization a win-win strategy for sustainable biz? / E. Ting Ting. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.kenan-flagler.unc.edu/is-servicization-a-win-win-strategy-for-sustainability/>

10. Официальное издание Федеральной службы государственной статистики «Россия в цифрах – 2017». - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf

11. Статистика Всемирного банка. - [Электрон. данные]. – Режим доступа: www.worldbank.org/

12. Статистика Бюро экономического анализа США. - [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://bea.gov/index.htm>

«КАК НЕ ЛОМАЛАСЬ СТАЛЬ» (АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ИСПОВЕДЬ НАСТОЯЩЕГО КОММУНИСТА)

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

JEL A 13

«КАК НЕ ЛОМАЛАСЬ СТАЛЬ» (АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ИСПОВЕДЬ НАСТОЯЩЕГО КОММУНИСТА)

Аннотация: Статья посвящена книге философа Л.А. Зеленова «Как не ломалась сталь». В этой книге современник и друг А.И. Субетто дает яркую картину истории своего поколения советских людей, выросших из трудовых низов к вершинам научного знания. Философское, социологическое и экономическое осмысление такой истории А.И. Субетто вновь переживает в своей статье, приглашая к такому переживанию-сопереживанию читателей нашего журнала. Объект исследования при этом предстает и осязаемо-непосредственно, и объективно-репрезентативно.

Ключевые слова: история поколения советских людей; советские Учителя; способность советских людей к подвигу; духовные ценности, чуждые меркантильности; смысл жизни и понятие человеческого счастья.

«HOW NOT TO BREAK THE STEEL» (AUTOBIOGRAPHICAL CONFESSION OF A REAL COMMUNIST)

Abstract: The article is devoted to the book of the philosopher LA. Zelenova «How not to break the steel». In this book, a contemporary and friend of AI. Subetto gives a vivid picture of the history of his generation of Soviet people, who have grown from the bottom up to the heights of scientific knowledge. Philosophical, sociological and economic interpretation of such a history of AI. Subetto relives in his article again, inviting readers of our magazine to such an experience-empathy. The object of research is thus presented both directly and objectively-representative.

Keywords: history of the generation of Soviet people; Soviet Teachers; the ability of Soviet people to feat; spiritual values, alien mercantile; meaning of life and the concept of human happiness.

Лев Александрович Зеленов, глава большой «нижегородской философской школы», выросшей на «почве» им же созданного в 1969 году в городе Горьком (Нижем Новгороде) Философского клуба, на базе которого уже вот 48 лет организуются под его руководством ежегодные философские Симпозиумы, по моему мнению, – выдающийся русский и советский философ, мыслитель, думаю, – гений философской мысли, адекватная оценка которого – дело будущего, энциклопедист нашего времени, написал научно-философское автобиографическое эссе «Как не ломалась сталь», изданное в виде отдельной книги недавно, в 2017-ом году в Нижнем Новгороде, к сожалению, – небольшим тиражом.

«Как не ломалась сталь» – своеобразное продолжение главной мысли – названия известного романа Николая Островского «Как закалялась сталь», герой которого – Павел («Павка») Корчагин – своим примером самоотверженной борьбы за советскую власть, самоотверженного труда в Общем Деле созидания первого в мире государства рабочих и крестьян – СССР – вдохновлял многих советских людей на подвиг – и трудовой, и военный – во время Великой Отечественной войны, и в годы первой послевоенной пятилетки по восстановлению народного хозяйства.

Лев Александрович Зеленов – не только мой друг, но, что самое главное, духовный сподвижник

вот уже более 30 лет, особенно в нашу эпоху рыночно-капиталистической контрреволюции (начиная с 1991 года), которая де-факто предстаёт продолжением войны глобального империализма, в первую очередь – США и Великобритании, против СССР – войны до полного уничтожения России, как цивилизации, и русского народа, как её исторического создателя и «руководящего народа» (в оценке И.В. Сталина в его знаменитом тосте «за русский народ», произнесенном 24 июня 1941 года во время встречи с «маршалами и генералами Победы»). Он так определяет главную мысль своего эссе: «Если Н. Островскому приходилось писать о том «Как закалялась сталь» в 20-30-е годы развития страны, то моему поколению, воспитанному на ценностях Павки Корчагина, приходилось доказывать «Как не ломалась сталь» в 40-80-е годы и в лихолетье 90-2000-ых годов».

Лев Александрович Зеленов, каким он предстаёт на страницах новой научно-философско-автобиографической его книги, является не только смелым ученым, философом, духовным воином, но и тем настоящим коммунистом, каким был и Павка Корчагин из романа «Как закалялась сталь», и лётчики-истребитель Алексей Маресьев – реальный Герой Советского Союза, защищавший в небе великую Страну Советов от пытавшейся её покорить и раздавить гитлеровской орды, не знающей жалости, нацеленной на физическое уничтожение советского народа, подвиг которого был описан в повести «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого.

Зеленов замечает по поводу своего замысла:

«Более всего хотелось освободиться от традиционного мемориального стиля с описанием жизненного пути молодого, а потом взрослого человека. Всё это, конечно, интересно психологически, как «Юлия, или Новая Элоиза», «Детские годы Багрова-внука», «Детство. Отрочество. Юность», «В людях» и пр. многих известных авторов. И интерес к их работам в основном связан не с характеристикой ОБЩЕСТВЕННЫХ событий их времени, а значительностью авторов: Руссо, Аксаков, Толстой, Горький и т.д. Личность подала эпоху. А мне хотелось рассказать об эпохе, в которой происходило моё становление как ребёнка, подростка, юноши, специалиста, потому что ЭПОХА была своеобразной: я родился в 1933 году, а пишу в 2014 г. Это период не только трагических и радостных событий, но и время торжества тех идеалов и ценностей, достижений и побед, которые сегодня оплёвываются, извращаются большинством людей, которые жили в это время: ЖИЛИ, а значит, видели всё это. Поражает эгоистическая, субъективная озверелость многих из них, которые с радостью оплёвывают время своего детства, юности, молодости, становления, учёбы, работы, защиты диссертаций, периода исследований, борьбы с дрянью во всех её видах...

Я уже со студенческих лет само понятие НАРОДА связывал только с людьми ТРУДА, теми, кто СОЗДАВАЛ духовные и материальные ценности общества: рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Это до сих пор не понимают почти ВСЕ – 99% обществоведов, и не только они, ибо отождествляют народ с Населением. Так у нас и олигархи, и Романовы, и князья, и банкиры, и купчики и пр. становятся «народом», а демократия – это ИХ власть! И люди верят во всё это».

Это зеленовское трудовое определение народа (следует вспомнить, что во время Гражданской войны формула «служить трудовому народу» – входила в текст воинской присяги красноармейцев) находится в смысловом резонансе с определением «правды истории», которую дал ленинградский советский философ-марксист Владимир Георгиевич Комаров. Он в монографии «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001), к сожалению изданной уже, благодаря усилиям В.Я. Ельмеева, после его кончины, так охарактеризовал «правду истории»:

«... правда истории есть очищенный от внеродовых человеческих частностей и сопровождающих их многочисленных и субъективных видимостей всемирно-исторический аспект жизнедеятельности негосподствующих трудящихся народных «низов», которые есть основа основ и главная движущая сила космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза. В сопоставлении с ней прославленные властители, полководцы, финансовые и промышленные воротилы, гении науки, техники, литературы, искусства, лидеры бизнеса, политики, спорта, герои великосветской и криминальной хроники и других

подмостков всемирного театра жизни, хотя они могли казаться себе в миру звёздами первой величины, на самом деле всего лишь отдельные вспышки либо темные пятна единственного земного солнца живого материального производительного труда так называемых простых людей».

В своей новой работе Лев Александрович Зеленев, показывая трудности и барьеры в своем становлении как личности, советского человека, ученого, коммуниста, философа, которые в том числе несли на себе «печать» тех серьезных недостатков в становлении и развитии советского общества, а затем мерзостей «эпохи процветающих мерзавцев», как охарактеризовал будущий капитализм в России М.Е. Салтыков-Щедрин, на протяжении своей жизни, с 1933 года по 2014 год, подводит внимательного читателя к своему итоговому кредо – кредо гордости советского человека за сложившуюся историю советского социализма и за свой вклад в эту историю. «Я горжусь своим СОВЕТСКИМ прошлым, я положительно его оцениваю при всех моих переживаниях и барьерах на пути становления как личности, как человека, как ученого как педагога, как коммуниста, – заявляет с гордостью он. – Да, у меня тоже были преследования, и стукачи, и выговора, и угрозы 58 статьёй, и увольнения с работы, и отказ в профессии, и волокиты с защитами и утверждениями, и голодно, и безработица, и вызовы на «ковёр», и расстрелянный в 1937 году дед, и подлые и тщедушные коллеги и т.д. Да, я знал о «сталинских» репрессиях из разговоров жертв и из чтения в архивах записей осужденных, из воспоминаний профессоров К.П. Ярошевского (личного секретаря Постышева, секретаря ЦК ВКПб), Ф.М. Васяева, просидевшего 19 лет в лагерях, из книг Дьякова, Б. Ясенского, из бесед заключенных в лагере под Кемерово в декабре 1958 г. и т.д. Но я знал и о том, во имя чего всё это делалось: во имя строительства государства НАРОДА, ТРУДЯЩИХСЯ. А это торжество принципов гуманизма, в конечном счёте «Через тернии к звёздам».

Вспоминая с горечью гибель своего деда, труженика, главного земледельца Дальне-Константиновского района Горьковской области, расстрелянного 25 ноября 1937 года через 3 месяца после ареста, по ложному обвинению в заговоре по статье 58 – «враг народа», Лев Александрович, исходя из той «правды истории», о которой писал В.Г. Комаров, а она, и пора это запомнить всем врагам социализма и коммунизма и одновременно апологетам строя капиталократии, грабежа, воровства, эксплуатации, насилия, паразитического образа жизни, – на стороне социализма и коммунизма, замечает: «Но он был не один такой в аморфной стае истинных врагов народа, которых заслуженно карали, и которые в период горбачёвской «перестройки» возродились и бросились уничтожать «государство трудящихся»: все эти Гайдары, Яковлевы, Захаровы, Чубайсы, Злобины, Сванидзе, Ясины и примазавшиеся к ним Бурбулисы, Ельцины, Нисневичи и другие – несть им числа: «выползли тараканы из щелей социализма», как сказал мне один рабочий (все эти собственники, бизнесмены, предприниматели, брокеры, менеджеры, банкиры, омбудсмены, и прочая и прочая буржуазная шушера)».

Эссе Л.А. Зеленова состоит, кроме «Введения» и «Заключения» из 12 очерков: «Старт», «Отец», «Мать», «Дом Герарда», «Школа», «Поиск», «Стихи», «Дневники», «Выбор», «Барьеры», «Странички былого», «Вхождение в жизнь».

Главная идея всей смысловой логики прожитой жизни, такой, как она встаёт в рефлексии Льва Александровича, – это верность идее, своему предназначению, «приход» к которым нашего героя был не случайным, а выражением того советского, коммунистического воспитания, которое и позволило советской школе, советскому учителю создать такого советского человека за недолгий период с 1917 по 1941 годы, который защитил социалистическое отечество в лице СССР во время Великой Отечественной войны и спас весь мир от «чумы» гитлеровского фашизма!

Герой зеленевского эссе, а этим героем является сам автор (но одновременно за этим героем стоит и собирательный образ настоящего советского человека и настоящего коммуниста, заслуженно, уже с высоты своего 80-летнего возраста, заявляет: «Не надо свои индивидуальные обиды и страдания превращать в основание ненависти к стране, Родине, Партии, Марксизму, Коммунизму, то есть

Великому, Главному, Общему. Именно эти индивидуальные обиды и сделали антисоветчиками и антикоммунистами А. Солженицина, А. Яковлева, А. Чубайса, Г. Бурбулиса, Д. Волкогонова, А. Ципко, А. Козырева, Б. Ельцина и многих других так же, как эта личная обида сделала врагами трудящихся Деникина, Колчака, Бунина, Бердяева, Гиппиус и всех белогвардейцев. Стоило преодолеть этот эгоизм больного сознания, и человек вставал на позиции народа, гуманизма, социальной справедливости и социализм, как это мы видели на примере Г. Жукова, К. Тимирязева, И. Павлова, А. Толстого, В. Маяковского и т.д. С позиции 80-летнего возраста мне многое становится яснее и социально чётче, потому что я жил всё это время не своей индивидуальной жизнью, а жизнью страны... Я сознательно и осмысленно шёл к марксизму и коммунизму, о чём красноречиво говорят дневниковые записи с мая по август 1956 года. Надо было идеологически (не психологически, и не морально!) созреть до столь высокого звания – Коммунист, то есть борец за преодоление всех видов отчуждения человека-труженика от собственности, от власти, от культуры, от образования, от творчества и т.д.»

Содержание новой работы Л.А. Зеленова – это показ, на примере перипетий собственной прожитой жизни, проникнутой как философско-исследовательским пафосом, пафосом развития теории и философии марксизма-ленинизма, «почвой» для которого являлась сама историческая практика становления социализма в СССР и соответственно человека новой, социалистической формации, настоящего альтруиста, противостоящего звериному эгоизму буржуазного человека, а также пафосом преодоления тех «барьеров», которые ставила сама жизнь, мещанство, мелкобуржуазное сознание, величия советского человека и величия той советской эпохи, которая по отношению к современной России, ставшей экономической колонией глобального империализма США и его сателлитов – стран Западной Европы, предстаёт не Прошлым, а её Будущим, более того – важнейшим ориентиром борьбы за это Будущее.

Из повествования 80-летнего Леонида Александровича Зеленова, ставшего к своему 80-летнему рубежу известным не только в России, но и в международном плане ученым и философом, предстает удивительная романтика становления советского человека в человеке – романтика преодоления всего того в человеке, что как «тяжелые гири» тянут его в «инферно» – «пучину зла» (если прибегнуть к этому образу известного ученого и писателя-фантаста, советского и русского космиста Ивана Антоновича Ефремова): эгоизма, стремления к наживе, к власти, к наслаждениям, к «жизни только для себя», рождающей чёрствость души, её «окаменение», несправедливость, и в конечном итоге – «расчеловечивание» человека (что и является главным итогом рыночно-капиталистической системы, как строя эксплуатации и безудержного обогащения).

Обращаясь к своим очеркам, Лев Александрович, гордясь прожитой жизнью и советской эпохой, прямо адресует к будущему читателю: «Короче, есть что рассказать поучительного из истории собственной жизни, потому что моя «сталь», мои убеждения, моё мировоззрение не сломались, а укрепились, и я рад встрече с такими же, как я, людьми. А их немало и становится всё больше».

Из повествования Зеленова о своей жизни предстает судьба простого советского парня (каким он был и каким остался) родом из «глубин» того трудового русского народа, который творил историю России на протяжении более чем тысячелетия, если взять за точку отсчета появление русского государства со столицей в Великом Новгороде в 862 году, – и который первым совершил прорыв человечества к социализму – РУССКИЙ ПРОРЫВ, создав первое социалистическое государство в истории человечества на Земле – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Он с бережностью к деталям, к фактам из жизни родителей и дедов, с любовью и гордостью описывает образы матери, отца, дедов по материнской и отцовской линии, бабушки. И читатель незаметно, и это, несомненно, есть выражение писательского искусства автора эссе, погружается в планы народной жизни, во внутренний мир русского человека-труженика, устремленного к «свету знаний». «Старт моего жизненного пути задавался, конечно, прежде всего, ГЕНОФОНДОМ моих родных и родственников, и сейчас на девятом десятке жизни я нахожу в себе отголоски тех или иных

качеств моих предков или близких родичей», – замечает автор. И здесь эта осмысленная позиция Л.А. Зеленова – позиция глубокого уважения к генеалогии своего происхождения – делает его своеобразным продолжателем концепции «корневого человека» Павла Александровича Флоренского. Лев Александрович – несомненно, корневой русский человек, и это его качество, хорошо раскрытое через «генофонд» его родины и родственников, делает его оценки, суждения, выводы по особому весомыми и вызывающими уже на эмоциональном уровне доверие к читателю. Он с гордостью вспоминает: «...во время приезда с матерью в Сарлей в 1949 году я долго возился в амбаре напротив дедова дома: там было много книг и журналов. Там же я видел и большую фотографию деда среди бородатых крестьян и с Лениным в центре: ходоки у Ленина (когда это было?)».

С какой любовью описана Львом Александровичем школа в городе Муроме (под номером 17), в которой учился и которую он закончил. Со страниц книги предстают образы великого (подчеркну: именно великого!) советского учительства, которое прививало ученикам «чувства патриотизма, гуманизма, тягу к знаниям, интерес к искусству, взаимопомощь, трудолюбие». «В школе я начал писать стихи с 5 класса и учителя поддерживали меня. Работал театральный кружок, и я участвовал в постановке двух пьес «На дне» и французского автора, в которых я играл Медведя и Люсьена. На вечерах читал всегда свои стихи, участвовал в карнавалах и маскарадах, научился танцевать и отличался с Юрой Зайцевым на городских танцплощадках, а потом на конкурсах в Ленинграде. Занятия в школьных спортивных секциях дали и спортивные разряды 2 и 3 категории по гимнастике, лыжам, стрельбе, боксу, плаванию (это всё 7 – 10 кл.). По прыжкам в высоту (175 см) я занял второе место в городе», – вспоминает наш герой. А ведь это были 40-е послевоенные годы, когда вся страна, совершив небывалый военный подвиг, одержав Великую Победу над фашистской Германией в мае 1945 года, совершила не менее великий трудовой подвиг, восстановив народное хозяйство, разрушенное на европейской части СССР почти на 90%, всего за 5 лет (с 1946 по 1950 годы), в то время как американские «эксперты» со злорадством предрекали, что СССР на восстановление своей экономики, промышленности, с учетом понесенных людских и материальных потерь, потребуется время в 50-60 лет. Вот где надо искать пример для подражания нашим «горе-реформаторам» образовательной системы в современной России – не в США, не в Западной Европе, а в истории СССР, особенно в послевоенной сталинской эпохе, особенно ярко раскрывшей достоинства советской системы образования, обеспечившей такое раскрытие научного и технического гения советского народа, что это обеспечило два космических прорыва СССР в XX веке – первый полет первого советского спутника вокруг Земли 4 октября 1957 года и первый полет вокруг Земли на орбитальном космическом аппарате первого человека – советского лётчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина 12 апреля 1961 года.

Подводя итоги своему советскому детству и юношеству, Лев Александрович пишет:

«Повезло мне в жизни с ДОМОМ, где я жил, со ШКОЛОЙ, в которой я учился, и с УНИВЕРСИТЕТОМ, который я закончил. А это 20 лет жизни...

...нельзя не сказать и о такой стороне нашей школьной жизни как внеучебные дела и занятия, потому что всё это сплачивало ребят. Я имею в виду октябрытское и пионерское детство с тимуровскими отрядами, сбором макулатуры, бутылок для фронта с горючим составом, тёплых вещей для посылок фронтовикам, шефство над госпиталями с ранеными военными, переписки с солдатами. Всё это запомнилось и надолго осталось в памяти. Я даже стихотворение на эту тему сочинил и читал его ветеранам войны:

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

За столом присядьте, непоседы,

И вспомните про День Победы,

Про наших дедов и отцов,

Про наших братьев-младших:

Они усталости не знали,
 На фронте жизнь нам отстояли...
 Но был ещё в то время тыл,
 Я в том тылу мальчишкой жил.
 Хотел на фронт, как сын полка,
 Бутылки собирал пока:
 Они с горючим, как гранаты,
 Благодарили нас солдаты.
 Ещё им варежки из шерсти,
 Чтоб наши руки как бы вместе
 Не мёрзли на стальном стволе,
 Носки, чтоб ноги по земле
 Смогли дойти до вражьей точки.
 И благодарные две строчки:
 «Спасибо, дети. Бьём фашизм
 За вас, за Родину, за жизнь».
 В госпиталях им песни пели,
 Несли в палату им цветы
 И замороженно смотрели
 На их кровавые бинты.
 Мы как солдаты подрастали
 В стране, где люди как из стали».

Из книги предстает непростая «одиссея» нашего автора в «пространствах» науки и философии, которая началась с учебы на философском факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. И здесь проявились упрямство и крутой нрав нашего героя. «До 90% советских философов, – комментирует Лев Александрович свой научно-философский поиск того времени, – примитивно понимали сущность материализма и диалектики, и я стал искать среди них тех, кто адекватно понимал марксизм. Таких оказалось немного, но они стали для меня примером: П.В. Копнин, Э.В. Ильенков, Ф.А. Селиванов, Л.В. Алякринский, А.А. Квасов, В.П. Тугаринов».

Зеленов ратует за открытую научно-философскую дискуссию по поводу проблем развития диалектического материализма, в целом теоретических основ марксизма-ленинизма. Это было непростое время, когда «хрущевизм», спустя двадцать лет, породил «горбачевизм», т.е. предательство всего дела социалистической революции и социалистического развития СССР.

Он замечает:

«...МЫ СОЦИАЛИЗМ СТРОИЛИ и всё произошло как у Маяковского:

Шёл я верхом, шёл я низом,

Строил мост в социализм.

Не достроил и устал и уселся у моста...

Нетрудно было показать, что у нас было «строительство социализма», ибо основные базовые проблемы ещё не были решены: жилищная, продовольственная, технологическая, качество продукции, всеобщее высшее образование, оплата за Качество труда, разностороннее развитие личности, преодоление нищеты и обездоленности и пр. Нужны были ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ строительства социализма по ВСЕМ сферам общественной жизни».

Лев Александрович напоминает о споре Ленина с Плехановым о «цели социализма и коммунизма». Указывая в 1903 году Плеханову на неполноту формулировки такой цели как «обеспечение благосостояния», В.И. Ленин определял цель социализма и коммунизма как «обеспечение ПОЛНОГО благосостояния и Свободного Всестороннего Развития Каждого члена общества за Счет общества»

(В.И. Ленин, ПСС, т.6., с. 232).

Далее он обращает внимание, что строительство социализма предполагает «поголовную кооперацию страны с цивилизационными кооператорами» (Ленин). «Значит, – замечает Зеленов, – не частная собственность, не государственная собственность, а КООПЕРАТИВНАЯ: все Труженики и все Собственники». Он подчеркивает важность введения в категориальный аппарат марксистско-ленинской философии понятия «мера человеческого рода». В этом понятии отражен, по Зеленову, «секрет принципа Гуманизма, секрет Прекрасного, секрет Творчества по законам красоты, секрет движения к мере природы с её единством с мерой человека в Экологии или ноосфере».

Эссе Л.А. Зеленова насыщено смыслами и пафосом развития философии XXI века, критикой сложившего антинародного строя в России, с его духом наживы, коррупции, колониальной формы сознания «верхов» с их подражанием Западу во всё. Это привело к тому, что у нас сложилась «власть без мозгов» (книга Ж.И. Алферова, лауреата Нобелевской премии, физика с мировым именем, изданная в 2012 году, так и была названа: «Власть без мозгов. Отделение науки от государства»), т.е. сложилась ситуация полного отсутствия управления развитием страны. Лев Александрович, печалась по этому поводу и вспоминая слова Н.А. Некрасова «Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей», замечает: «Не может страна развиваться или даже существовать долго при таком хаотическом, аморфном «управлении» ею. Тем более, что все либералы требуют от власти, от государства отказаться от мысли об управлении экономикой, наукой, образованием, медициной, искусством, экологией, спортом, самим управлением и министры начинают подбираться соответствующие этой либеральной модели».

В очерке «Барьеры» автор раскрывает логику появления и преодоления «барьеров», которых к 80-летнему рубежу накопилось у него немало. И погружаясь в этот пожизненный процесс преодоления «барьеров», которые возникали постоянно в этом процессе восхождения Льва Александровича Зеленова, как человека, ученого, философа, педагога, коммуниста, начинаешь понимать «метафору», поставленную в заглавие книги, – «Как не ломалась сталь».

Отметим следующие факты из истории жизни нашего героя, которые характеризуют его, уже начиная с его жизненного старта, как мыслящего человека-исследователя, неуёмного и темпераментного познавателя мира, и в первую очередь «мира человека»:

- Факт 1: Закончил в 1956 году философский факультет ленинградского университета, защитив сразу две дипломные работы «с признанием их на уровне кандидатских диссертаций»;

- Факт 2: закончил заочно аспирантуру по философии в Томском университете на «блестящей кафедре» (по выражению Л.А. Зеленова – который руководил К.П. Ярошевский, в прошлом секретарь у известного большевика-ленинца, секретаря ЦК ВКПб Постышева, а до него – «великий» П.В. Копнин, ставший впоследствии академиком, директором Института философии АН СССР);

- Факт №3: 5 марта 1965 года – защита кандидатской диссертации по философии на тему «Эстетическая объективация». Защита шла 5 часов: разгорелась дискуссия вокруг определения партийности в науке. Известный крупный философ В.И. Мишин сказал так в дискуссии: «Я напомним как Маркс и Энгельс понимали сущность партийности в философии: как материалистическое объяснение социальных явлений (несколько цитат!). Даёт Зеленов материалистическое понимание искусства? Даёт. Какая ещё вам партийность нужна?».

- Факт №4: защита докторской диссертации по эстетике в 1972 году в Уральском университете. Пятичасовая защита снова, 15 положительных отзывов из всех ведущих университетов СССР, затем долгий, растянувшийся на 4 года, процесс утверждения диссертации в ВАКе. «За эти 4 года я организовал, – пишет Лев Александрович, – 4 академических симпозиума Философского клуба по Законам эстетики, Эстетическому развитию личности, теории и практике дизайна и Всестороннему развитию личности с изданием материалов. В итоге опять говорю: ВЫСТОЯЛ, НЕ СЛОМАЛСЯ, ПРЕОДОЛЕЛ!»;

- Факт №5: организация Философского клуба, действующего с 1969 года по настоящее время, с ежегодным проведением академических симпозиумов всесоюзного и международного масштабов, в атмосфере дискуссий которых прошло становление более 3-х десятков докторов философии, в том числе и я, автор этой работы (начиная с 1985 года). И здесь не обошлось без нападков со стороны философских «противников»: появляется разгромная статья в газете «Советская Россия» за подписью доктора философских наук, профессора, декана философского факультета Уральского государственного университета К.Н. Любутина, который обвинял Зеленова в идеологической некорректности дискуссий на заседаниях Философского клуба. Нашему герою пришлось выдержать «накат» целой серии всяких комиссий и доказать свою правоту. По этому поводу Зеленов заключает: «...мы продолжаем работать, проводим заседания еженедельно, организуем симпозиумы ежегодно, издаём материалы, празднуем годовщину работы... НЕ СЛОМАЛИ, ВЫСТОЯЛИ...»;

- Факт №6: это сам Лев Александрович Зеленов, как итог собственной жизни и логики преодолений, стояния за большую идею, правду, истину. Его научный итог: более 900 научных и публицистических работ, более 3 десятков воспитанных им лично докторов и кандидатов наук по философии, руководство Диссертационным советом, на котором защитили свои докторские и кандидатские диссертации более 210 человек, в том числе и автор этой работы, несколько десятков великолепных монографий по философии, антропологии, теории ценностей, эстетике и этике, теории деятельности, теории потребностей и способностей, теории гармоничного развития человека, методологии философского и научного исследования и др. направлениям.

Вот несколько из его очерка «Вхождение в жизнь» цитат, которые отражают определенное зеленовское кредо, обращенное к молодежи:

- «Отрывочные знания – это не знания»;

- «...сделать счастливыми как можно большее количество людей» – вот в чем смысл жизни (на которое указал ещё молодой Карл Маркс в гимназическом сочинении). За этим скрываются «альтруизм и подвижничество» человека;

- «Не «или личное, или общественное», а слияние личного и общественного – вот идеал».

В «Заключении», подводя определенный итог своим размышлениям о перипетиях своей жизни в единстве с жизнью советской страны, а затем в единстве с жизнью современной России, возникшей вместе с другими странами СНГ на месте СССР, Зеленов, как и положено мужественному философу, а настоящая, действительная философия всегда требует от исследователя мужества – мужества служения правде – и только правде, констатирует, глядя на мир с «вершины» своего 80-летия (книга писалась в 2014 году!):

«Основные барьеры на индивидуальном жизненном пути, кажется, закончены, ибо на первое место вышли барьеры биофизического характера, связанные со «стесненной в своей свободе жизнью» (Ф. Энгельс).

А в общественном универсальном плане вместо социальных барьеров, которые доступны для преодоления отдельному человеку, личности, в начале 90х годов XX в. в России воздвигнута капиталистическая стена из блоков антигуманных антиценностей. Этот изощёрённый барьер-идол Левиафана может быть преодолен не усилиями одного индивида, каким бы «стальным» он ни был, а прозревшим Разумом и закалённым Мужеством трудового народа. А для рождения такой социальной зрелости нужны, по словам А.И. Герцена, поколения людей, да еще скрепленные межпоколенной трансляцией по каналам социализации адекватного гуманистического, социального опыта человечества».

19 июля 2017-го года нашему герою и моему другу, Льву Александровичу Зеленову, исполнилось 84 года. Он стал старше на 4 года того Зеленова, который в 2014 году, в год своего 80-летия, написал эссе «Как не ломалась сталь». А я, автор этого очерка, в прошлом году только вступил в когорту 80-летних.

Когда я читал эту работу моего друга, меня не покидало чувство, что это как будто написано и о моём детстве, о моей юности, о моих «барьерах» в становлении во мне ученого, философа, коммуниста: столько много схожестей, аналогий в нашей жизненной и творческой судьбе.

И тут я подумал: «А как же может быть иначе?» – Ведь мы – и я, и Л.А. Зеленев, и многие другие наши знакомые, близкие нам по возрасту и по судьбе, – из одного поколения – поколения «детей и подростков войны», поколения, родившегося в 30-х – и в начале 40-х годов. Мы – поколение, достойно принявшее эстафету от 2-х поколений советских людей:

- во-первых, от того поколения, кто осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, 100-летие которой мы отметили в октябре-ноябре 2017-го года, и одержал победу в Гражданской войне,

- во-вторых, от поколения, родившегося в 20-х годах, которое понесло наибольшие потери, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны.

Прав Л.А. Зеленев, не раз повторяя, что будущее – за социализмом и коммунизмом. На их стороне, т.е. на стороне социализма и коммунизма, – вся логика истории человечества, вся логика всех сражений за справедливость и человечность на Земле, за равенство, свободу и братства. Но на рубеже XX и XXI веков в эту логику развития человечества вмешалась Природа в лице Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, имеющих собственные гомеостатические механизмы, – вмешалась в форме предъявления человечеству своеобразного «природного ультиматума» на языке уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

В чем суть этого «ультиматума»? – В предъявлении человечеству императива экологического выживания, имеющего единственную форму своей реализации – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, как социального базиса управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Речь идет о Родах Действительного Разума и, следовательно, Действительного Человечества, которые смогут взять на себя ответственность за Управление социоприродной эволюцией, а это означает одновременно – и Прорыв человечества к Социализму и Коммунизму, – но теперь уже в новом, ноосферном содержании их миссии. По моим взглядам, на рыночно-капиталистическом пути развития человечество ждет экологическая гибель уже в XXI веке.

Трагедии бывают оптимистическими и пессимистическими, в зависимости от того, в какой исторической логике они происходят: в логике социального прогресса, как это было в истории СССР, или в логике социального регресса, как это происходит в современной истории России, когда происходит рыночно-капиталистической геноцид всех основ её жизнедеятельности и безопасности.

Но есть еще и общепланетарная трагедия всего человечества, обреченного на экологическую гибель в «капкане-ловушке» мирового капитализма в форме строя мировой финансовой капиталократии и глобального империализма.

Поэтому Ноосферно-Социалистический Прорыв и Роды Действительного Разума, которые есть один из моментов такого Прорыва, – это и есть императив выживаемости в XXI веке и России, и всего человечества.

И времени для вызревания «основ» такого Прорыва практически не осталось.

Наступает эпоха Духовного Подвига всех мыслящих людей на планете Земля!

И «духовный зов», который скрыт в содержании эссе Льва Александровича Зеленева «Как не ломалась сталь», – это «зов», обращенный к каждому Человеку (с большой буквы) и в России и на Земле, «зов», обращенный к Науке, Культуре и к Образованию! И в реализации этого «Зова» коммунисты XXI века ещё должны сказать своё Слово!

Я поздравляю моего друга Льва Александровича Зеленева, настоящего великого русского философа и советского коммуниста, с выходом в свет его новой работы, которую он определил как «социальную автобиографию», под названием «Как не ломалась сталь».

Она есть достойная форма принятия «эстафеты» от героев Гражданской войны и строительства социализма СССР, так великолепно раскрытых Николаем Островским в романе «Как закалялась сталь».

Связь времен в истории битвы за социализм на Земле, и в нашем Отечестве – в России, – не прервана. Великая Октябрьская социалистическая революция, которую я предложил назвать Великой Русской Социалистической Революцией, 100 лет которой мы отметили в 2017-ом году, продолжается! И на этом пути к Светлому Будущему Человечества, я верю, эта книга Л.А. Зеленова окажется в ряду «борцов» за Будущее! Думаю, что она вполне «вписывается» в работу организаторов журнала по созданию и развитию концепции теоретической экономики, направленной на очищение обществоведческой науки от абсолютизации рыночно-либеральных мифов и догм [см.: 2 и 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зеленов Л.А. Как не ломалась сталь: социальная автобиография / Л.А. Зеленов. – Дзержинск: ОАЧ, НФК, Изд-во «Конкорд», 2017. – 105с.

2. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - №1. - С. 4-17. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

3. Гордеев В.А. Концепция непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко и теоретическая экономия / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2013. - №5. - С. 63-71. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ В.Е ГУЛЬТЯЕВА, В.И. ПЕФТИЕВА И Л.А. ТИТОВОЙ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СРЕДНЕСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ»

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте
Российской Федерации (Владимирский филиал)
г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: novikov-ivanovo50@yandex.ru

JEL A 11

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ В.Е ГУЛЬТЯЕВА, В.И. ПЕФТИЕВА И Л.А. ТИТОВОЙ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СРЕДНЕСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ»

Аннотация: В рецензии рассматривается знакомая читателям по предыдущему номеру статья. В ней авторы обращались к вопросу стратегии развития России на предстоящий период. В рецензии дается оценка основных положений и выводов статьи. При этом автор рецензии высказывает свою точку зрения по затронутым проблемам. Эта точка зрения выступает основой для критической оценки позиции авторов статьи.

Ключевые слова: глобализация как фактор новых проблем для РФ; суверенизация экономической политики России; институциональная трансформация государственно-частного партнерства; социально-экономическое будущее России; формационный и цивилизационный подходы к анализу.

REVIEW OF THE ARTICLE V.E GULTYAEVA, V.I. PEFTIEVA AND L.A. TITOVA «CONCEPTUAL-WIDE BASIS MEDIUM-TERM STRATEGY OF RUSSIA»

Abstract: The review is familiar to readers of previous number article. In it, the authors addressed the question of strategy of development of Russia for the coming period. The review assesses the main provisions and conclusions of the article. The author of the review expresses his point of view on the issues covered. This view is the basis for a critical evaluation of the position of the authors.

Keywords: globalization as a factor of new problems for the Russian Federation; independence of Russia's economic policy; institutional transformation of public-private partnerships; socio-economic future of Russia; the formational and civilizational approaches to the analysis.

Авторы рецензируемой статьи выдвинули категорию (НЭР) «Новая экономическая реальность России» в качестве императива радикального обновления страны. Такая постановка предполагает живую дискуссию по заданной проблеме, так как ситуация или положение дел в экономике России сложное, а меры, предпринимаемые Правительством страны, неоднозначные.

Авторы обозначили три контура дискуссии:

- новые контуры системного кризиса глобализации;
- суверенизация экономической политики России;
- институциональная трансформация государственно – частного партнерства (ГЧП).

Выскажем свою точку зрения по каждому из предложенных направлений.

Новые контуры системного кризиса глобализации

Авторы отмечают в НЭР повышение уровня неопределенности и нарастание рисков. Нельзя не

согласиться, так как идет усложнение структуры и свойств системы и этому процессу свойственно нарастание этих явлений. В свою очередь хотелось высказать и свою точку зрения по затронутым вопросам. Несмотря на популярность обсуждаемых явлений, связанных с процессом глобализации, сам термин в широкий научный оборот вошел только в 90-е годы прошлого века. (Слово и понятие глобальность ввел в оборот американский социолог Р. Робертсон в научной работе «Обсуждая глобальность»). Прошло четверть века, а процесс глобализации уже рассматривается как фактор мировой политики, как мировоззрение и новый мировой порядок. В этой связи важное значение имеет научное осмысление этого явления.

Авторами выбран ступенчатый (троичный) алгоритм анализа НЭР в контексте глобализации:

- структура глобализации;
- дуализм и системность кризиса глобализации;
- новые контуры системного кризиса глобализации.

Мы видим структуру глобализации несколько в ином свете, которая, по нашему мнению, больше подходит для анализа процессов глобализации применительно к России. Так Б. Бади выделяет три измерения процесса глобализации:

- постоянно идущий исторический процесс;
- гомогенизация и универсализация мира;
- размывание национальных границ [1].

В рамках первого подхода глобализация выступает определенным катализатором мирового развития. Россия была включена в 20-ку государств (G-20), определяющих мировой порядок, а ранее и восьмерку (G-8), а став членом ВТО, включилась в международное разделение труда. Безусловно, экологические и иные проблемы современности требуют объединения усилий, и Россия в этом плане выиграла.

Что касается двух других подходов, то Россия проиграла. Это выразилось в том, что произошли резкое возрастание роли и централизация финансовых рынков путем интеграции денежных потоков, сформировалась мировая финансовая власть, которая Россию не признает, тем более, что она так и не определилась с финансовой и денежно-кредитной политикой.

Но глобализация есть достаточно противоречивый процесс. Она усиливает неравенство стран, сохраняет отсталость и способна, на примере сегодняшней России, проводить политику изоляции [2].

Какие перспективы может извлечь российская экономика из глобализации, активно участвуя в этом процессе. К основным глобальным проблемам, имеющим особую актуальность, относятся:

Экологические проблемы. Авторы не стали разворачивать дискуссию по этой проблеме. Но нам представляется, что в рамках глобальных процессов удалось принять и утвердить мероприятия по сохранению климата на планете. Учитывая географию и масштабы России, она, как участник Парижского соглашения имеет некоторые преимущества, так как экологическая нагрузка в меньшей степени влияет на экономику страны [3].

Демографическая проблема. Представляется, что в условиях естественной убыли населения в России невозможно решать задачи пространственного развития, особенно Сибири и Дальнего Востока, не активизируя миграционные процессы, в том числе связанные с переселением на необжитые земли и территории.

Проблема мира и разоружения. Перед цивилизацией стоит задача создания всеобъемлющей системы безопасности. Гонка вооружений лежит тяжелым бременем на бюджете страны. В проекте бюджета на 2018 год расходы на оборону составляют более 3 трлн руб. или около 20% всех расходов, тем самым сдерживая поступательное развитие экономики и сокращая социальные программы.

Продовольственная проблема. Внесение изменений в агропродовольственную политику России привело к резкому росту производства сельскохозяйственной продукции. Продовольствие в России из импортной позиции перешло в разряд экспортных возможностей и в рамках глобальных процессов

для России упрощаются вопросы его реализации [4].

Энергетическая и сырьевая проблема. Несмотря на заверения Федерального Правительства о структурном изменении экономики, в проекте бюджета страны на 2018 год доля доходов от продажи углеводородов составляет более 40%. Топливо-энергетический комплекс по-прежнему является гарантом будущего развития страны.

Проблема использования мирового океана. Будущее России напрямую связано с ресурсами мирового океана не только в продовольственном плане, но и энергетическом и логистическом.

Проблема освоения космоса. Космос является общим достоянием человечества. Россия располагает мощным потенциалом в развитии космоса. Таким образом, развитие глобальных процессов для России есть скорее всего благо.

Лицо журнала во многом определяет политико-экономический дискурс. В этой связи выскажем свою позицию на отдельные положения авторов.

Общий фон рецензируемой статьи доказывает, что Правительство России игнорирует объективные процессы и стагнация 2014-2017 годов в большей степени носит рукотворный характер. По мнению авторов, это «обвал российского рубля к доллару и евро, низкие темпы роста и т.д.». Развивая эту тему, мы считаем, что стагнация 2014-2017 годов есть череда ошибок Правительства Российской Федерации. Это повышение налогов для бизнеса в 2014 году, это завышенная базовая ставка ЦБ и уход государства из ключевых секторов экономики. Обвал рубля был выгоден, во-первых, государству, которое девальвировало социальные обязательства; во-вторых, монополиям (в лице конкретных олигархов). Если реальные доходы населения за 2014-2017 гг. упали на 15-20%, то доходы олигархов увеличились. Несмотря на отрицательное отношение к В.Л. Иноземцеву, перебравшемуся на жительство в США, приходится соглашаться с ним в том плане, что «В России нет экономической политики, есть лишь персональный бизнес высшей бюрократии, интересам которого подчинены экономические, политические и идеологические шаги нашей власти» [5].

В теоретическом плане хотелось бы затронуть проблемы будущего России. Авторы вполне обоснованно формулируют тему «суверенизации экономической политики России». Далее они указывают, что «Политэкономия предупреждает: начало всех преобразований – четкие идейные установки». Среди основных вариантов ответа на поставленный выше вопрос можно выделить формационные и цивилизационный подходы. Цивилизационный подход был господствующим на протяжении прошлого века (О. Шпенглер, А. Тойнби). В настоящее время он применяется в парадигме постмодернизма, в том числе в рамках формирования новой экономической реальности России.

В Советском Союзе был популярен формационный подход, была сформулирована «пятичленка», включающая первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический способы производства. В свете этого подхода довольно спорным было деление структуры общества на производительные силы, производственные отношения и надстройку. Этот подход не предполагал диалога с другими парадигмами, в том числе деление общественного развития на доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество (Д. Гелбрейт, Д. Белл и др.).

Поднятые в рассматриваемой статье вопросы предполагают получение ответа относительно общественного разделения труда и его кооперации и переходу к всеобщему труду, характерному для информационного общества (труд стал носить атомистический характер).

В планах российского Правительства трудно найти ответ относительно способа взаимодействия человека и природы, а это не среднесрочные, а долгосрочные планы и прогнозы. По мнению же авторов, «В научном сообществе идут жаркие дискуссии относительно концептуальных основ среднесрочной стратегии России до 2025 года, в которых участвуют либералы и неомарксисты, государственники и институционалисты. Стратегия Россия – 2025 будет разрабатываться пошагово, фрагментами, и с анализом последствий «на ходу», без представления общественности единого и целостного пакета документов».

Идейным подтекстом нашей рецензии могут выступать следующие тезисы, которые частично раскрыты авторами статьи, частично дополнены нами: Перед российской экономикой ставится задача обеспечить ее эффективное функционирование, развитие и накопление материальных и нематериальных ресурсов. Решить эти задачи без формирования соответствующих общественных отношений невозможно, так как они затрагивают процессы воспроизводства, накапливая часть общественного богатства, а не вывозя его за границу. Пока этого ответа из программ Правительства мы не увидели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бади Б. Проблемы глобализации мира в конце XX – начале XXI в. / Б. Бади. - [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6161909/page:17/> (Дата обращения: 31.10.2017).
2. Новиков А.И. Новые парадигмы индустриального развития и формирование образа «Новой России» / А.И. Новиков // Ученые записки. Научно-практический журнал. – 2016. - №2(18). – С. 122-126.
3. Новиков А.И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты / А.И. Новиков / «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Сборник докладов Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том II. - М.: ИНИР, культурная революция. - 2016. - С. 572-580.
4. Новиков А.И. Особенности воспроизводственного процесса в агропродовольственном секторе при решении задач импортозамещения: методологические аспекты / А.И. Новиков // Вестник ВлГУ, серия «Экономика». - 2015. - №1(3). – С.49-54.
5. Иноземцев В.Л. В России нет экономической политики / В.Л. Иноземцев // Мир перемен. Специальный выпуск. - 2015. – С. 52-55.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ – ЛЮДМИЛЕ АРШАВИРОВНЕ КАРАСЁВОЙ

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».
г. Иваново, Российская Федерация.
e-mail: politeconom@yandex.ru

В 2017 году отметила свой юбилей замечательный человек, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, главный редактор журнала «Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление»» (ВАК), член редколлегии электронного научного экономического журнала «Теоретическая экономика» Ярославского государственного технического университета (ВАК), член редакционного совета журнала Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова «Социальные и гуманитарные знания» (ВАК), доктор экономических наук, профессор Людмила Аршавировна Карасёва.

Л.А. Карасёва окончила Калининский педагогический институт им. М.И. Калинина. В Тверском государственном университете работает с 1972 года, на кафедре экономической теории с 1974 года. В 1978–1981 гг. обучалась в очной аспирантуре Института экономики Академии наук СССР, которую закончила с защитой кандидатской диссертации. В 2009 году получила учёное звание профессора. В 2012 году защитила докторскую диссертацию по специальности 08.00.01 «Экономическая теория» на тему «Методология структурных уровней и ее применение в экономико-теоретическом исследовании». Это и определило круг ее научных интересов исследованием методологии теоретико-экономического анализа.

В своей докторской диссертации Л.А. Карасева выделяет три крупных структурных уровня в хозяйственной системе общества – технико-экономический, социально-экономический и собственно хозяйственный. Структура хозяйственного уровня, предопределенная более глубокими уровнями, включает в себя организационно-экономический, институциональный уровни и уровень бытового восприятия. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно-необходимыми организационными отношениями, предопределяя институциональные (формальные и неформальные) и спонтанные формы их функционирования. В случае корректировки нормы происходит модификация, а перенормирование означает деформацию экономического отношения. Ею впервые были развернуты механизмы этих превращений как рациональных и иррациональных, действительных и мнимых форм экономических отношений. Л.А. Карасёвой были теоретически раскрыты формы кризиса социально-экономического управления в современной России по его структурным уровням (система, компетентность, интересы, целеполагание): кризис адекватности системы управления экономическим реалиям; кризис компетентности управленческой элиты; кризис адекватности интересов управленческой элиты интересам и целям прогрессивного социально-экономического развития России; кризис бюрократической системы. Обоснованы основные формы проявления кризиса компетентности управленческой элиты и необходимость использования методологии структурных уровней в формировании механизма общественно-сознательного воздействия на процессы модернизации российской экономики (учет объективных стартовых условий, предопределяющих направленность развития; потенциала инноваций, степень

их концентрации и доминирования в экономике; потенциала инновационного развития экономики; системы интересов, соответствующих вектору развития общества и др.). Выявлены парадоксы (противоречия) экономического и социального проектирования в современной России, отличные от ранее сформулированных в экономической литературе. Обоснована методология и разработаны концептуальные направления его совершенствования. Предложены результаты конкретных разработок, выполненных с использованием структурных уровней: в сфере туризма, маркетинга и брендинга территорий, развития дополнительного образования, добровольческого движения [6-11].

Разработанный Л.А. Карасёвой многоуровневый подход как направление исследований находится в русле поисков по разработке и развитию теоретической экономики, исследований авторов журнала «Теоретическая экономика» [См., например, 3, 4, 12, 13], близок он и к проблематике теоретических и прикладных аспектов многоуровневого общественного воспроизводства, исследуемого в Ивановской государственном университете. Разработанная Л.А. Карасевой методология исследования процессов модификации и деформации экономических отношений на основе критерия: «тип изменения социально-экономической нормы существования отношения при его реализации» перекликается с развиваемым на кафедре экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета институционально-политэкономическим направлением, темой деформаций распределительных отношений [1, 2, 5, 14-16].

Людмила Аршавировна с 2011 года по настоящее время является научным руководителем методологической мастерской «Метод структурных уровней» (при Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького) для магистров, аспирантов, молодых ученых и всех, кто интересуется экономическими проблемами. В конце сентября 2017 г. прошла XIV сессия заседаний методологической мастерской. Миссия творческой площадки – разработка методологии и теории структурно-уровневого подхода в исследовании экономических отношений и хозяйственной системы. Ею разрабатываются проблемы использования метода структурных уровней в экономико-теоретическом анализе, в теориях предпринимательской деятельности, имущественных отношений, инновационного экономического развития, кризиса социально-экономического управления, институционализации экономических отношений и институционального отчуждения; теория и методика профессионального образования: теория дополнительного образования. А начиналось познание структурных уровней хозяйства в конце 1970-х годов на методологическом семинаре младших научных сотрудников отдела Общих проблем политической экономии социализма в Институте экономики АН СССР.

Л.А. Карасева регулярно выступает с докладами на международных и всероссийских научных конференциях, симпозиумах, экономических форумах и конгрессах. Является членом организационного комитета ряда традиционных международных конференций в Твери, Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле и других городах. Она известна среди экономистов-теоретиков как профессионал, высококвалифицированный, вдумчивый исследователь, обладающий широтой мысли, проницательным умом, высокой степенью ответственности, коммуникабельностью. Она пользуется заслуженным авторитетом среди ведущих ученых страны, аспирантов, студентов, предпринимателей. Юбиляр активно участвует в жизни Института экономики и управления, ТвГУ: Людмила Аршавировна является руководителем направления 38.06.01. «Экономика» по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре; научным руководителем по направленности 38.06.01 – «Экономическая теория», преподает весь спектр профильных дисциплин, внедряет и активно применяет новые образовательные технологии – организованного мышления, рефлексии и проблематизации, коллективной работы по разрешению поставленных учебных проблем. Л.А. Карасева – председатель жюри по организации и проведению регионального этапа Всероссийской школьной олимпиады по экономике. Это важная и ответственная работа!

Сферой ее прикладных, практико-ориентированных интересов является социально-

экономическое проектирование. Она участвует как консультант в концептуальном и проектном оформлении ряда важных инвестиционных, предпринимательских, социокультурных и образовательных проектов в Тверском регионе (Инновационная концепция интегративного дополнительного образования, получившая апробацию и одобрение в реализации грантового проекта по образованию «Интеграция бывших военнослужащих в гражданское общество» (Программа ТАСИС–2003 г. в Твери; инициатор и руководитель творческого коллектива); проект по туристическому зонированию Тверской области, создании каталогов инвестиционных возможностей в сфере туризма (2008, 2009); проект «Путь русского культурного наследия» на базе Института «Верхневолжье» (научный консультант и эксперт). Являлась руководителем-методологом, экспертом по экономическим и финансовым аспектам добровольческой деятельности гранта Министерства образования РФ (2009 г.) «Формирование системы поддержки эффективных молодёжных добровольческих практик в субъектах РФ». Принимала участие в долгосрочных целевых программах «Развитие малого и среднего бизнеса» муниципальных образований Тверской области (Фировский район, г. Торжок, Конаковский район на 2011-2013 гг.); «Экспресс-подготовка кадров для предпринимательской деятельности, в том числе обучение молодых граждан основам предпринимательства» (на 2009–2014 гг.) и др.

За достижения в различных сферах деятельности Л.А. Карасёва награждена Почетной грамотой государственного комитета РФ по высшему образованию (1997 г.), Почетной грамотой Министерства образования РФ (2001 г.); Почетной грамотой Губернатора Тверской области (2010 г.); Почетной грамотой Министерства экономического развития Тверской области (2012 г.); Нагрудным знаком «За заслуги в развитии Тверского государственного университета» (2012 г.); Почетной грамотой Министерства экономического развития Тверской области (2013 г.). В 2015 г. Присвоено звание «Почетный работник науки и образования Тверской области» (удостоверение №210; Распоряжение Губернатора Тверской области от 26.11.15 года №1086-рг).

Людмила Аршавировна не только высококвалифицированный преподаватель, известный ученый, но и прекрасный человек! Её позитивный настрой, внимательное отношение к собеседникам, умение сопереживать, стремление помочь, поддержать притягивают к ней людей! Людмилу Аршавирнову отличают чуткость, доброта, стремление к справедливости, интеллигентность, порядочность! Всегда радуешься встрече с этой удивительной женщиной!

Редколлегия журнала «Теоретическая экономика» сердечно поздравляет Людмилу Аршавирнову Карасёву с юбилеем и желает ей крепкого здоровья, творческих успехов, новых научных результатов, оптимизма и бодрости духа и всего самого доброго!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев Б.Д. Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Журнал экономической теории. - 2013. - №2. - С. 84–93.

2. Бабаев Б.Д. Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева // Вестник Тверского государственного университета. - 2017. - №2. - С. 22–28.

3. Гордеев В.А. Конкуренция и ее динамика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2013. - №6(18). - С. 17–25. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики / В.А. Гордеев / Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: материалы международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.,

2014. С. 23–25.

5. Иродова Е.Е. Методология экономической науки: воспроизводственный подход в сочетании с принципом системности и многомерности: монография / Е.Е. Иродова, В.Л. Максимов, Е.Е. Николаева. – Владимир–Иваново–Ярославль: Изд-во ГОУ ВПО «Иван. гос. ун-т», 2008. – 80 с.

6. Карасева Л.А. Действительное и мнимое в условиях обеспечения экономической безопасности страны в условиях санкций (§ 6.1) / Л.А. Карасева / Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / под ред. Р. М. Нуреева. – М.: КноРус, 2017. С. 121–128.

7. Карасева Л.А. Институциональные проблемы хозяйственного механизма в современной российской экономике (§ 1.2) / Л.А. Карасева / Институциональные вызовы современной России: экономика и право: монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т. 2016. С. 15–22.

8. Карасева Л.А. Методология структурных уровней в исследовании страховых отношений: монография / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин, А.С. Парсемян. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2015. – 119 с.

9. Карасева Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней: монография / Л.А. Карасева. – Тверь: Тверской гос. ун-т. 2012. – 144 с.

10. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография / Л.А. Карасева. – Тверь: Тверской гос. ун-т. 2011. – 120 с.

11. Карасева Л.А. Методология структурных уровней и ее применение в экономик-теоретическом исследовании: автореф. дис... д-р экон. наук: 08.00.01 / Карасёва Л.А. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2012. – 45 с.

12. Ключина С. В. Теоретико-методологические основы исследования локальных естественных монополий / С.В. Ключина, Т.Е. Тихомирова // Теоретическая экономика. - 2013. - №1(13). - С. 13–21. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории / Е.Е. Николаева // Теоретическая экономика. - 2012. - №4. - С. 14–21. – [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии / Е.Е. Николаева. – М.: Изд-во МЭСИ, 2011. – 456 с.

15. Николаева Е.Е. Роль политической экономии в современной экономической науке (статья в монографии) / Е.Е. Николаева / Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография / под ред. А.А. Пороховского (Электронное издание). – М.: Экономический фак-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – 896 с.

16. Николаева Е.Е. Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений / Е.Е. Николаева, А.Ю. Роднина // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: Сб. материалов / под ред. Бузгалина А.В. и Воейкова М.И. В 2-х томах. Том 2. – М.: Культурная революция, 2015. – 781 с.

ПОЗДРАВЛЯЕМ МИХАИЛА ИЛЛАРИОНОВИЧА ВОЕЙКОВА С ЮБИЛЕЙНЫМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Начавшийся 2018 год открылся днем рождения очень хорошего человека и талантливого ученого-экономиста Михаила Илларионовича Воейкова. Да не простого дня рождения, а юбилейного. Глядя на количество книг, статей и докладов на научных конференциях по актуальным и остродискуссионным проблемам развития политической экономии, авторство которых принадлежит Михаилу Илларионовичу, естественно предположить, что с такой творческой неумностью и полемической боевитостью перед нами двадцатипятилетний юноша. А если «засядешь» за эти книги и статьи, постигая их содержательную сущность, не перестанешь удивляться пику (акме, как говорили древние греки) пятидесятилетней мудрости и ясности мысли автора. А вспомнишь, сколько лет он работает в Институте экономики РАН, и поверишь, что календарь не ошибается: Михаилу Илларионовичу 75!

В последнем, шестом (сорок втором) номере нашего журнала за прошлый 2017 год в рубрике «Юбилей ученого» была опубликована работа под названием «Политическая экономия С.С. Дзарасова и социал-демократический путь России» (к 90-летию со дня рождения). Её автором был Воейков Михаил Илларионович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской Академии наук [см.: 1, с. 143-147].

Данная работа представляла собой тезисы доклада, с которым автор выступил 31 октября 2017 года на совместном заседании научных семинаров Института экономики РАН «Актуальная политическая экономия» и «Глобальная нестабильность: причины и последствия». Он показал, какой вклад внес в развитие классической политической экономии С.С. Дзарасов, выдающийся отечественный ученый-экономист. Михаил Илларионович обратил тогда наше внимание на работы юбиляра как советского периода, так и полутора постсоветских десятилетий. Он убедительно показал, что работы С.С. Дзарасова выступают методологической основой для обоснования социал-демократического пути развития России.

А теперь вот в связи с юбилеем самого Михаила Илларионовича мы отмечаем и признаем, что главное в неустанной деятельности этого замечательного ученого – творческое развитие политической экономии применительно к сегодняшним реалиям, то есть того, что составляет приоритетный компонент разрабатываемой нами теоретической экономии.

Публикация в нашем журнале послужила Михаилу Илларионовичу поводом ознакомиться с этим изданием подробнее. И 5 декабря перед началом заседания Международного круглого стола по политэкономическим проблемам в Финансовом университете при Правительстве РФ, где мы выступали с докладами, он не преминул подойти и высказать свое впечатление о журнале, дав ему положительную оценку. Вероятно, он понимал, что для нас его слова – это не просто один из многочисленных комплиментов, какие мы часто получаем, не просто дань вежливости. Его официальный статус, а главное – большой опыт научной и организаторской работы в науке позволял

нам мысленно «отливать» его слова «в граните» в действительности (в отличие от того высокого чиновника, который навязывал такую операцию по отношению к его чиновничьим словам), стимулируя нас на умножение усилий по дальнейшему повышению научного уровня нашего журнала.

Таким образом, Михаил Илларионович стал своим, родным человеком для журнала «Теоретическая экономика».

Дорогой Михаил Илларионович! От имени редколлегии, многочисленных авторов и более 60-ти тысяч читателей-экономистов журнала из 47 стран с пяти континентов, от Канады и США до Китая и Австралии, сердечно поздравляю Вас с юбилейным днем рождения, желаю и впредь сочетать юношескую энергию с ясностью и глубиной мудрости в политэкономических исследованиях! Доброго Вам здоровья и новых творческих удач!

Воейков Михаил Илларионович

Заведующий Сектором политической экономии Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор. Окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, с 1969 г. работает в Институте экономики РАН.

Сфера научных интересов – экономическая теория (политическая экономия), социальные и трудовые отношения, проблемы трансформационной экономики.

За последние 10 лет опубликовал более 100 работ. В том числе книги: Россия в конце XX века: итоги и перспективы модернизации. - М.: Экономическая демократия, 1999 (соавтор и соредактор); Россия на рубеже веков: социально-экономические тенденции. - Сургут: Изд-во СурГУ, 2000; Трансформационная Россия: поиск адекватной теории. - М.: Слово, 2003; Политико-экономические эссе. - М.: Наука, 2004; Либерализм, социал-демократизм, коммунизм: академическая дискуссия. - М.: УРСС, 2005 (соавтор и соредактор); Политико-экономические исследования социальной структуры общества. - М.: ИЭ РАН, 2006 (соавтор и соредактор); Социальные реформы: иллюзии и реальность. Материалы научной конференции. - М.: УРСС, 2006 (соавтор и редактор).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воейков М.И. Политическая экономия С.С. Дзарасова и социал-демократический путь России (К 90-летию со дня рождения) / М.И. Воейков // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С. 143-147. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>.